

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

PRIMO ASPECTU

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2500-2635

2023
№ 1 (53)

16+

Главный редактор научного журнала «PRIMO ASPECTU»
доктор педагогических наук профессор
Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ)
Р. М. ПЕТРУНЕВА

Редакционная коллегия:

Багдасарьян Надежда Гегамовна – профессор кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н. Э. Баумана, доктор философских наук, профессор (Россия)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, советник при ректорате Волгоградского государственного университета (Россия)

Вуков Николай – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Галиймаа Нямаа - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук, Институт социальных и гуманитарных исследований, Монгольский государственный университет науки и технологии (Монголия)

Докторов Борис Зусманович – доктор философских наук, профессор, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской Академии социальных наук, независимый аналитик и консультант (США)

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор Волгоградского государственного университета (Россия)

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан)

Жураковский Василий Максимилианович – академик РАО, доктор технических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Звоновский Владимир Борисович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и психологии Самарского государственного экономического университета, президент Фонда социальных исследований (Россия)

Лашук Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социологии НАН Беларуси (Беларусь)

Похолков Юрий Петрович – заведующий кафедрой организации и технологии профессионального образования Национального исследовательского Томского политехнического университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Президент Ассоциации инженерного образования России (Россия)

Рашева Ивета – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Розов Николай Христович – декан факультета педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор физико-математических наук, профессор член-корреспондент РАО, Заслуженный работник высшей школы РФ, Лауреат премий Правительства Российской Федерации в области образования (Россия)

Сазонова Зоя Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Сериков Владислав Владиславович - член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Института по научной работе ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (Россия)

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

Стронгин Роман Григорьевич – президент ННГУ им. Н.И. Лобачевского, вице-президент Российского союза ректоров, доктор физико-математических наук, профессор, председатель совета ректоров ПФО (Россия)

Троян Сергей Станиславович – заведующий кафедрой внешней политики и дипломатии Дипломатической академии Украины при МИД Украины, доктор исторических наук, профессор (Республика Украина)

Цэцэнбилег Цевений – профессор Монгольской академии наук (Монголия)

Чучалин Александр Иванович – председатель аккредитационного центра АИОР, доктор технических наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия)

Юдит Аксади – профессор, старший научный сотрудник института теории и методологии научных исследований Венгерской академии наук (Венгрия)

PRIMO ASPECTU

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Журнал входит в перечень утвержденных ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей ученых степеней

РЕДАКЦИОННЫЙ

СОВЕТ:

Председатель

Дулина Н.В., д.соц.н., проф.
(ВолГУ)

Ефимов Е. Г., д. соц.н., проф.
(ВолГТУ)

Топоркова О. В., к. пед.н., доц.
(ВолГТУ)

Овчар Н. А., к. соц.н., доц.
(ВолГТУ) (ответственный
секретарь)

Ануфриева Е.В., к. филос. н., доц.
(ВолГТУ)

Международный индекс журнала
ISSN 2500-2635.

Журнал распространяется
по подписке.

Индекс журнала
по объединенному каталогу
«Пресса России» – 94192
[https://www.pressa-
rf.ru/cat/1/edition/y_e94192/](https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/y_e94192/)

Тел. издательства ВолГТУ:

(8442) 24-84-08

(8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Научный журнал
Издается с января 2004 г.
Выходит четыре раза в год

№ 1 (53)
Март
2023

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ФГБОУ высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Адрес редакции:

Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15

E-mail: raissa@vstu.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

**Авторское право на журнал в целом принадлежит Учредителю,
на отдельные статьи – сохраняется за автором**

*Перепечатка из журнала «PRIMO ASPECTU»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ*

*При перепечатке материалов ссылка на журнал
«PRIMO ASPECTU» обязательна*

Head Editor of the scientific journal "PRIMO ASPECTU":

Petruneva R. M. – Doctor of Science (Pedagogy), Professor Volgograd State Technical University (VSTU)

Editorial board:

Bagdasarian Nadezhda Gegamovna – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University (Russia)

Borytko Nikolai Mikhailovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Advisor to the rector of Volgograd State University (Russia)

Vukov Nikolai - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Galiymaa Nyamaa - Doctor of History, Professor, Head of the Department of Human Sciences, Institute of Social and Humanitarian Studies, Mongolian State University of Science and Technology (Mongolia)

Doctorov Boris Zusmanovich - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Associate of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Russian Academy of Social Sciences, independent researcher and consultant (USA)

Dulina Nadezhda Vasilyevna - Doctor of Science (Sociology), Professor, Volgograd State University (Russia)

Zharkynbaeva Roza Seydaliyevna - Doctor of Science (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Zhurakovskiy Vasily Maksimilianovich – Academician of RAO, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Zvonovskiy Vladimir Borisovich - Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, President of Social Research Institute (Russia)

Lashuk Irina Valeryevna - Candidate of Sociology, Associate Professor, Deputy Director for Research of the Institute of Sociology of NAS of Belarus (Belarus)

Pokholkov Yuri Petrovich – Head of the Department of Management and Technology of Higher Professional Education of National Research Tomsk Polytechnic University, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, President of the Association for Engineering Education of Russia (Russia)

Rasheva Iveta - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Rozov Nikolai Khristovich – Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Moscow State University, Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (Russia)

Sazonova Zoya Sergeevna - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Serikov Vladislav Vladislavovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute for Scientific Research of the Institute for the Strategy for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Russia)

Simonyan Renald Hikarovich - Doctor of Science (Sociology), Principal Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Strongin Roman Grigoryevich - Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, President of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Vice-President of the Russian Union of Rectors, Chairman of the Volga Federal District Councils of Rectors (Russia)

Troyan Sergey Stanislavovich - Doctor of Science (History), Professor, Head of the Department of Foreign Policy and Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Ukraine Ministry of Foreign Affairs of Ukraine (Ukraine)

Tseven Tsetsenbileg – Professor of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia)

Chuchalin Alexander Ivanovich - Doctor of Science (Technical), Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Chairman of Accreditation Board of the Russian Association for Engineering Education (RAEE/AIOR) (Russia)

Judit Ascady - Professor, senior scientific researcher of the Hungarian Academy of Sciences (Hungary)

PRIMO ASPECTU

VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission (HAC) of the RF for publishing of results of candidates for scientific degrees.

Editorial board:

Head Editor

Dulina N.V., chairman of the Editorial Council, Doctor of Science (Sociology), Professor (VolSU)

Efimov E.G., Doctor of Science (Sociology), Professor (VSTU)

Toporkova O.V., Cand. of Science (Pedagogy), Assoc. Professor (VSTU)

Ovchar N.A., Cand. of Science (Sociology), Assoc. Prof., (VSTU) (Executive Secretary)

Anufrieva E.V., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Prof., VSTU)

International index of the journal
ISSN 2500-2635.

Tel. Of VSTU editorial office:

(+7 8442) 24-84-08;

(+7 8442) 24-84-05

zavrio@vstu.ru

Scientific journal

Published since January 2004

4 times a year

№ 1 (53)

March

2023

FOUNDER:

**FSBEI of Higher Education
"Volgograd State Technical University"**

Editorial office address:

Volgograd, Lenin avenue, 28.

Tel.: Head Editor – (+7 8442) 24-80-15

E-mail: raissa@vstu.ru

The journal is registered at the Federal Service on Control in the Sphere of Communication, IT and Mass Communications (Roscomnadzor)
Registration certificate ПИ № ФС77–63553 of October 30, 2015

Is printed according to the decision of editorial-review board of
Volgograd State Technical University

***The copyright for the journal in general belongs to the Founder,
for separate articles – to authors.***

*Reprint from the journal "PRIMO ASPECTU" is strongly forbidden without
conclusion of an agreement in accordance with the legislation of the RF
When reprinting the materials, the citation to the journal
"PRIMO ASPECTU" is obligatory*

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абраменко Е. В. 92, 113
Абраменко С. А. 113
Авдеюк О. А. 79
Аверьянова Н. А. 101
Ануфриева Е. В. 20
Балибардина Н. Г. 59
Белякова Л. Ф. 101
Брыкалин А. В. 108
Быковская Л. В. 85
Гасюкова Е. Н. 9
Доника А. Д. 29
Дробот М. А. 65
Дружинина Л. В. 79
Дулина Н. В. 54
Ефимов Е. Г. 20
Жардамалиева Ж. Б. 48
Жарикова Е. А. 9
Королева И. Ю. 79
Кочетова Ю. Ю. 34
Лещенко Л. А. 40
Лисина Л. М. 59
Овчар Н. А. 20
Панченко Д. В. 108
Петрунева Р. М. 54
Приходьков К. В. 92
Приходькова И. В. 79
Сагателова Л. С. 71
Свиридова О. В. 92
Сидорова Т. Л. 101
Трофимов Д. В. 29
Туаршева Д. Я. 9
Тупикина В. А. 34
Ушакова Н. Ю. 85
Федотова Л. А. 92
Фролова Н. А. 97
Чижикина Т. В. 29
Чулкова А. В. 118

AUTHOR INDEX

- Abramenko E. V. 92, 113
Abramenko S. A. 113
Anufrieva E. V. 20
Avdeyuk O. A. 79
Averyanova N. A. 101
Balibardina N. G. 59
Belyakova L. F. 101
Brykalin A. V. 108
Bykovskaya L. V. 85
Chizhikova T. V. 29
Chulkova A. V. 118
Donika A. D. 29
Drobot M. A. 65
Druzhinina L. V. 79
Dulina N. V. 54
Efimov E. G. 20
Fedotova L. A. 92
Frolova N. A. 97
Gasiukova E. N. 9
Kochetova Yu. Yu. 34
Koroleva I. Yu. 79
Leshchenko L. A. 40
Lisina L. M. 59
Ovchar N. A. 20
Panchenko D. V. 108
Petruneva R. M. 54
Prihodkov K. V. 92
Prihodkova I. V. 79
Sagatelova L. S. 71
Sidorova T. L. 101
Sviridova O. V. 92
Trofimov D. V. 29
Tuarsheva D. Ya. 9
Tupikina V. A. 34
Ushakova N. Yu. 85
Zhardamaliyeva Zh. B. 48
Zharikova E. A. 9

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Гасюкова Е. Н., Жарикова Е. А., Туаршева Д. Я.</i> Многоликий феномен гендерной дискриминации.....	9
<i>Ануфриева Е. В., Ефимов Е. Г., Овчар Н. А.</i> Социальное самочувствие работающего населения Волгограда в период экономического кризиса (по материалам социологического исследования).....	20
<i>Трофимов Д. В., Доница А. Д., Чижикова Т. В.</i> Социальные сети как технологии имиджевой политики образовательной организации.....	29
<i>Кочетова Ю. Ю., Тутикина В. А.</i> Оценка карьерных ориентаций студентов медицинского вуза как условие успешной профессиональной самореализации.....	34
<i>Лещенко Л. А.</i> Влияние эпидемии COVID-19 на самосохранительное поведение лиц старшего возраста (на примере Волгограда).....	40
<i>Жардамалиева Ж. Б.</i> Взаимоотношения языка и культуры (по материалам исследования двуязычного населения Казахстана).....	48
<i>Петрунева Р. М., Дулина Н. В.</i> Невидимый фронт: о работе исследователей в регионах России. Рецензия на книгу «А вы точно – социологи? Нетолерантные истории о становлении социологии в регионах России».....	54

ПЕДАГОГИКА

<i>Балибардина Н. Г., Лисина Л. М.</i> Комплексный подход к формированию правовой культуры и правосознания студента высшей школы.....	59
<i>Дробот М. А.</i> Диагностика сформированности социально-правовой позиции будущего государственного служащего.....	65
<i>Сагателова Л. С.</i> Организационно-педагогические условия проектирования математического образования в общеобразовательных организациях.....	71
<i>Королева И. Ю., Авдеев О. А., Дружинина Л. В., Приходькова И. В.</i> Информатика в структуре обучения студентов не IT-специальностей технического вуза.....	79
<i>Ушакова Н. Ю., Быковская Л. В.</i> Проектирование виртуального лабораторного практикума по электротехнике в программах схмотехнического моделирования.....	85
<i>Федотова Л. А., Приходьков К. В., Абраменко Е.В., Свиридова О. В.</i> Взгляд студента на предпочтительные стратегии подготовки в вуз.....	92

<i>Фролова Н. А.</i> Концепт «русский мир» как основа патриотического воспитания студентов.....	97
<i>Аверьянова Н. А., Белякова Л. Ф., Сидорова Т. Л.</i> Образ России «на рубеже времен» в конкурсных эссе иностранных студентов.....	101
<i>Брыкалин А. В., Панченко Д. В.</i> Лингвострановедческий потенциал цветowych эпитетов в поэзии Сергея Есенина.....	108
<i>Абраменко Е. В., Абраменко С. А.</i> Использование приема коллажирования для адаптации иностранных студентов.....	113
<i>Чулкова А. В.</i> Система коррекционной работы с применением цифровых технологий при общем недоразвитии речи у дошкольников.....	118

CONTENTS

SOCIOLOGY

<i>Gasiukova E. N., Zharikova E. A., Tuarsheva D. Ya.</i> The multifaceted phenomenon of gender discrimination.....	9
<i>Anufrieva E. V., Efimov E. G., Ovchar N. A.</i> Social well-being of the working population of Volgograd during the economic crisis (based on sociological research).....	20
<i>Trofimov D. V., Donika A. D., Chizhikova T. V.</i> Social networks as technologies of the image policy of an educational organization.....	29
<i>Kochetova Yu. Yu., Tupikina V. A.</i> Assessment of career orientations of medical university students as a condition for successful professional self-realization.....	34
<i>Leshchenko L. A.</i> The impact of the COVID-19 epidemic on the self-preservation behavior of older People (on the example of Volgograd).....	40
<i>Zhardamaliyeva Zh. B.</i> Relationship of language and culture (based on the study of the bilingual population of Kazakhstan).....	48
<i>Petruneva R. M., Dulina N. V.</i> The invisible front: on the work of researchers in the regions of Russia. Book Review «Are you sure you are sociologists? Intolerant stories about the formation of sociology in the regions of Russia»....	54

PEDAGOGY

<i>Balibardina N. G., Lisina L. M.</i> Comprehensive approach to the formation of legal culture and legal consciousness of a higher school student.....	59
<i>Drobot M. A.</i> Diagnostics of the formation of the socio-legal position of the future civil servant.....	65
<i>Sagatelova L. S.</i> Organisational and pedagogical conditions for designing mathematical education at generaltraining organizations.....	71
<i>Koroleva I. Y., Avdeyuk O. A., Druzhinina L. V., Prikhodkova I. V.</i> Computer science in the structure of teaching students of non – it specialties of a technical university.....	79
<i>Ushakova N. Yu., Bykovskaya L. V.</i> Designing a virtual laboratory workshop on electrical engineering in circuit modeling programs.....	85
<i>Fedotova L. A., Prikhodkov K. V., Abramenko E. V., Sviridova O. V.</i> Student's view on preferred university preparation strategies.....	92

<i>Frolova N. A.</i>	
The concept "Russian world" as a basis for patriotic education of students.....	97
<i>Averyanova N. A., Belyakova L. F., Sidorova T. L.</i>	
The image of Russia «at the turn of the times» in forein students' competitive essays.....	101
<i>Brykalin A. V., Panchenko D. V.</i>	
Lingua-cultural potential of Sergei Yesenin's poetry colour epithets.....	108
<i>Abramenko E. V.,Abramenko S. A.</i>	
Using the collage technique to adapt international students.....	113
<i>Chulkova A. V.</i>	
The system of correctional work with the use of digital technologies for general speech underdevelopment in preschoolers.....	118

УДК 316.455

ББК 60.54

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-9-20

МНОГОЛИКИЙ ФЕНОМЕН ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

THE MULTIFACETED PHENOMENON OF GENDER DISCRIMINATION

ГАСЮКОВА Елена Николаевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия
E-mail: egasyukova@hse.ru

ЖАРИКОВА Елизавета Андреевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия
E-mail: lizavetandreevna@gmail.com

ТУАРШЕВА Дана Яхьяевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия
E-mail: dyatuarsheva@edu.hse.ru

GASIUKOVA Elena N.

HSE University,
Moscow, Russia

E-mail: egasyukova@hse.ru

ZHARIKOVA Elizaveta A.

HSE University,
Moscow, Russia

E-mail: lizavetandreevna@gmail.com

TUARSHEVA Dana Ya.

HSE University,
Moscow, Russia

E-mail: dyatuarsheva@edu.hse.ru

Аннотация. В центре внимания авторов статьи – феномен гендерной дискриминации. Поскольку большинство современных гендерных исследований сосредоточиваются на оценке отдельных аспектов данного явления, авторы предпринимают попытку классификации и обзора имеющейся литературы, что позволяет продемонстрировать многообразие исследуемых вопросов и аспектов гендерного неравенства, а также представить наиболее популярные методологические решения по его оценке. Авторы выделяют три наиболее популярных измерения гендерной дискриминации: доходное, профессиональное и субъективное измерения. Дополнительно освещается методология построения индексов, используемых для оценки состояния гендерного равенства в разных странах. Осуществленная работа демонстрирует значимость различных взглядов на проблему гендерной дискриминации, а также позволяет охарактеризовать комплексность природы данного явления.

Ключевые слова гендер, гендерная дискриминация, субъективное благополучие, индексы гендерного неравенства, гендерный разрыв.

Abstract. To date, the problem of gender discrimination is widely highlighted in the Russian and foreign studies, the issue of gender inequality has also been repeatedly raised by public organizations and the media. At the same time, researchers have analyzed the gender gap, relying on the empirical assessments of the certain aspects of discrimination, such as differences in the career prospects of both men and women or their gap income. To be able to cover the state of gender inequality in the contemporary societies as fully as possible, the authors of the paper conduct a literature review, which, on the one hand, allows to grasp a variety of gender issues and aspects of the phenomenon, and on the other hand, illuminates the most popular methodological solutions for assessing gender inequality. Based on the results of Russian and international studies, we have identified three most popular dimensions of gender inequality: income, professional, subjective dimensions. Each of them reflects a separate sphere of gender discrimination; in addition, we briefly highlighted the methodology of constructing indices used in the international assessments of gender inequality. Overall, the paper demonstrates the significance of different views on the phenomenon of gender discrimination and contributes to comprehension of its complicated nature.

Keywords: gender, gender discrimination, subjective well-being, gender inequality indices, gender gap.

Сегодня тема гендерной дискриминации остается одной из самых актуальных в общественной и академической повестке. Практически ни одна международная конференция по гуманитарным наукам не обходит вниманием проблему гендерной дискриминации, гендерная тематика представлена в академических отечественных и зарубежных журналах, а также в медиа-индустрии. Помимо этого, растет число феминистских движений, стремящихся привлечь внимание общественности к проблеме гендерного неравенства и отстаивающих права женщин (Cotter, Hermsen, Vanneman 2011). Таким образом, явление гендерной дискриминации уже широко освещено в публичном дискурсе и интерес к этой теме не утихает. Однако имеющиеся исследования преимущественно сосредоточены на отдельных аспектах или эмпирических оценках гендерной дискриминации, как например, неравенство доходов или неравные шансы карьерного роста мужчин и женщин. В работе авторы хотели бы представить обзор литературы, с одной стороны, позволяющий охватить многообразие гендерных вопросов, и с другой стороны, освещающий наиболее популярные методологические решения по оценке гендерного неравенства и факторов его усиления. Данный обзор начинается с рассмотрения трех наиболее популярных измерений гендерного неравенства и получаемых с их помощью оценок этой дискриминации, далее следует обратиться к методологии построения международных показателей достигнутого в стране гендерного равноправия.

Доходное измерение

Наиболее распространенным способом оценки гендерных различий выступает сравнение доходов мужчин и женщин, при этом авторы стараются учитывать различия трудового вклада работников. В итоге исследователи получают, что при наличии сопоставимых уровней человеческого капитала (а иногда и превосходящих у женщин) женщины все равно получают меньше мужчин (Atencio, Posadas 2015; Blau, Kahn 2017). При этом отставание доходов начинает происходить уже в молодые годы, до рождения детей (Combet, Oesch 2019; Belley, Havet, Lacroix 2015). Высокий уровень квалификации и образования не содействует снижению разрыва в оплатах труда (Blau, Kahn 2017; Atencio, Posadas 2015). Глубина дискриминации может отличаться в зависимости от принадлежности к определенной доходной группе: в России, например, наибольший разрыв в оплатах труда наблюдается в группах со средними заработными платами, а более высокий уровень квалификации позволяет сократить этот разрыв (Роцин, Емелина 2021). Анализ более ранних данных (РМЭЗ за 2011 г.) показал, что наиболее квалифицированные женщины недополучают за свою работу по сравнению с мужчинами (Atencio, Posadas 2015).

Помимо сравнения доходов работников с идентичными характеристиками, авторы оценивают различия в оплатах труда вследствие рождения ребенка. Как правило, появление ребенка оборачивается для женщины “штрафом за материнство” – снижением уровня дохода после рождения ребенка (например: Karabchuk T., Trach T., Pankratova 2021; Макаренцева, Бирюкова, Третьякова 2017); а для мужчины – “премией отца” (Ощепков

2020) – ростом дохода мужчины вследствие необходимости содержать домохозяйство с новым членом семьи. Исследователи удаленной работы (Aleksynska, Shevchuk, Strebkov 2021) также обнаруживают, что женатые мужчины имеют больший уровень дохода по сравнению с холостыми. Чаще всего за снижением доходности женщины стоят объективные причины: низкая производительность труда после рождения ребенка или сокращение времени, уделяемого работе (Grimshaw, Rubery 2015). Данный штраф часто характерен для определенного временного промежутка, когда женщина не может выступать полноценным работником (Karabchuk, Trach, Pankratova 2021).

Исследования показывают, что рождение одного ребенка не обязательно влечет за собой долгосрочное снижение заработной платы женщины (Кадрева 2016); в отношении квалифицированных работников было получено, что после рождения ребенка доходы женщины снижаются, но затем постепенно выравниваются (Kahn, García-Manglano, Bianchi 2014) и даже могут превышать доходы женщин без детей. Матери, по сравнению с бездетными женщинами, в большей степени устремлены к высоким доходам для достойного обеспечения своих детей, а имеющаяся квалификация часто позволяет ей догнать своих коллег (Miller 2011). Исследование Ощепкова (2021), например, показывает, что в России отдача от более высокого уровня человеческого капитала (в частности, высшего образования) выше у женщин, чем у мужчин, то есть, накапливая человеческий капитал в молодости, после рождения ребенка женщина может рассчитывать на то, что полученные навыки и знания не будут обесценены.

Стоит принимать во внимание и то обстоятельство, что совмещение обязанностей молодой матери и работника для многих – наименее предпочтительный вариант материнства: в первые годы после рождения ребенка женщины покидают рынок труда, потому что не могут совмещать обе роли. Однако такая роскошь доступна не всем, а преимущественно обеспеченным женщинам, проживающим в высокоразвитых странах (Van der Lippe, De Ruijter, De Ruijter, Raub 2011). Женщины с низкими доходами часто не имеют возможности выбирать и вынуждены совмещать материнство и полноценную работу (Duncan 2011). Тем самым положение молодой матери, вынужденной совмещать работу и полноценную заботу о ребенке, скорее, свидетельствуют об ее ущемленных обстоятельствах и избыточной нагрузке.

Таким образом, при сравнении доходов мужчин и женщин исследователи закономерно подтверждает гипотезу о наличии гендерной дискриминации: женщины, как правило, зарабатывают меньше мужчин. Однако вместе с тем фокус внимания исследователей ограничен не только сопоставлением заработных плат мужчин и женщин, но и обращен к сопряженным факторам: параметрам семейного положения женщины, уровня ее достатка и этапа жизненного пути.

Профессиональное и карьерное измерение

Другим способом операционализации гендерной дискриминации выступает профессиональная сегрегация, состоящая в неравномерном распределении мужчин и женщин по профессиональным сферам: женщинам

часто достаются работы в секторах с более низкими оплатами труда и с менее строгими квалификационными требованиями, а на высокооплачиваемые и высококвалифицированные должности чаще берут мужчин (например, высокие должности государственной службы) (Гизатуллина, Зиндер 2021; Кароог 2016). Исследования показывают, что для российского рынка труда характерна подобная гендерная профессиональная сегрегация (Atencio, Posadas 2015; Креховец, Леонова 2017), в том числе и на онлайн-платформах (Aleksynska, Shevchuk, Strebkov 2021). Профессиональная сегрегация тесно связана и с обсуждаемым выше неравенством по доходам: принадлежность к различным профессиональным секторам во многом обуславливает различия в оплатах труда между мужчинами и женщинами в России (Oshcherkov 2021).

Престижные позиции занимают чаще мужчины, потому что обладают большей готовностью к выполнению сложных трудовых задач, а также отличаются карьерными амбициями. Литература показывает, что тема напряженного и интеллектуального труда, как правило, ассоциируется с мужской деятельностью (Абрамов 2016); работодатель отдает предпочтение тем работникам, кто, в первую очередь, “женат” на работе (Juhn, McCue 2017); в высококвалифицированных профессиях ценятся такие мужские качества, как склонность к риску, внутренний локус контроля, отстаивание своих позиций и эмоциональная стабильность (Rozhkova, Yemelina, Roshchin 2021). Вкупе с более высокими ожиданиями мужчин в отношении оплаты их труда это приводит к большим гендерным разрывам в доходах: согласно данным hh 2020–2021 гг., различия в средних ожидаемых мужчинами и женщинами оплатах труда достигают 40 тысяч рублей и пока наблюдается возрастающая динамика данного разрыва (в зависимости от профессиональной сферы эти различия также варьируются) (Подцероб 2021). Исследование (2021) показало, что в России среди молодежи девушки, скорее, занимают более высокие позиции на рынке труда, поскольку по сравнению с молодыми людьми они чаще имеют подчиненных. При этом авторы отмечают, что женщины не уступают мужчинам в своих квалификационных достижениях. Например, средний уровень цифровых навыков в России оказывается выше у женщин, нежели чем у мужчин (Лукьянова 2021). И хотя с ростом уровня квалификации различия в уровнях оплаты труда мужчин и женщин в России сокращаются (Роцин, Емелина 2021), многократно подтвержденным остается факт того, что при идентичных уровнях производительности мужчин и женщин женщины зарабатывают меньше (Кирюшина, Рудаков 2021).

На международном уровне исследования подтверждают, что доступ женщин к высокостатусным позициям на рынке труда ограничен (Charles, Grusky 2005), при этом при обсуждении профессиональной сегрегации чаще фокус внимания смещен в сторону высокостатусных профессий, а низкоквалифицированные позиции обходятся стороной. Но стоит отметить, что в “тяжелых” рабочих сферах преимущественно трудятся мужчины (Мальцева 2005); подобная работа, действительно, истощает физические силы человека и может быть связана с риском травмирования на рабочем месте. В 2018 году в России два из трех несчастных случаев на рабочем месте приходились на мужчину (хотя в отношении женщин данная динамика

имела негативный тренд) (Барышев, Малых, Тягунов, Якшина 2020). Обычно женщины работают (и целенаправленно выбирают) на более безопасных должностях «белых воротничков» или выполняют услуги среднего уровня квалификации (например, Lordan, Pischke 2022). Неслучайно в начале 2000-х годов на российском рынке труда большая доля мужчин стала переходить в женские профессии (офисные работники, менеджеры, работники сервиса); мужчины в целом были более мобильны в плане смены места работы (Мальцева 2005).

Даже занимая трудовую позицию в престижных профессиональных областях, женщине сложнее добиться продвижения по карьере. По данным исследования Делойт (Женщины ... 2020), в России общая доля женщин, занимающих руководящие позиции, составляет около 20 % (в Европе этот показатель приближается к 35 %), при этом в различных секторах эта цифра варьируется от 8 до 35 %. Исследователи Делойта также отмечают, что наибольший процент женщин-СЕО наблюдается в небольших компаниях с невысокой выручкой (доминируют секторы образования, гостиничного бизнеса, здравоохранения). В целом среди россиян руководящие должности ассоциируются преимущественно с мужской ролью. На вопрос о том, кто лучше справляется с руководящими функциями на работе, 42 % опрошенных ответили, что мужчины, и лишь 12 % – женщины (Готов ... 2019).

Ожидания жесткой конкуренции с мужчинами за престижные рабочие места в наиболее прибыльных секторах обуславливает профессиональный выбор женщин еще на этапе поступления в университет. В исследовании работников технической сферы Антошук (2021) показывает, что многие женщины целенаправленно выбирают образовательную и трудовую траекторию таким образом, чтобы не столкнуться с тупиком в карьерном развитии, но, как правило, выбранные ими сферы менее перспективны по сравнению с маскулинными секторами. Подобная феминизация профессиональных сфер довольно широко представлена в литературе (например, Murphy, Oesch 2016).

Во многом женские обязанности по ведению домашнего хозяйства и заботе о детях (по времени значительно превосходящие дела по дому со стороны мужчины) являются препятствием для продвижения по карьерной лестнице (Schueller-Weidekamm, Kautzky-Willer 2012). Родив ребенка и начав работать на работе с частичной занятостью, женщины часто продолжают свою трудовую деятельность с частичным графиком работы, даже после того, как дети подросли (Paull 2008). Для мужчин, наоборот, наличие брака повышает шансы трудоустройства (Рощин, Емелина 2021).

Подытоживая рассмотрение гендерного неравенства распределения работников по профессиональным областям, можно заключить, что данное неравенство по-разному проявляется в секторах с разным уровнем квалификации. Доминирующая часть исследований показывает, что в высококвалифицированных профессиях преобладают, как правило, мужчины, получая более высокую зарплату и перспективы карьерного роста; но в секторах более низкого уровня – наиболее тяжелую работу также выполняют мужчины.

Субъективное измерение

Озвученные выше индикаторы гендерного неравенства и сопутствующие им показатели, прежде всего, обращены к объективному уровню измерений, однако ряд исследований, иногда не напрямую, освещает и субъективный уровень, когда в расчет принимается собственный выбор профессиональной и семейной колеи мужчин и женщин. Поскольку большинство современных домохозяйств состоит из нуклеарных семей, то данная оценка базируется не только на восприятии своего индивидуального положения, но и в целом на основе аккумулирующей оценки своей семьи (в том числе учитывается ее полноценность). Так, Лежнина (2013) показала, что субъективные оценки обладают гомогенностью: высокий социальный статус индивида сопряжен с высокой самооценкой материального положения и благоприятными отношениями со своими супругами.

Зарубежные исследования демонстрируют, что для многих женщин семья дает больше преимуществ и выгод, чем работа и карьерная самореализация; женщины без детей менее удовлетворены жизнью и хотели бы совмещать роль матери и работника (Hoffnung, William 2013). Опрос НАФИ 2020 года (Восемь ... 2020) также показал, что для женщин в России в приоритете остается семья и забота о близких, тогда для мужчин на первом месте стоит карьера. Некоторые женщины благосклонно относятся к роли домохозяйки, особенно в кризисные времена, когда женская помощь по хозяйству особенно необходима супругу, и женщина оценивает высоко свою роль, в том числе и поэтому уступает свое рабочее место на рынке труда в пользу мужчины (Skoglund 2021). Выход женщины на рынок труда во время кризиса часто является вынужденным решением (Soboleva 2017). При этом нельзя сказать, что женщины не стремятся к профессиональной самореализации (Мкртычян, Валгина 2012): при совмещении обеих ролей матери и работника женщины оказываются более удовлетворены своей жизнью (Livermore, Rodgers, Siminski 2011; Schueller-Weidekamm, Kautzky-Willer 2012) по сравнению с женатыми мужчинами (Aleksynska, Shevchuk, Strebkov 2021). В России достижение баланса между материнством и работой ассоциируется с успешностью женщины (Савинская 2013; Моспан, Осин, Иванова, Рассказова, Бобров 2016). Также женщины с детьми могут больше ценить свою работу и получать удовольствие от трудового процесса (работа компенсирует бытовую рутину (Грицаюк 2008)), в том числе и по сравнению с теми женщинами, которые детей не имеют (Keldenich 2022).

Несмотря на преобладающую среди женщин удовлетворенность своим семейным положением, исследователи многократно обращали внимание на двойную нагрузку женщин, связанную с избыточными домашними обязанностями, ложащимися на плечи женщин. Авторы также отмечают недостаточную поддержку и помощь со стороны партнера (например, Paull, 2008; Карабчук, Нагерняк 2013). В целом по всему миру женщины тратят на домашние обязанности в три раза больше времени, чем мужчины (The World ... 2021). Если муж и жена без детей приблизительно одинаково распределяют свои обязанности по дому, то в отношении матери и отца, как правило, перевес на стороне жены (Bianchi, Sayer, Milkie, Robinson 2012). Действитель-

но, “вторая смена” служит еще одним обоснованием гендерного неравенства, но авторы также указывают на параметры материального и субъективного благополучия, которые чаще оказываются выше в случаях замужества. При этом в российском обществе неравное распределение домашних обязанностей не порицается (Макаренцева, Бирюкова, Третьякова 2017).

Во-первых, исследования демонстрируют, что в целом женщины тратят на работу меньше времени, чем мужчины: в среднем трудовая нагрузка женщин составляет 80 % от занятости мужчины (Савина 2019). В обеспеченных семьях женщины реже выходят на рынок труда, поскольку доход других членов домохозяйства позволяет им заниматься лишь домашними делами (Роцин, Емелина 2021).

Во-вторых, значимой остается роль социальных ожиданий в отношении обоих полов: для женщин достаточно легитимен выбор в пользу семьи или совмещения роли матери и работника, в то время как для мужчины в браке такой выбор практически недоступен (Чернова 2012). Более того, большинство женщин ожидают (89 %) (Стереотипы ... 2020), что мужчина будет основным кормильцем в семье, а работодатель ожидает, что при рождении ребенка мужчина будет более заинтересован в построении карьеры, и соответственно, более продуктивен (Buchmann, McDaniel 2016; Ощепков 2020; Weeden, Cha, Висса 2016).

Однако исследователи указывают также на современные завышенные ожидания, обращенные к женщине: она не только должна наравне с мужчинами справляться с профессиональными задачами, но и соответствовать роли достойной матери, ответственной за будущее детей (Cotter, Hermsen, Vanneman 2011; Duncan 2011). Последние работы (например, Skoglund 2021) также указывают на то, что и к мужчинам сегодня обращены требования равного участия в воспитании детей (и многие из них согласны с такой расстановкой ролей: хороший отец – не только добытчик в семье, но и педагог (Женское ... 2020)).

Таким образом, принятие во внимание субъективных оценок и культурных кодов при исследовании гендерного неравенства позволяет полнее представить картину и обосновать комплексность феномена гендерного неравенства. Учет субъективных оценок содействует пониманию динамики гендерных представлений, причин сохранения неравенства или, наоборот, формированию стимулов по его снижению.

Международные оценки

Поскольку тема гендерного неравенства составляет одну из наиболее значимых повесток, касающихся общественного развития, ежегодно на Всемирном экономическом форуме освещаются показатели гендерного неравенства в разных странах. Методология построения рассчитываемых для этого индексов учитывает многогранность явления гендерной дискриминации. В целях ознакомления с принципами межстранового сравнения следует кратко осветить те данные, на которых строятся эти индексы.

Индекс гендерного разрыва (Global ... 2021) строится на показателях “экономического участия и возможностей” (представленность мужчин и жен-

щин на рынке труда; различия в оплатах труда мужчин и женщин; равенство шансов в карьерном продвижении), “образовательных достижений” (доля женщин, получивших образование разных уровней), “здоровья и выживания” (верное соотношение мужчин и женщин при рождении; различия между ожидаемой продолжительностью жизни женщин и мужчин), “политические права и возможности” (соотношение женщин и мужчин на министерских и на парламентских должностях; соотношение женщин и мужчин в пересчете на количество лет работы в исполнительных органах власти за последние 50 лет). Более подробная методика расчета индекса представлена здесь. (Appendix B ... 2021).

Индекс гендерного неравенства (Gender ... 2020) строится на показателях репродуктивного здоровья женщин (коэффициент материнской смертности; коэффициент подростковой фертильности), политических прав и возможностей (доля мест в парламенте, приходящихся на женщин), а также экономической активности женщин и их возможностях на рынке труда (доля женщин и мужчин старше 25 лет, имеющих среднее образование; доля взрослых женщин и мужчин (старше 15 лет), представленных на рынке труда).

Таким образом, формальные интернациональные показатели гендерного неравенства строятся на агрегированных данных и охватывают положение женщины в различных областях жизнедеятельности, которые, тем не менее, подвержены критике, поскольку рассматриваемые индикаторы, скорее, отражают особенности институционального развития, а не гендерного равноправия.

На международном уровне Россия (как и страны ЦВЕ в Европе (Unt, Rokicka, Täht, Roosalu 2021)) выделяется значительно большим отставанием заработных плат женщин от мужчин – порядка 30 % (Oshchepkov 2021). В России штраф за материнство оказывается ниже, чем в других европейских странах (Karabchuk, Trach, Pankratova 2021), но такая статистика может быть также обусловлена близостью доходов супругов, занимающих низкое социальное положение. При этом наибольшие различия в оплатах труда – порядка 40 % – наблюдаются среди среднедоходных групп населения (Rozhkova, Yemelina, Roshchin 2021). Анализ гендерных различий в оплатах труда в Восточной Европе показал, что среди низкодоходных групп высокая дискриминация не наблюдается в силу минимально возможных зарплат у этих категорий работников (Perugini, Selezneva 2015). В США наибольший разрыв заработных плат наблюдается в верхних децилях (Blau, Kahn 2017). Согласно индексу гендерного разрыва (Appendix B. ... 2021), в 2020 г. Россия занимала 81 место (2021: 10), а по индексу гендерного неравенства (Gender Inequality Index) – 50-е место (Gender. ... 2020). Причем России удается подтягиваться в этих рейтингах за счет высокой образованности всего населения, относительно высокой представленности женщин на рынке труда, а также относительно высокой продолжительности жизни женщин. Учитывая данную специфику, можно говорить о достаточно высоком уровне гендерного неравенства в России, особенно при сравнении с развитыми западными странами. Помимо этого, Россия выделяется на фоне других европей-

ских стран меньшей популярностью эгалитарных принципов среди населения (Wike, Poushter, Silver, Devlin, Fetterolf, Castillo, Huand 2019).

Заключение

В данной статье авторы освещают наиболее значимые аспекты гендерного неравенства, уделяя внимание многообразию поднимаемых исследователями вопросов и методологических решений по оценке гендерной дискриминации. Показано, что данное явление описывается различными способами, и ученые постоянно добавляют в модели новые, не учтенные ранее, факторы, позволяющие полнее охарактеризовать имеющийся гендерный разрыв в обществе. Осуществленный обзор также обосновывает комплексность и неоднозначность оценок данного явления. Фокусировка лишь на отдельных индикаторах неравенства возможна, и результаты большинства эмпирических работ предоставляют подобные оценки, рассчитанные с помощью одного наиболее релевантного инструментария. Авторы попытались в данной работе объединить результаты исследований и показать значимость различных взглядов на проблему гендерного неравенства, содействующих продвижению в понимании его природы.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Восемь ролей женщины: исследование к 8 марта // НАФИ Аналитический центр. – 2020. – 6 марта. – Режим доступа: URL: <https://nafi.ru/analytics/8-rolej-zhenshchiny-issledovanie-k-8-marta/> (дата обращения: 09.02.2022 г.).
2. *Абрамов, Р. Н.* Профессиональная культура российских инженерно-технических специалистов: универсальные элементы / Р. Н. Абрамов // Социологические исследования. – 2016. – № 9. – С. 96–104.
3. *Барышев, Е. Е.* Особенности производственного травматизма в России / Е. Е. Барышев, Д. А. Малых, Г. В. Тягунов, Н. В. Якшина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 11–1 (101). – С. 13–20.
4. *Гизатуллина, Э. Г.* Гендерное неравенство на российской госслужбе: оценка на данных из антикоррупционных деклараций / Э. Г. Гизатуллина, К. М. Зиндер // Центр перспективных управленческих решений. – М.: ЦПУР, 2021. – 47 с.
5. Готов ли российский бизнес к женщинам-руководителям? // НАФИ Аналитический центр. – 2019. – 5 апреля. – Режим доступа: URL: <https://nafi.ru/analytics/gotov-li-rossiyskiy-biznes-k-zhenshchinam-rukovoditelyam-en-is-russian-business-ready-for-women-lead/> (дата обращения: 09.02.2022 г.).
6. *Грицаюк, З. А.* Женщина-предприниматель: изменение в иерархии социальных ролей в семье / З. А. Грицаюк // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 27–38.
7. Женское дело: мужчины в России не хотят брать декретный отпуск // НАФИ Аналитический центр. – 2020. – 30 декабря. – Режим доступа: URL: <https://nafi.ru/analytics/zhenskoe-delo-muzhchiny-v-rossii-ne-khotyat-brat-dekretnyi-otpusk/> (дата обращения: 09.02.2022 г.).
8. Женщины-СЕО в России // Deloitte. – 2020. – Режим доступа: URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/research-center/articles/women-ceo.html> (дата обращения: 09.02.2022 г.).
9. *Кадрева, О. Н.* Влияние количества и возраста детей на заработки работающих женщин / О. Н. Кадрева // Прикладная эконометрика. – 2016. – № 1 (41). – С. 62–77.
10. *Карабчук, Т. С.* Детерминанты занятости для матерей в России / Т. С. Карабчук, М. А. Нагерняк // Журнал исследований социальной политики. – 2013. – № 11 (1). – С. 25–48.
11. *Кирюшина, М. А.* Гендерные различия в заработной плате выпускников вузов и учреждений СПО на начальном этапе карьеры / М. А. Кирюшина, В. Н. Рудаков // Вопросы образования. – 2021. – № 2. – С. 172–198.
12. *Креховец, Е. В.* Трудоустройство выпускников высших учебных заведений: гендерный анализ / Е. В. Креховец, Л. А. Леонова // Женщина в российском обществе. – 2017. – № 3. – С. 58–69.

13. *Лежнина, Ю. П.* Трансформация гендерных ролей в современной России / Ю. П. Лежнина // *Общественные науки и современность*. – 2013. – № 4. – С. 165–176.
14. *Лукьянова, А. Л.* Цифровизация и гендерный разрыв в оплате труда / А. Л. Лукьянова // *Экономическая политика*. – 2021. – № 2 (16). – С. 88–117.
15. *Макаренцева, А. О.* Представления мужчин и женщин о затратах времени на работу по дому / А. О. Макаренцева, С. С. Бирюкова, Е. А. Третьякова // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2017. – № 2. – С. 97–114.
16. *Мальцева, И. О.* Гендерные различия в профессиональной мобильности и сегрегация на рынке труда: опыт российской экономики / И. О. Мальцева. – М.: EERC, 2005. – С. 1–33.
17. *Мкртычян, Г. А.* "Стекло́нный потолок" или проблемы женской карьеры / Г. А. Мкртычян, С. В. Валгина // *Регион в период модернизации: стратегии развития: материалы Междунар. научно-практ. конф./ под науч. ред. Д. А. Шпилева*. – Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2012. – С. 310–315.
18. *Моспан, А. Н.* Баланс работы и личной жизни у сотрудников российского производственного предприятия / А. Н. Моспан, Е. Н. Осин, Т. Ю. Иванова, Е. И. Рассказова, В. В. Бобров // *Организационная психология*. – 2016. – № 2 (6). – С. 8–29.
19. *Подцероб, М.* В пандемию увеличились зарплатные разрывы мужчин и женщин / М. Подцероб // *Ведомости*. – 2021. – 29 сентября. – Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru/career/articles/2021/09/28/888803-pandemiyu-zarplatnie> (дата обращения: 09.02.2022 г.).
20. *Рощин, С. Ю.* Методы декомпозиции гендерного разрыва в заработной плате: сравнительный анализ / С. Ю. Рощин, Н. К. Емелина // *Прикладная эконометрика*. – 2021. – № 2 (62). – С. 5–31.
21. *Савина, А.* Карьера или материнство: как устроено гендерное неравенство в экономике / А. Савина // *Wonderzine*. – 2019. – 4 декабря. – Режим доступа: URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/opportunities/glass-ceiling/247497-gender-inequality-in-economics> (дата обращения: 09.02.2022 г.).
22. *Савинская, О. Б.* Баланс работы и семьи: стратегии совмещения профессиональных и семейных обязанностей работающими матерями в Москве / О. Б. Савинская // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2013. – № 2 (16). – С. 142–167.
23. *Стереотипы в отношении женщин и их социально-экономические последствия* // НАФИ Аналитический центр. – 2020. – 14 мая. – Режим доступа: URL: <https://nafi.ru/analytics/stereotipy-v-otnoshenii-zhenshchin-i-ikh-sotsialno-ekonomicheskie-posledstviya/> (дата обращения: 09.02.2022 г.).
24. *Чернова, Ж. В.* Баланс семьи и работы: политика и индивидуальные стратегии матерей / Ж. В. Чернова // *Журнал исследований социальной политики*. – 2012. – № 3 (10). – С. 295–308.
25. *Aleksynska, M.* Online Platform Work in Russia and Ukraine: Gender Differences in Earnings and Work Satisfaction / M. Aleksynska, A. Shevchuk, D. Strebkov // *Gendering Post-Soviet Space*. – Singapore: Springer, 2021. – P. 277–299.
26. *Antoshchuk, I. A.* Moving through the STEM Pipeline: A Systematic Literature Review of the Gender Inequality in Russian Engineering / I. A. Antoshchuk // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2021. – № 3. – С. 57–87.
27. *Appendix B: The Global Gender Gap Index: Methodology and Technical Notes* // *World Economic Forum*. – 2021. – March 30. – Режим доступа: URL: <https://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2020/appendix-b-the-global-gender-gap-index-methodology-and-technical-notes/> (дата обращения: 09.02.2022 г.).
28. *Atencio, A.* Gender gap in pay in the Russian Federation: twenty years later, still a concern / A. Atencio, J. Posadas // *World Bank Policy Research Working Paper*. – 2015. – № 7407. – P. 1–43.
29. *Belley, P.* Wage Growth and Job Mobility in the Early Career: Testing a Statistical Discrimination Model of the Gender Wage Gap / P. Belley, N. Havet, G. Lacroix // *Gender in the Labor Market*. – Emerald Group Publishing Limited, 2015. – P. 231–260.
30. *Bianchi, S. M.* Housework: Who did, does or will do it, and how much does it matter? / S. M. Bianchi, M. D. Sayer, M. A. Milkie, J. P. Robinson // *Social forces*. – 2012. – № 1 (91). – P. 55–63.
31. *Blau, F. D.* The gender wage gap: Extent, trends, and explanations / F. D. Blau, L. M. Kahn // *Journal of economic literature*. – 2017. – № 3 (55). – P. 789–865.
32. *Buchmann, C.* Motherhood and the wages of women in professional occupations / C. Buchmann, A. McDaniel // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. – 2016. – № 4 (2). – P. 128–150.
33. *Charles, M.* Occupational ghettos: The worldwide segregation of women and men / M. Charles, D. B. Grusky. – Stanford: Stanford University Press, 2005. – № 200. – 381 p.

34. *Combet, B.* The gender wage gap opens long before motherhood. Panel evidence on early careers in Switzerland / B. Combet, D. Oesch // *European sociological review*. – 2019. – № 3 (35). – P. 332–345.
35. *Cotter, D.* The end of the gender revolution? Gender role attitudes from 1977 to 2008 / D. Cotter, J. M. Hermsen, R. Vanneman // *American journal of sociology*. – 2011. – № 1 (117). – P. 259–89.
36. *Duncan, S.* Personal life, pragmatism and bricolage / S. Duncan // *Sociological Research Online*. – 2011. – № 4 (16). – P. 129–140.
37. Gender Inequality Index // *Human Development Reports*. – 2020. – December 15. – Режим доступа: URL: <https://hdr.undp.org/en/content/gender-inequality-index-gii> (дата обращения: 09.02.2022 г.).
38. Global Gender Gap Report // *World Economic Forum*. – 2021. – April 6. – Режим доступа: URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2021.pdf (дата обращения: 09.02.2022 г.).
39. *Grimshaw, D.* The motherhood pay gap: A review of the issues, theory and international evidence / D. Grimshaw, J. Rubery // *Conditions of Work and Employment Series*. – 2015. – № 57. – P. 1–68.
40. *Hoffnung, M.* Balancing act: Career and family during college-educated women's 30s / M. Hoffnung, M. A. Williams // *Sex roles*. – 2013. – № 5 (68). – P. 321–334.
41. Gender Inequality Index // *Human Development Report 2020*. – P. 361–364. – Режим доступа: URL: <https://hdr.undp.org/en/composite/GII> (дата обращения: 24.02.2022 г.).
42. *Juhn, C.* Specialization then and now: Marriage, children, and the gender earnings gap across cohorts / C. Juhn, K. McCue // *Journal of Economic Perspectives*. – 2017. – № 1 (31). – P. 183–204.
43. *Kahn, J. R.* The motherhood penalty at midlife: Long-term effects of children on women's careers / J. R. Kahn, J. García-Manglano, S. M. Bianchi // *Journal of Marriage and Family*. – 2014. – № 1 (76). – P. 56–72.
44. *Kapoor, N.* Women in the Duma: why Post-Soviet Russia has low female representation? / N. Kapoor // *Сравнительная политика*. – 2016. – № 2 (23). – С. 59–72.
45. *Karabchuk, T.* Motherhood wage penalty in Russia: Empirical study on RLMS-HSE data / T. Karabchuk, T. Trach, V. Pankratova // *Gendering Post-Soviet Space*. Singapore: Springer. – 2021. – P. 235–255.
46. *Livermore, T.* The effect of motherhood on wages and wage growth: Evidence for Australia / T. Livermore, J. Rodgers, P. Siminski // *Economic Record*. – 2011. – № 87. – P. 80–91.
47. *Lordan, G.* Does Rosie like riveting? Male and female occupational choices / G. Lordan, J. S. Pischke // *Economica*. – 2022. – № 353 (89). – P. 110–130.
48. *Miller, A. R.* The effects of motherhood timing on career path / A. R. Miller // *Journal of population economics*. – 2011. – № 3 (24). – P. 1071–1100.
49. *Murphy, E.* The feminization of occupations and change in wages: A panel analysis of Britain, Germany, and Switzerland / T. Murphy, D. Oesch // *Social Forces*. – 2016. – № 3 (94). – P. 1221–1255.
50. *Oesch, D.* Coming to grips with a changing class structure: An analysis of employment stratification in Britain, Germany, Sweden and Switzerland / D. Oesch // *International Sociology*. – 2006. – № 2 (21). – P. 263–288.
51. *Oshchepkov, A.* Gender Pay Gap in Russia: Literature Review and New Decomposition Results / A. Oshchepkov // *Gendering Post-Soviet Space*. – Singapore: Springer, 2021. – P. 211–233.
52. The World Bank In Gender // *The World Bank*. – 2021. – 22 October. – Режим доступа: URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/gender/overview#1> (дата обращения: 09.02.2022 г.).
53. *Paull, G.* Children and women's hours of work / G. Paull // *The Economic Journal*. – 2008. – № 526 (118). – P. F8–F27.
54. *Rozhkova, K.* Can Non-Cognitive Skills Explain The Gender Wage Gap In Russia? / K. Rozhkova, N. Yemelina, S. Roshchin // *An Unconditional Quantile Regression Approach*. Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP. – 2021. – № 252. – P. 1–61.
55. *Schueller-Weidekamm, C.* Challenges of work–life balance for women physicians/mothers working in leadership positions / C. Schueller-Weidekamm, A. Kautzky-Willer // *Gender medicine*. – 2012. – № 4 (9). – P. 244–250.
56. *Skoglund, E.* Evolution of gender role attitudes and gender equality in Russia / E. Skoglund // *Gendering post-Soviet space*. – Singapore: Springer, – 2021. – P. 3–26.
57. *Soboleva, N.* Perceptions of gender equality in post-crisis Europe / N. Soboleva // *European Journal of Government and Economics (EJGE)*. – 2017. – № 1 (6). – P. 59–77.
58. *Unt, M.* “Glass Ceiling” and “Sticky Floor” in Estonian Public and Private Sectors / M. Unt, M. Rokicka, K. Täht, T. Roosalu // *Gendering Post-Soviet Space*. – Singapore: Springer, 2021. – P. 195–209.

59. Van der Lippe, T. Persistent inequalities in time use between men and women: A detailed look at the influence of economic circumstances, policies, and culture / T. Van der Lippe, J. De Ruijter, E. De Ruijter, W. Raub // *European sociological review*. – 2011. – № 2 (27). – P. 164–179.
60. Weeden, K. A. Long work hours, part-time work, and trends in the gender gap in pay, the motherhood wage penalty, and the fatherhood wage premium / K. A. Weeden, Y. Cha, M. Bucca // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. – 2016. – № 4 (2). – P. 71–102.
61. Wike, R. European Public Opinion Three Decades After the Fall of Communism / R. Wike, J. Poushter, L. Silver, K. Devlin, J. Fetterolf, A. Castillo, C. Huang // *Pew Research Center*. – 2019. – 14 October. – Режим доступа: URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/10/14/gender-equality-2/>. (дата обращения: 09.02.2022 г.).
62. Ощепков, А. Ю. Отцы и дети: «премия» за отцовство на российском рынке труда / А. Ю. Ощепков // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. – 2020. – № 2 (24). – С.157–190.
63. Keldenich, C. Work, motherhood and women's affective well-being / C. Keldenich // *Review of Economics of the Household*. – 2022. – № 4 (20). – P. 1345–1375.
64. Perugini, C. Labour market institutions, crisis and gender earnings gap in Eastern Europe / C. Perugini, E. Selezneva // *Economics of transition*. – 2015. – № 3 (23). – P. 517–564.

ББК С546.21

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-20-28

**СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ
ВОЛГОГРАДА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
(по материалам социологического исследования)**

**SOCIAL WELL-BEING OF THE WORKING POPULATION
OF VOLGOGRAD DURING THE ECONOMIC CRISIS
(based on sociological research)**

АНУФРИЕВА Евгения Владимировна
Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: ev_anufrieva@mail.ru

ЕФИМОВ Евгений Геннадиевич
Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: ez07@mail.ru

ОВЧАР Надежда Андреевна
Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: onadine@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ социального самочувствия работающего населения на момент проведения исследования – июнь 2022 года. Показано, что, с точки зрения экономических индикаторов, 2022 год можно считать кризисным, поскольку Россия входила в стадию рецессии, что усугубилось политическими событиями 2022 года и последовавшими за этим экономическими санкциями. Так, респонденты довольно оптимистично высказывались о перспективах развития событий в экономическом плане, а также демонстрировали стремление «делать, что должен» – продолжать трудиться, работать, повышая благосостояние своих семей.

Ключевые слова: социальное самочувствие, страхи, надежды, экономический кризис, работа.

ANUFRIEVA Evgenia V.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: ev_anufrieva@mail.ru

EFIMOV Evgeny G.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: ez07@mail.ru

OVCHAR Nadezhda A.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: onadine@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the social mood of the working population at the time of the study – June 2022. It is shown that, in terms of economic indicators, 2022 can be considered a crisis year, since Russia was entering the recession stage, which was exacerbated by the political events of February 2022 and the economic sanctions that followed. Thus, the respondents were quite optimistic about the prospects for the development of events in the economic plan, and also demonstrated the desire to “do what they must” - to continue to work, work, increasing the well-being of their families.

Keywords: social well-being, fears, hopes, economic crisis, work.

Введение

Современное общество трансформируется очень динамично. Многие исследователи анализируют факторы, влияющие на происходящие изменения (например, О. Тоффлер, Д. Белл, У. Бек и др.), а также подвергают анализу характер трансформаций. Авторам представляется актуальным на современном этапе, рассматривая происходившие в 2022 году изменения в экономической ситуации в стране, оценить их влияние на социальное самочувствие работающего населения. Социальное самочувствие является предметом исследования многих социологов (в частности, Дидковская, Дулина, Трынов, Брайнин 2019; Дидковская, Трынов 2020; Дулина 2021; Кузеванова, Зоркова, Надежкина 2022; Намруева 2020). Авторское определение данного термина, его операционализация представлены в работах прошлых лет (Овчар 2021). Социальное самочувствие понимается как интегральный показатель, включающий совокупность индикаторов уровня и качества жизни населения, восприятие самого себя и самооценку своего места в обществе, внутренние психо-эмоциональные состояния и переживаемые чувства.

Исследования прошлых лет (Овчар 2021) показывают, что трудоспособные люди, занятые в различных секторах экономики, более адаптивны, так как их занятость придает им больше уверенности в себе, вызывает меньше ожиданий со стороны государства, несмотря на то, что кризис, безусловно, затрагивает те или иные отрасли народного хозяйства.

В данной работе авторы понимают кризис как резкий, крутой перелом в чем-нибудь, а с точки зрения экономических наук – это одна из фаз (кризис, депрессия, оживление, подъем) цикла производства, проявляющаяся в резком спаде объемов производства в результате перепроизводства товаров по сравнению с платежеспособностью, носит временный характер и периодически повторяется (Большой ... web).

Теория экономических циклов представлена в работах Н. Кондратьева, С. Кузнеца, Й. Шумпетера (Кондратьев 2002; Блаут 2009; Шумпетер 2022), и если экономисты дискутируют о возможности в современных условиях прогнозировать колебания, то социологи имеют возможность рассматривать влияние изменений в экономике на социальные аспекты жизнедеятельности людей.

Называя нынешний этап развития экономики кризисным, следует привести характеристики, которые позволяют это утверждать. Так, для экономического кризиса, который предполагает спад экономики, а затем переход в депрессию, характерны следующие изменения экономических показателей. Проциклические показатели меняются в ту же сторону, что и экономический цикл – растут при подъеме экономики, снижаются при падении, в числе таких показателей – ВВП, индекс промышленного производства, доходы населения, налоговые поступления в бюджет. Контрциклические показатели являются обратными направлению экономического цикла, то есть при падении экономики эти показатели растут – уровень безработицы, объем складских запасов, государственные пособия.

Следует представить ряд экономических показателей в таблице, чтобы оценить экономическую ситуацию в России с точки зрения теории экономических циклов (табл. 1).

Таблица 1

**Макроэкономические показатели
в разных фазах экономического цикла**

Показатель	Восста-новление	Рост (пик)	Замедление	Рецессия (дно)	Россия в 2022 году
ВВП, темпы роста	Постепенное повышение	Высокие показатели	Снижение темпов роста	Падение	-3,5 % (прогноз) ¹
Рынок труда (безработица)	Снижение	Снижение	Минимум	Рост	3,9 % ²
Промышленность (ИПП)	Повышение	Высокие темпы	Постепенное снижение	Падение	95,7 % к 2021 году ²
Кредит	Рост	Рост	Снижение роста	Стагнация	Снижение на 34 % в апреле-мае 2022 года ¹
Инфляция (ИПЦ)	На невысоком уровне	Невысокая	Растет	Растет	111,94 % к 2021 году ³
Ключевая ставка ЦБ	Понижается	Понижается	Повышается	Повышается	В течение года менялась от 8,5 до 20, затем была снижена до 7,5 % ⁴

Источники: составлено авторами на основе данных Росстат, ЦБ РФ:

¹ [https://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_4_40/#highlight=2022%7C%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8](https://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_4_40/#highlight=2022%7C%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8;);

² <https://rosstat.gov.ru/>;

³ [https://rosstat.gov.ru/statistics/price](https://rosstat.gov.ru/statistics/price;);

⁴ https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/

Исходя из оценки показателей, приведенных в крайнем столбце таблицы, очевидно, что их значения отражают нисходящее движение по экономическому циклу, и, соответственно, нынешнее положение российской экономики может быть названо кризисным.

Вообще, надо сказать, что экономисты отдельно выделяют ациклические показатели, которые не соотносятся с динамикой экономического цикла, например, такой показатель, как объем экспорта. Однако политические события 2022 года оказали влияние на экономику, и структура экспорта / импорта также претерпела изменения, что, по факту, послужило катализатором экономических процессов, ускорило наступление кризиса. Так, введенные зарубежными странами санкции в отношении России затронули не только отдельные компании и их владельцев, но и отрасли, такие как топливная, металлургическая, промышленного оборудования, полупроводников, химическая, авиа- и дорожная техника, финансы, компьютерные технологии и техника, электроника, энергетика, промышленные роботы, микроскопы, образование и многие другие (подробнее см. Путеводитель ... web). Таким образом, в ответ на санкции, происходит изменение структуры российской экономики, что усложняет положение хозяйствующих субъектов, вынужденных оперативно искать новых поставщиков из дружественных стран, новые рынки сбыта, менять технологии.

Таким образом, очевидна кризисная ситуация для российской экономики, которая вызывает социальную реакцию со стороны населения.

Методы

Исследование проведено в июне 2022 года, онлайн-опрос среди работающих студентов заочного отделения ВолгГТУ (N=234, задача репрезентативности не ставилась), в исследовании приняли участие 31,2 % женщин, 68,8 % мужчин; 72,2 % опрошенных в возрасте 18–24 года, 15,81 % – 25–34 года, 8,97 % – 35–44 года, 2,56 % – 45–54 лет, 0,43 % – 55 лет и старше.

Результаты и обсуждения

В числе первых респондентам были заданы вопросы о том, как они оценивают изменение экономики за последний год (табл. 2). В сравнении представлены оценки ситуации в России, в регионе (Волгоградской области) и в семье. Соотнося результаты, можно увидеть, насколько ситуация в России и в регионе экстраполируется респондентами на ситуацию в семье, замечают ли они влияние экономических проблем страны на благосостояние семьи. Согласно представленным данным, ответ «стала хуже» об экономической ситуации в стране выбрали 63,68 % респондентов, о ситуации в регионе – 46,15 %, в семье – 19,23 %; а ответ «осталась прежней» о ситуации в стране выбрали 22,22 % респондентов и о ситуации в семье – 52,99 %.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос об изменении экономической ситуации за последний год, %

Варианты ответов	В стране в целом	В Волгоградской области в целом	В Вашей семье
Осталась прежней	22,22	37,18	52,99
Стала лучше	14,10	16,67	27,78
Стала хуже	63,68	46,15	19,23
Общий итог	100,00	100,00	100,00

Далее представлены ответы респондентов, которые оценивают перспективы изменения ситуации, их оптимизм как на уровне страны в целом, так и отдельной семьи (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос о перспективах изменения экономической ситуации в течение следующего года, %

Варианты ответов	В стране в целом	В Волгоградской области в целом	В Вашей семье
Останется без изменений	27,35	45,30	33,76
Станет хуже	30,77	22,65	10,26
Улучшится	41,88	32,05	55,98
Общий итог	100,00	100,00	100,00

Следует отметить, что ответы респондентов довольно позитивны: почти 42 % опрошенных ждут улучшения ситуации в стране (это больше чем, по отдельности), тех, кто не ждет изменений – 27,35 % или ждут ухудшения – 30,77 %. Улучшения экономического положения семьи ожидают 55,98 % респондентов, таким образом, налицо оптимистичные ожидания и прогнозы на будущее.

На рис. 1 представлены ответы респондентов на вопрос о том, на кого они надеются в нынешней ситуации.

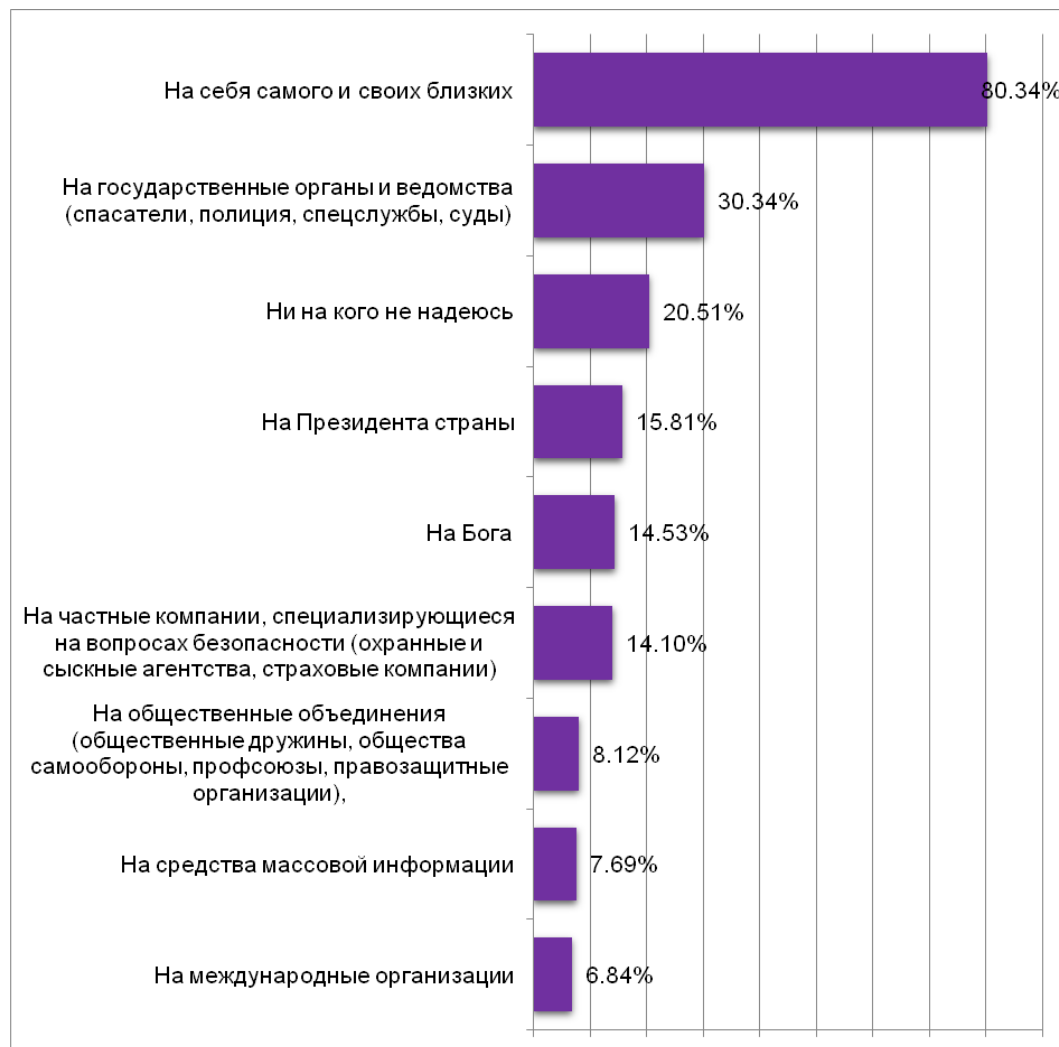

Рис. 1. Надежды работающего населения в 2022 году

Исходя из данных, представленных на рисунке, очевиден выбор ответа «на себя самого и своих близких» – 80,34 %, что характеризует респондентов как людей, готовых своими поступками, трудовой и иной деятельностью, решать экономические проблемы своей семьи. На втором месте по популярности оказались надежды на государственные органы власти и ведомства (30,34 %), то есть довольно высокие патерналистские ожидания населения. Если вспомнить события последних лет, то в период пандемии COVID-19

государство всячески поддерживало население, предпринимателей, вводя новые социальные выплаты, внедрив механизмы возмещения затрат в ряде отраслей, льготного кредитования и т. д. (Меры ... web). Сравнивая ответы с результатами исследования 2020 года (Ануфриева, Ефимов, Овчар 2022), когда на государство надеялись 36 % работающих, можно только утвердиться в данных выводах (исследования проведены по единому инструментарию, поэтому результаты сопоставимы). Поскольку данный вопрос в исследованиях присутствует неоднократно, можно отметить существенные изменения в приоритетных ответах. Традиционно (Ануфриева, Ефимов, Овчар 2022; Овчар 2021) в числе лидеров оказывался ответ «на Бога» – его выбирали 36 % работающих в 2020 году и 20 % работающих в 2006 году, а в 2022 году этот вариант ответа был выбран только 14,53 % респондентами. Надо понимать, что глобальная проблема 2020 года – пандемия COVID-19 носила некий характер «случайности», касается ли это появления вируса или его распространения, и, соответственно, в своих надеждах на Бога население подчеркивает эту неопределенность, отсутствие авторства, анонимность происхождения проблемы и возможность ее решения, таким образом, связывается с божьим промыслом. В 2022 году ситуация иная. Несмотря на экономические законы и теории экономических циклов, участие России в социальном конфликте, повлекшее экономические последствия, обусловлено не только объективными, но и субъективными факторами, а следовательно, обращение к божественной силе уже не так актуально. Значительно выше в рейтинге оказался ответ «ни на кого не надеюсь» – он составил 20,51 % и занял третью строчку по популярности, тогда как в 2020 году с аналогичным результатом 20 % он был только шестым. Таким образом, высока доля тех, кто не видит способов разрешения проблем ни в себе, ни в органах государственной власти, ни в Боге и настроен довольно пессимистично.

Также был задан вопрос о том, чего боятся респонденты (рис. 2). И если рассматривать результаты 2022 года в сравнении с данными за 2020 год, то наблюдаются интересные изменения. Так, в пандемийный год страхи стихийных бедствий (пандемия рассматривается в этой группе) (Овчар 2021 : 50) составляли 43 %, тогда как в 2022 году только 14,53 %. Страхи по поводу социальных конфликтов в 2020 году составляли 61 %, а сейчас 42,31 %. Лидер списка не изменился, но беспокойство о здоровье и жизни выросло значительно – так, потери здоровья и/или угрозы смерти вследствие несчастного случая боялись в 2020 году 26 % опрошенных, а в 2022 году – 54,27 %, посягательства на жизнь и здоровье близких родственников опасались в 2020 году 28 %, а в 2022 году – 48,29 %. Таким образом, происходящие события, в зависимости от того, как они понимаются населением, как интерпретируются их причины и последствия, вызывают те или иные переживания, страхи, соответственно, меняются получаемые в ходе исследования рейтинги. В частности, кризисное положение экономики, усугубляемое санкциями, наложенными на российские банки, вызвало рост страхов, связанных с этой сферой: финансовых потерь опасались в 2020 году 16 % респондентов, а в 2022 году – примерно 23 %.

Таким образом, следует отметить изменения социального самочувствия населения в связи с изменениями экономической и политической ситуации в стране и в мире. Поскольку респонденты по-разному оценивали экономическую ситуацию в стране и в семье, и оптимизм по поводу семьи и страны опрошенных тоже существенно отличается (см. табл. 1 и 2), очевидно, что респонденты по-разному представляют свою роль в управлении этими уровнями социальной системы.

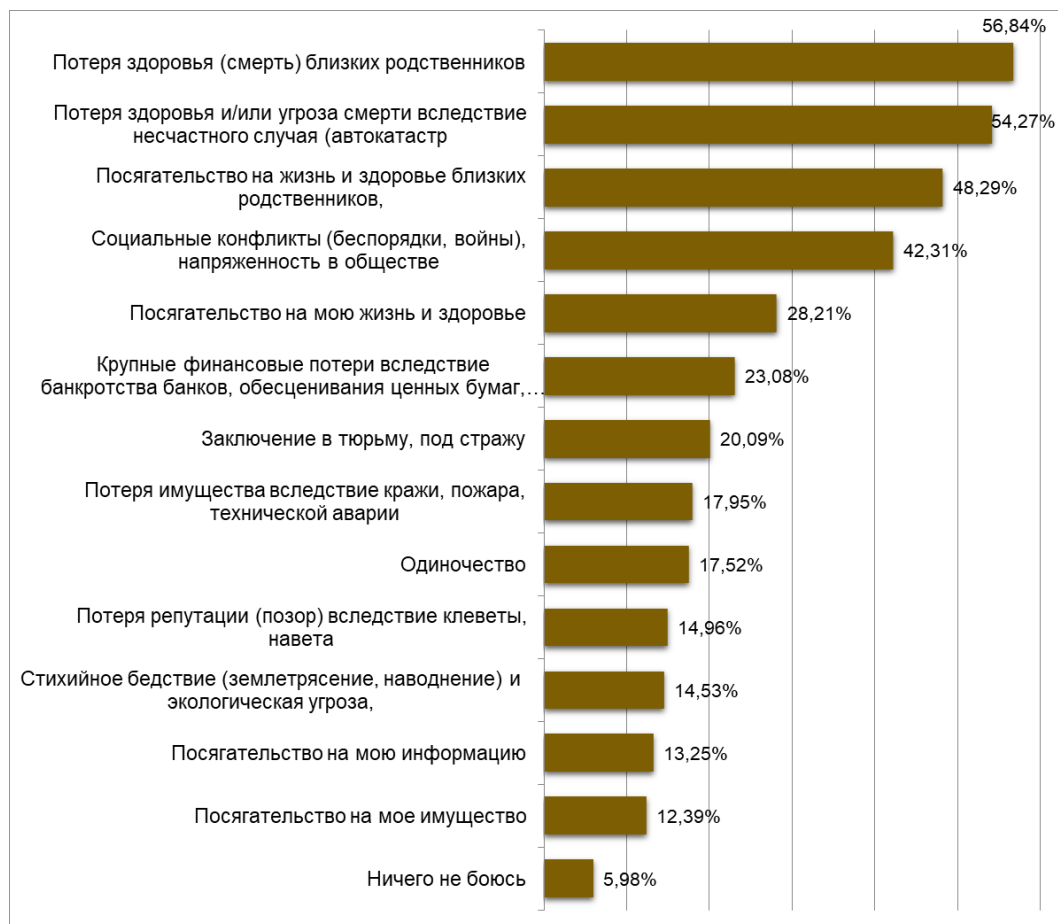

Рис. 2. Страхи работающего населения в 2022 году

Если рассматривать микроуровень, то семью и межличностные отношения можно считать сферой социального контроля отдельного человека, подвластной его управлению. Какие действия можно предпринять, чтобы справиться с проблемами и преодолеть трудности? Респонденты давали ответы в свободной форме. Так, довольно часто встречались ответы «бороться», «надеяться на себя», «заниматься саморазвитием/ работать/работать над собой», «делать свое дело/действовать/идти вперед/не опускать руки/не сдаваться/не унывать». Такие ответы показывают проактивную позицию респондентов, которые готовы отвечать за свое благополучие, понимая, что от их трудолюбия, действий зависит то, как они и их близкие будут жить в перспективе. Наряду с этим встречались ответы «молиться», «надеяться на лучшее», «терпеть и ждать», их было значительно меньше, но они отражают

другую полярность – реактивную выжидательную позицию, которая характерна для патерналистской модели общества, где государство несет ответственность за граждан.

Проактивная позиция работающего населения подкрепляется их занятостью, но что является ценным для работников в труде, какие потребности удовлетворяют они в ходе своей трудовой деятельности представлено в табл. 4.

Таблица 4

Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале,
насколько в Вашей работе для Вас важны...

Утверждения	Баллы
Стабильность – есть работа и зарплата	4,30
Уровень оплаты труда	4,28
Возможность карьерного роста	4,22
График работы	4,18
Возможность самореализации	4,13
Отпуск	4,13
Уважение со стороны руководства	4,03
Ответственность перед коллегами	3,97
Ответственность перед фирмой	3,94
Близко от дома	3,63
Престиж	3,55
Выплаты «за вредность»	3,37
Ранний выход на пенсию	3,04
Возможность поехать в санаторий от завода	3,03
Гордость за предприятие	3,00
Продолжаю семейную традицию	2,14

В целом, высокие баллы ответов по поводу заработной платы кажутся вполне логичными, однако, стабильность – тоже очень важная, базовая потребность человека. Для того чтобы оценить роль заработной платы в системе мотивации работников к труду, был задан вопрос о том, какова вероятность смены работы, если предложат более высокий уровень оплаты труда? Респонденты, в среднем по массиву, оценили эту вероятность в 7,9 (из 10 возможных), соответственно, подтвердив гипотезу о том, что уровень заработной платы является определяющим фактором, поскольку закрывает базовые потребности работника и его близких.

Выводы

– в 2022 году в России происходит постепенное ухудшение экономического положения как в связи с цикличностью экономики, так и в связи с введением экономических санкций со стороны других стран;

– работающее население фиксирует ухудшение экономической ситуации в стране, однако ситуация в семье на июнь 2022 еще не претерпела существенных изменений; прогнозы по изменению ситуации тоже оптимистичны – 42 % ждут улучшений в стране, почти 56 % ждут улучшений в семье;

– работающее население характеризуется преимущественно проактивной позицией – 80 % из них надеются на себя и готовы делать свое дело, идти вперед, работать, развиваться, чтобы преодолеть сложности и экономические проблемы.

В целом, социальное самочувствие работающего населения Волгограда является позитивным, поскольку оценивается сквозь призму ежедневных социальных практик, которые, в значительной степени, сохранились в прежнем виде, несмотря на кризисное состояние экономики.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ануфриева, Е. В. Влияние пандемии COVID-19 на социальные настроения и надежды горожан (на примере г. Волгограда) / Е. В. Ануфриева, Е. Г. Ефимов, Н. А. Овчар // *Primo aspectu*. – 2022. – № 2 (50). – С. 7–16. DOI: 10.35211/2500-2635-2022-2-50-7-16
2. Блауг, М. 100 великих экономистов после Кейнса / М. Блауг; пер. с англ.; под ред. М. А. Сторчового. – СПб.: «Экономическая школа ГУ ВШЭ», «Экономикус», «Омега-Л», 2009. – 384 с.
3. Большой экономический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/fc/slovar-202-10.htm#zag-6691>
4. Дидковская, Я. В. Образ социального будущего студенческой молодежи: социальные ожидания, настроения и жизненные планы (на примере Волгоградской и Свердловской областей) / Я. В. Дидковская, Н. В. Дулина, Д. В. Трынов, Б. А. Брайнин // *Primo aspectu*. – 2019. – № 3 (39). – С. 7–18. DOI: 10.35211/2500-2635-2019-3-39-7-18
5. Дидковская, Я. В. Работающая молодежь индустриальных регионов России: социальные идеалы, ожидания и настроения [Электронный ресурс] / Я. В. Дидковская, Д. В. Трынов // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. – 2020. – № 4. – Режим доступа: <https://sfk-mn.ru/PDF/31SCSK420.pdf>
6. Дулина, Н. В. Социальное самочувствие жителей Волгограда: страхи и надежды в условиях пандемии (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина // *Современное общество: оценка состояния и перспективы развития*. – Волгоград: Изд-во: ВолГУ, 2021. – С. 14–17.
7. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н. Д. Кондратьев. – М.: Экономика, 2002. – Режим доступа: <http://noocivil.esrae.ru/pdf/2012/1/879.pdf>
8. Кузеванова, А. Л. Социальное самочувствие пожилых людей в условиях цифровизации / А. Л. Кузеванова, В. А. Зоркова, Е. Ю. Надежкина // *Социология*. – 2022. – № 3. – С. 189–199.
9. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/support_measures/
10. Намруева, Л. В. Молодое поколение Калмыкии: социальное самочувствие и экономическая устойчивость (по итогам опроса 2019 г.) / Л. В. Намруева // *Региональная экономика. Юг России*. – 2020. – Том 8. – № 4. – С. 137–143. DOI: 10.15688/re.volsu.2020.4.12
11. Овчар, Н. А. Страхи и надежды волгоградцев: влияние пандемии на социальное самочувствие горожан / Н. А. Овчар, И. А. Небыков // *Primo aspectu*. – 2020. – № 4 (44). – С. 7–13. DOI: 10.35211/2500-2635-2020-4-44-7-13
12. Овчар, Н. А. Социальное самочувствие жителей большого города: опыт социологического исследования (на примере Волгограда): монография / Н. А. Овчар; ВолГУ. – Волгоград, 2021. – 104 с.
13. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57750632/>
14. Сайт государственного комитета по статистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
15. Сайт Центрального Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: cbr.ru
16. Шумпетер, Й. Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / Й. Шумпетер. – М.: URSS, 2022. – 398 с.

УДК 316.776.32

ББК 60.54

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-29-34

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ТЕХНОЛОГИИ ИМИДЖЕВОЙ ПОЛИТИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

SOCIAL NETWORKS AS TECHNOLOGIES OF THE IMAGE POLICY OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

ТРОФИМОВ Дмитрий Викторович

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия
E-mail: dtro34@yandex.ru

ДОНИКА Алена Димитриевна

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия
E-mail: addonika@yandex.ru

ЧИЖИКОВА Татьяна Валерьевна

Пятигорский медико-фармацевтический институт, Пятигорск, Россия
E-mail: tania2403@mail.ru

Аннотация. Закрепление за государственными органами и подведомственными им организациями необходимости создания официальных страниц для размещения информации о своей деятельности в сети Интернет формализует признание социальных сетей как технологии имиджевой политики государственных организаций. В статье представлены материалы авторского социологического исследования социальной роли социальных сетей в реализации имиджевой политики образовательной организации на модели вуза медицинского профиля. Анализируется технология продвижения персонального бренда руководителя образовательной организации в социальной сети и его влияние на реализацию имиджевой политики образовательной организации. Представлены инструменты создания и распространения информационного контента, и алгоритмы его распространения с использованием аудиовизуальных, дистанционных технологий.

Ключевые слова: социальные сети, образовательная организация, социальные группы, массовая культура, медиа.

TROFIMOV Dmitry V.

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia
E-mail: dtro34@yandex.ru

DONIKA Alyona D.

Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia
E-mail: addonika@yandex.ru

CHIZHIKOVA Tatiana V.

Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute, Pyatigorsk, Russia
E-mail: tania2403@mail.ru

Abstract. Securing the need for state bodies and organizations subordinate to them to create official pages for posting information about their activities on the Internet formalizes the recognition of social networks as a technology of image policy of state organizations. The article presents the materials of the author's sociological study of the social role of social networks in the implementation of the image policy of an educational organization on the model of a medical university. The technology of promoting the personal brand of the head of an educational organization in a social network and its impact on the implementation of the image policy of an educational organization is analyzed. The tools for creating and distributing information content, and algorithms for its distribution using audiovisual, remote technologies are presented.

Keywords: social networks, educational organization, social groups, mass culture, media.

Актуальность

С 1 декабря 2022 года вступили в силу изменения в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», которые закрепляют за государственными органами и подведомственными им организациями создание официальных страниц для размещения информации о своей деятельности в сети Интернет (Администрация ... 2022). Распоряжением Правительства РФ социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники» определены в качестве

систем, используемых для создания данных страниц. Таким образом, фактически определена приоритетность социальных сетей в качестве площадок для диалога представителей государственных организаций и населения. Вместе с тем эффективным инструментом для взаимодействия с социумом, а также для построения имиджевой политики являются личные аккаунты руководителей организаций государственной формы собственности в социальных сетях. Авторы исследований, проведенных ранее, в своих публикациях отмечают, что современные образовательные организации при построении и продвижении собственного бренда как важного конкурентного преимущества в полной мере используют инструменты маркетинговых коммуникаций, в отличие от технологий управления репутацией бренда вуза (Прохоров 2020). В то же время, как отмечают эксперты, на репутацию организации может влиять индивидуальная репутация и, наоборот, индивиды передают свою репутацию организациям, чем усиливают или ослабляют ее отдельные аспекты (Шовен 2014). С учетом того, что в современных исследованиях уделено недостаточное внимание этой проблеме, представляется актуальным анализ влияния личного бренда руководителя на имидж образовательной организации посредством социальных сетей на модели Волгоградского государственного медицинского университета Минздрава России.

Цель работы – выявление социальной роли социальных сетей при реализации имиджевой политики образовательной организации на модели вуза медицинского профиля.

Материалы и методы

Проведен анализ современных литературных источников открытого доступа по проблеме формирования имиджа и продвижения бренда образовательной организации, а также контент-анализ публикаций в социальных сетях и СМИ. Эмпирическую базу исследования составили материалы социологического исследования, проведенного с использованием Googleforms (N=520, средний возраст 22,2±2,37). Авторская анкета прошла социологическую и этическую экспертизу, в отношении респондентов соблюдались нормы конфиденциальности и автономии. Математическая обработка данных проводилась методами вариационной статистики с помощью пакета прикладных программ Excel for Windows Statistica 21,0.

Результаты и их обсуждение

Согласно современным представлениям, главенствующее место в формировании имиджа отводится образу. Как известно, это результат реконструкции объекта в сознании человека; понятие, являющееся неотъемлемым моментом социологического, философского, психологического, и эстетического дискурсов. Особое значение в реализации образа героя отведено в искусстве, где благодаря активным творческим экспериментам удается добиться максимальной художественной выразительности. (Трофимов 2018). Исследователи в своих работах отмечают, что образ способен влиять на поведение и сознание индивидов, общества в целом и социальных групп в частности. А в сфере Public Relations имидж определяется как специально

формируемый образ персоны в целях воздействия на определенную группу целевой общественности (Нохрина, Попов 2019). Через призму социологического знания имидж рассматривается во взаимосвязи с жизненным миром, реалиями современной действительности и целесообразности использования в процессе управления организацией. Управление имиджем может влиять на информационные потоки, ресурсы временные и материальные, взаимодействие людей в организации, а также систем, отражая имидж через типизацию образов, формируемую на уровне ощущений и эмоций. По мнению исследователей, наиболее значимыми для конструирования позитивного имиджа становятся шаги по контролю информационного потока, касающегося персоны и организации, встречи с общественностью, неформальные встречи, что помогает сформировать корпоративную культуру организации. Отмечается, что чем чаще реципиенты видят руководителя, имеют возможность с ним общаться, тем большее участие проявляют к ним и их жизни (Нохрина, Попов 2019).

А. В. Прохоров отмечает, что российские университеты в условиях конкуренции активно используют инструменты маркетинговых коммуникаций, ориентированные на продвижение бренда, демонстрируют активность в социальных сетях. Однако при достаточно высоком качестве распространяемого в социальных сетях контента недостаточное внимание уделяется работе по управлению репутацией образовательной организации (2020).

После пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 особую актуальность приобрели дистанционные технологии, реализуемые в том числе с привлечением ресурсов социальных сетей. Ключевое значение это имеет для организаций высшего образования. Так, например, привычными стали лекции, встречи с абитуриентами, проводимые посредством дистанционных технологий. Все это также формирует репутацию вуза, влияет на престиж образовательной организации, интерес к ней абитуриента (Шкарин, Трофимов, Зуб 2022).

Работа пресс-служб университетов по генерации позитива охватывает не только собственные площадки в социальных сетях и другие элементы медиасреды вуза, такие как крупные сетевые СМИ, тематические сообщества в соцсетях. Это направление деятельности включает в себя создание контента, его размещение, а также усилия по привлечению и удержанию аудитории (Прохоров 2017).

Заинтересованы в получении достоверной и оперативной информации непосредственно от руководителя образовательной организации и журналисты, которые, как правило, следят за поведением лидеров общественного мнения в социуме. Более того, журналист обязан проверять достоверность информации, а для этого изучать разные источники, в том числе личные, верифицированные страницы руководителей в социальных сетях (Шкарин, Ивашева, Емельянова 2021).

Как отмечает О. А. Козлова, социальные сети являются оптимальными площадками для выстраивания эффективных коммуникаций со студентами, абитуриентами, выпускниками. Задача региональных вузов – сфокусироваться на конкретных возможностях, которые предлагают социальные

платформы, и использовать их для своего продвижения, для вовлечения аудитории, для продуктивного взаимодействия с ней (2021).

Согласно результатам авторского социологического исследования, при поиске новостей большинство респондентов (75,8 %; $p < 0,05$) отдают предпочтение социальным сетям. Из них новости в социальной сети «ВКонтакте» узнают 31,4 % респондентов, 3,6 % – получают информацию в «Одноклассниках» ($p < 0,5$). Другие социальные сети для получения информации используют 40,8 %.

Классические масс-медиа в качестве источника информации рассматривает 61,9 % респондентов. Из них газеты читают 4,9 % опрошенных, информационные телевизионные программы смотрят 23,8 %, радио слушают 5,8 %, а электронным средствам массовой информации предпочтение отдают 27,4 % активной молодежи. На вопрос: «Какими социальными сетями Вы пользуетесь?» 64,1 % респондентов отметили «ВКонтакте»; 7,2 % – «Одноклассники»; 94,2 % – другие социальные сети, в том числе запрещенные судом на территории РФ. Опрашиваемые могли дать несколько вариантов ответов. Полученные сведения свидетельствуют о том, что изучаемая целевая аудитория поливалентна. Большинство респондентов не пишут авторских постов о вузе (75,8 %), но при этом 56,6 % интересуются новостями образовательной организации на информационных ресурсах, так как хотят быть в курсе происходящих событий. Эти данные подтверждаются и статистикой активности, приведенной популярной платформой.

В 2022 году аудитория сообщества «ВКонтакте» составила 79 млн/мес., 2 % из которых являются основными генераторами контента, пассивными наблюдателями себя считают 90 % пользователей. Анализ результатов исследования показывает, что большинство представителей изучаемой социальной группы интересуются новостями образовательной организации. Среди СМИ наиболее популярными в молодежной среде являются электронные издания, а преимущественное предпочтение для получения информации студенты отдают социальным сетям. Наиболее привлекательными из них, согласно результатам анкетирования, является сообщество «ВКонтакте».

Таким образом, при выборе площадки для продвижения бренда образовательной организации и личного бренда руководителя представляется наиболее эффективной социальная сеть «ВКонтакте». В пользу преимущественного права для информирования студентов и сотрудников образовательной организации говорит и тот факт, что количество подписчиков в социальных сетях у руководителей организации чаще намного больше количества подписчиков официальных страниц и имеет постоянную тенденцию к росту. При этом аудитория отличается высоким уровнем лояльности, а в случае информационных кризисов именно личные аккаунты способствуют тому, чтобы правильно донести позицию государственной организации до граждан. Современные алгоритмы ранжирования контента в социальных медиа устроены таким образом, что отдают приоритет контенту именно личных страниц. Общий охват подписчиков у личных аккаунтов чаще всего больше, чем у аккаунта организации, ведь люди больше доверяют конкретным людям, чем абстрактным организациям, даже при условии, что знают их лично.

Анализ изучаемых моделей ведения персональных страниц руководителей образовательных организаций в социальных сетях выявил следующие успешные механизмы. Общение с аудиторией должно вестись на языке, понятном предпочтительной целевой группе, так как в потоке информации подписчики социальных сетей делают свой выбор в пользу краткости и лаконичности. При написании постов ключевую роль играет оперативность, поскольку информационный повод достаточно быстро теряет свою актуальность. Следует учитывать, что личный аккаунт руководителя образовательной организации рискует превратиться в рабочий – такова специфика публичной персоны. Материалы позитивного характера, связанные с времяпрепровождением за рамками работы, помогают раскрыться с лучшей стороны. Рекомендуется публиковать материалы регулярно – два поста в неделю позволят поддерживать интерес к деятельности руководителя, бренду образовательной организации.

Рассказ о профессиональной деятельности публичной персоны, об участии в сторонних публичных и массовых мероприятиях и проектах, краткие информационные сообщения о предстоящих публичных мероприятиях с участием руководителя или организации являются весомым поводом для публикации. Интересны аудитории повествования о так называемой активности публичной персоны, направленные на помощь людям, природе, обществу. Читатели оценят информацию про коллег, партнеров, экспертов, с которыми руководитель образовательной организации встречается по рабочим и экспертным вопросам. На персональной странице социальной сети может быть размещено экспертное мнение руководителя, высказывание на актуальную тему. Интерес у подписчиков вызывают очерки, зарисовки на исторические темы, исполненные как в текстовом, так и аудиовизуальном варианте. Востребованы среди подписчиков полезные советы и так называемые лайфхаки, связанные со сферой деятельности публичной персоны. Кроме того, пользователи с любопытством читают рассказы об истории семьи, успехах ближайших родственников. В качестве тем для публикаций подойдут фотоотчеты с отдыха, отзывы на спектакли и фильмы, сериалы, книги, выставки. В социальных сетях можно делиться ссылками на публикации в СМИ о деятельности руководителя или организации. Сочетание личного и рабочего контента позволит сформировать близкий и понятный каждому образ.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует влияние социальной роли социальных сетей на реализацию имиджевой политики образовательной организации на модели вуза медицинского профиля. На материале социологического исследования показано, что ведение персональной страницы руководителя способствует формированию личного бренда и служит продвижению интересов образовательной организации. Представленный механизм позволяет увеличить количество упоминаний вуза в медиа и дает возможность поддерживать интерес социума к образованию, мотивацию молодежи к выбору профессиональной траектории.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Администрация Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48052> (дата обращения 15.11.2022 г.).
2. Козлова, О. А. Практики взаимодействия вузов с социальными сетями (на примере Волгоградской области) / О. А. Козлова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2021. – № 1(20). – С. 65–70.
3. Нохрина, М. В. Конструирование позитивного имиджа руководителя организации (социологический аспект) / М. В. Нохрина, Д. Г. Попов // Неделя науки СПбПУ : материалы науч. конф. с междунар. участием, г. Санкт-Петербург, 19–24 ноября 2018 года. – СПб.: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2019. – С. 274–277.
4. Прохоров, Н. Управление репутацией в Интернете / Н. Прохоров, Д. Сидорин. – М.: Университет «Синергия», 2017. – 160 с
5. Прохоров, А. В. Репутация вуза в контексте его присутствия в социальных сетях / А. В. Прохоров // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 4(29). – С. 3. DOI 10.34680/2411-7951.2020.4(29).3.
6. Шкарин, В. В. Сотрудники медицинской организации и представители средств массовой информации. Порядок взаимодействия / В. В. Шкарин, В. В. Ивашева, О. С. Емельянова [и др.]. – Волгоград : Волгоградский государственный медицинский университет, 2021. – 36 с.
7. Трофимов, Д. В. Визуализация конфликта в экранном пространстве / Д. В. Трофимов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2018. – № 1(17). – С. 74–79.
8. Шкарин, В. В. Продвижение бренда медицинского вуза в сети Интернет с использованием аудиовизуальных технологий / В. В. Шкарин, Д. В. Трофимов, А. В. Зуб // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2022. – Т. 19. – № 2. – С. 28–32.
9. Шовен, П. М. Социология репутаций / П. М. Шовен // Отечественные записки. – 2014. – № 1. – С. 85–99.

УДК 316:378.4:61

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-34-40

**ОЦЕНКА КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ
МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ**

**ASSESSMENT OF CAREER ORIENTATIONS OF MEDICAL
UNIVERSITY STUDENTS AS A CONDITION FOR SUCCESSFUL
PROFESSIONAL SELF-REALIZATION**

КОЧЕТОВА Юлия Юрьевна

Алтайский государственный медицинский
университет, Барнаул, Россия
E-mail: kochetova20@mail.ru

ТУПИКИНА Валерия Александровна

Алтайский государственный медицинский
университет, Барнаул, Россия
E-mail: v.tupikina@mail.ru

KOCHETOVA Yulia Yu.

Altai State Medical University,
Barnaul, Russia
E-mail: kochetova20@mail.ru

TUPIKINA Valeria A.

Altai State Medical University,
Barnaul, Russia
E-mail: v.tupikina@mail.ru

Аннотация. В условиях современного общества существенно изменились требования, предъявляемые к медицинским работникам. Для успешной профессиональной реализации врачей необходимо согласование ожиданий со стороны общества по отношению к врачам и тех ценностных ориентиров, которые составляют основу их профессионализма. Цель исследования – определить репертуар профессиональных ценностей врачей. Диагностическим инструментарием исследования была выбрана методика определения ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова) «Якоря карьеры». Выборку составили 55 студентов медицинского университета. Проведенный статистический анализ позволил выявить две ведущие ценности в системе профессиональных ориентиров будущих врачей – «Служение» и «Стабильность места работы». Наименее выраженная ценность по выборке – «Стабильность места жительства». Качественное описание корреляционных связей позволило сформировать представление о сложной взаимосвязи ценностей медицинских работников. Полученные результаты дают возможность для планирования траектории профессионального развития специалистов, а также для оптимизации учебного процесса с целью создания условий закрепления и формирования необходимых компетенций для профессионального развития будущих врачей.

Ключевые слова: студенты медицинского вуза, карьера, ценности, профессиональная самореализация.

Abstract. In the conditions of modern society, the requirements for medical workers have changed significantly. For the successful professional realization of doctors, it is necessary to coordinate the expectations of society in relation to doctors and those values that form the basis of their professionalism. The purpose of the study is to determine the repertoire of professional values of doctors. The diagnostic tools of the study were chosen the method of determining value orientations in a career (E. Shane, translation and adaptation by V.A. Chiker, V.E. Vinokurova) "Career anchors". The sample consisted of 55 students of the medical university. The statistical analysis made it possible to identify two leading values in the system of professional guidelines for future doctors – "Service" and "Stability of the workplace". The least pronounced value in the sample is "Stability of the place of residence". A qualitative description of correlations gave an idea of the complex relationship between the values of medical workers. The obtained results make it possible to plan the trajectory of professional development of specialists, as well as to optimize the educational process in order to create conditions for the consolidation and formation of the necessary for the professional development of future doctors.

Keywords: medical university students, career, values, professional self-realization.

Введение

На всех этапах развития общества проблема формирования ценностей личности, их влияния на различные сферы жизни человека вызывала интерес. Актуальность темы ценностей личности связана с тем, что они служат ориентиром в жизни людей, определяя их цели и стремления. Любой объект или явления, имеющие для нас жизненно важное значение, можно рассматривать как ценность (Гаськова, Ральникова 2017). Это могут быть как материальные, так и нематериальные объекты: здоровье, образование, идеи, деятельность, поведение, эмоции, моральные и этические установки и др. (Андреева 2016).

Специфика медицинской деятельности уникальна тем, что профессиональные ценности медицинского работника максимально совпадают с общечеловеческими ценностями – жизнь, здоровье человека, бескорыстность, гуманизм, честь и достоинство, нравственность, справедливость. От меры усвоения профессиональных ценностей зависит и уровень профессионально значимых качеств личности будущего медицинского работника. Профессиональные ценности медицинской профессии тесно связаны с принципами деонтологии. Речь идет о сочувствии, необходимости осуществлять особый вид коммуникации, профессиональном самосознании, моральных принципах специалиста, желании постоянного профессионального развития (Montemurro, Vescovo, Negrello, Frigo, Cirillo, Picardi, Chiminazzo, El Mazloum, De Caro, Benato, Ferretti, Mazza, Marcolongo, Rubello 2013).

Особую актуальность данной теме придают изменения, происходящие в отечественном здравоохранении. Они ориентированы на повышение качества и эффективности оказания медицинской помощи, что невозможно без внутренней и внешней мотивации. Интенсивность труда и квалификацион-

ные требования, предъявляемые к медицинскому персоналу, к сожалению, не всегда соизмеримы со сложившейся системой оплаты труда, что приводит к оттоку специалистов из государственного здравоохранения (Суровцева, Андропова, Бондарь 2019). Как результат, возникает проблема ограниченной доступности бесплатного специализированного медицинского обслуживания.

Целью данного исследования является выявление наиболее значимых профессиональных ценностей будущих врачей, ориентируясь на которые молодые специалисты могут выстраивать свою профессиональную траекторию развития.

Методы и методология исследования

Для решения поставленных задач авторами было проведено эмпирическое исследование студентов медицинского вуза. В качестве диагностического инструмента выступила методика определения ценностных ориентаций в карьере «Якоря карьеры» (Э. Шейн, перевод и адаптация В. А. Чикер, В. Э. Винокурова). Цель данной методики состоит в выявлении наиболее устойчивых с точки зрения профессионального развития ценностей, которые позволяют специалисту реализовывать свои профессиональные замыслы. Всего в тестировании приняли участие 55 студентов института клинической медицины. Тестирование проводилось в онлайн формате в октябре 2022 года.

Корреляционный анализ количественных величин проводили с использованием линейного коэффициента корреляции Пирсона с последующей проверкой его значимости.

Обработку и графическое представление данных осуществляли с помощью компьютерных программ Statistica 12.0 корпорации «StatSoft» (США) и Microsoft Office Excel 2017 (США).

Для оценки типа распределения признаков использовали показатели асимметрии и эксцесса, характеризующие форму кривой распределения. Нормально распределенные непрерывные величины представлены в виде $M \pm SE$, где M – выборочное среднее и SE – стандартная ошибка среднего.

В табл. 1 представлены результаты описательной статистики карьерных ориентаций студентов медицинского вуза.

Таблица 1

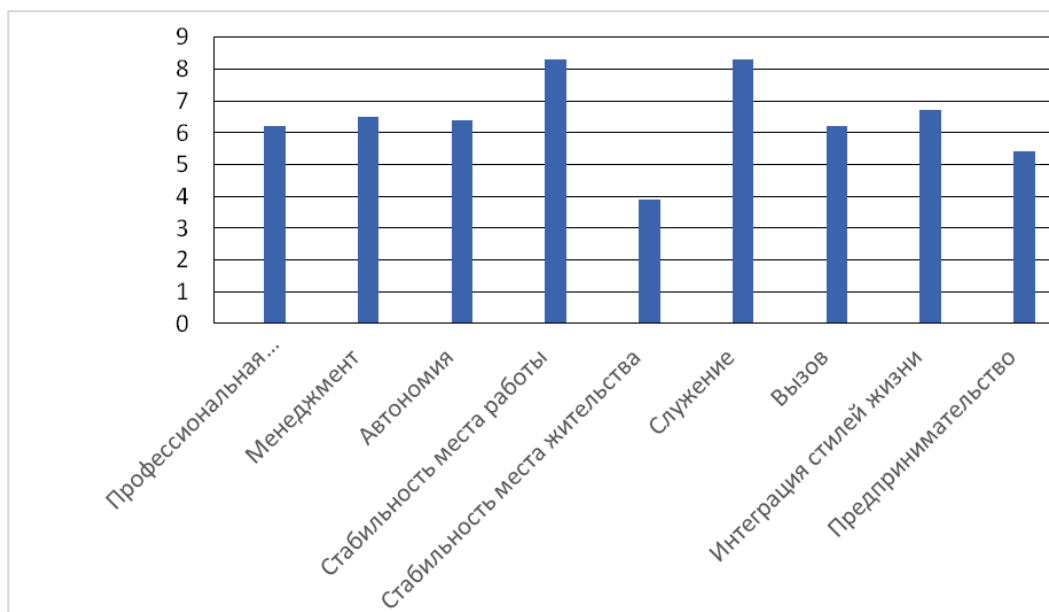
Результаты описательной статистики карьерных ориентаций студентов медицинского вуза

Показатели	Профессиональная компетентность	Менеджмент	Автономия	Стабильность места работы	Стабильность места жительства	Служение	Вызов	Интеграция стилей жизни	Предпринимательство
n	55	55	55	55	55	55	55	55	55
Среднее	6,2	6,5	6,4	8,3	3,9	8,3	6,2	6,7	5,4
SE	0,2	0,3	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
Медиана	6,0	6,0	6,0	9,0	4,0	8,0	6,0	7,0	5,0
1 квартиль	5,0	5,0	5,0	7,0	2,5	7,0	5,0	6,0	4,0
3 квартиль	7,5	8,0	8,0	10,0	5,0	9,0	7,0	8,0	7,0

Как следует из данных, представленных в таблице, у всех признаков распределение является нормальным. Поэтому для корреляционного анализа выбран параметрический критерий – линейный коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты и их обсуждение

По данной выборке были обнаружены различия в предпочтениях респондентами якорей карьеры. Доминирует якорь «Стабильность места работы» и «Служение», наименее предпочитаемый – «Стабильность места жительства» (см. рисунок).

Различия в степени выраженности карьерных предпочтений студентами медицинского вуза

Применение корреляционного анализа позволило выявить многочисленные положительные взаимосвязи между шкалами методики «Якоря карьеры». Применение линейного коэффициента корреляции Пирсона к полученным данным даст представление не только о ведущей ценностной ориентации будущих врачей, но поможет сформировать более полную картину профессиональных устремлений студентов.

В табл. 2 представлены значимые взаимосвязи между шкалами опросника ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн).

Базисные медицинские навыки составляют профессиональную компетентность врача, то есть способность специалиста с самого начала его деятельности отвечать требованиям, предъявляемым к медицинской профессии и прибегать к решению задач, исходя из знаний и навыков, применимых в клинической практике. Из таблицы видно, что существует корреляционная связь шкал «Профессиональная компетентность» и «Стабильность места жительства». Данный статистический факт может быть связан с тем, что, имея постоянное место жительства, у медицинского работника появляется возможность создать более комфортные бытовые условия, а это откры-

вает возможности для профессионального самосовершенствования. В свою очередь, «Стабильность места жительства» положительно коррелирует с якорем «Интеграция стилей жизни», что еще раз свидетельствует о потребности респондентов в обретении баланса между интересами семьи и профессиональной самореализацией.

Таблица 2

**Значимые взаимосвязи между шкалами опросника
ценностных ориентаций в карьере (Э. Шейн)**

Шкалы	Я1	Я2	Я3	Я4	Я5	Я6	Я7	Я8
Менеджмент	-0,04							
Автономия	-0,20	0,46*						
Стабильность места работы	0,17	0,12	0,21					
Стабильность места жительства	0,31*	-0,07	0,16	0,07				
Служение	0,13	0,10	0,27	0,39*	0,13			
Вызов	0,12	0,50*	0,28*	0,31*	0,04	0,36*		
Интеграция стилей жизни	0,13	0,06	0,18	0,58*	0,31*	0,31*	0,26	
Предпринимательство	-0,07	0,45*	0,71*	0,05	0,08	0,32*	0,42*	0,26

Примечание: «*» – уровень значимости $p < 0,01$; Я1 – профессиональная компетентность; Я2 – менеджмент; Я3 – автономия; Я4 – стабильность места работы; Я5 – стабильность места жительства; Я6 – служение; Я7 – вызов; Я8 – интеграция стилей жизни

Так же существует корреляционная связь между шкалой «Автономия» и шкалами «Менеджмент», «Вызов» и «Предпринимательство». Наличие такой комбинации корреляций, на взгляд авторов, достаточно закономерно для медицинской профессии, поскольку для врача неотъемлемым элементом его работы является персональная ответственность за результат работы. Во-первых, врач должен координировать многие направления в лечебном процессе: верно организовать прием пациента, в соответствии с принципом целесообразности осуществить диагностику, интерпретировать результаты клинических исследований и выбрать тактику лечения. Во-вторых, в условиях становления современного формата персонализированной медицины врач должен рассматривать пациента как уникальную задачу, которая требует применения всего клинического опыта и мастерства (Пузырева 2018). В-третьих, сильная корреляционная связь «Автономии» и «Предпринимательство» является свидетельством стремления респондентов к личному росту в профессии – накоплению «трудового капитала» в виде уникальных клинических навыков, обладание которыми предоставят больше возможностей для врачей в профессиональной самореализации, в том числе и в коммерческом секторе медицины.

Наличие положительной корреляционной связи шкалы «Интеграция стилей жизни» и «Стабильность места работы» позволяет говорить о желании респондентов опираться в своей профессиональной жизни на сложившиеся социальные связи как по вертикали (руководство), так и по горизон-

тали (коллеги). Профессиональная деятельность в представлениях студентов по выборке должна соответствовать их жизненным установкам и не нарушать баланс в остальных сферах жизни.

Безусловно, одной из важнейших ценностей, связанных с профессией медицинского работника, является служение людям, которое заключается в человеколюбии, сострадании, эмпатии и готовности к оказанию полноценной помощи всем без исключения, независимо от пола, расы, социального и материального положения (Poorchangizi, Farokhzadian, Abbaszadeh 2017). Данная карьерная ориентация является основополагающей в деятельности всех врачей, что объясняет наличие корреляции шкалы «Служение» сразу с тремя шкалами: «Вызов», «Интеграция стилей жизни» и «Предприимчивость».

Выводы

Выявленный характер корреляционных связей между шкалами ценностных ориентиров позволяет сделать следующие выводы.

1. Респонденты продемонстрировали высокую степень ответственности и личной заинтересованности в профессиональной самореализации, ориентацию на достижение высоких результатов в работе, что нашло свое подтверждение в наличии обширных корреляционных связей со шкалой «Автономия».

2. Стабильность места работы в качестве ведущей ценностной карьерной ориентации свидетельствует о поиске работы в такой организации, которая могла бы обеспечить четко установленный срок службы, уровень оплаты труда, соответствующий нагрузке, и благоприятные условия для осуществления профессиональной деятельности.

3. Для половины студентов (52,7 %), принявших участие в опросе, средний уровень выраженности характерен по карьерной ориентации, связанной со стабильным местом жительства. Это говорит о том, что, вероятнее всего, студенты не станут менять свое место жительства на более перспективную работу в другом городе или работу с многочисленными командировками. Поскольку переезд для таких людей неприемлем, и даже частые командировки являются для них негативным фактором при рассмотрении предложения о работе.

4. Обнадеживает наличие такой ценности в системе карьерных ориентиров, как «Служение». Обществу необходимы медицинские специалисты как клинически компетентные, так и чуткие по отношению к пациентам. На практике воплощение этих ожиданий оказывается затруднительным для врачей, поскольку, порой, образ технически умелого, рационального и эмоционально отстраненного врача доминирует в профессии и мешает врачам эмоционально взаимодействовать со своими пациентами, их собственными чувствами. Поэтому нравственное становление студентов должно находить свое отражение в учебном процессе, в том числе в направлении развития коммуникационных навыков врачей.

5. Значимым фактом для будущих специалистов является наличие баланса различных сфер жизни, карьера не должна стать препятствием для

создания семьи, организации досуга, своевременного отдыха и поддержания здоровья.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Андреева, М. В. Динамика структуры профессиональных ценностных ориентаций курсантов и слушателей образовательных организаций правоохранительных органов / М. В. Андреева // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – № 3. – С. 65–76.
2. Гаськова, Ю. В. Жизненные перспективы в сфере профессиональной деятельности у студентов, осваивающих творческие специальности / Ю. В. Гаськова, И. А. Ральникова // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 65. – С. 53–65.
3. Пузырева, Л. В. Изучение профессиональной мотивации у студентов медицинского университета / Л. В. Пузырева, Л. В. Лонская // Крымский терапевтический журнал. – 2018. – № 4. – С. 51–55.
4. Суровцева, К. А. О мотивации выбора профессии врача / К. А. Суровцева, Т. А. Андропова, Г. Д. Бондарь // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2019. – № 2. – С. 53–56. – Режим доступа: URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=12670> (дата обращения: 13.11.2022 г.).
5. Montemurro, D. Medical professional values and education: a survey on italian students of the medical doctor school in medicine and surgery / D. Montemurro, G. Vescovo, M. Negrello, A. C. Frigo, T. Cirillo, E. Picardi, C. Chiminazzo, D. El Mazloum, R. De Caro, M. Benato, A. Ferretti, A. Mazza, A. Marcolongo, D. Rubello // The North American Journal of Medical Sciences. – 2013. – Feb. № 5(2). – P. 134–139. DOI 10.4103/1947-2714.107535.
6. Poorchangizi, B. The importance of professional values from clinical nurses' perspective in hospitals of a medical university in Iran / B. Poorchangizi, J. Farokhzadian, A. Abbaszadeh // BMC Med Ethics. – 2017. – № 18, 20. <https://doi.org/10.1186/s12910-017-0178-9>

УДК 316:613.98 (47а.45)

ББК 60.561.6 (2Р-4Вор)

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-40-48

ВЛИЯНИЕ ЭПИДЕМИИ COVID-19 НА САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЦ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА (на примере Волгограда)

THE IMPACT OF THE COVID-19 EPIDEMIC ON THE SELF-PRESERVATION BEHAVIOR OF OLDER PEOPLE (on the example of Volgograd)

ЛЕЩЕНКО Любовь Александровна
Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: Laleshchenko@volsu.ru

LESHCHENKO Lyubov A.
Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: Laleshchenko@volsu.ru

Аннотация. Понятие «самосохранительное поведение» используется в рамках социологической мысли сравнительно недавно (с середины XX в.), но базовые представления о нем можно обнаружить в работах классиков социологической мысли (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс). В современных реалиях исследователи обращают внимание на

Abstract. The concept of «self-preserving behavior» has been used within the framework of sociological thought relatively recently (since the middle of the XX century), but basic ideas about it can be found in the works of the classics of sociological thought (E. Durkheim, M. Weber, T. Parsons). In modern realities, re-

особенности самосохранительного поведения у представителей социальных групп, которые, с одной стороны, занимают различные социально-экономические положения в социуме, а с другой – отличаются половозрастными особенностями. Однако цель исследования заключалась в изучении влияния эпидемиологической ситуации, вызванной COVID-19, на трансформацию самосохранительного поведения лиц старшего возраста. Для достижения поставленной исследовательской цели автором было проведено социологическое исследование, состоящее из двух этапов, на каждом из которых использовался единый метод и инструментарий сбора первичной социальной информации (метод анкетирования), что, в частности, позволило провести сравнительный анализ данных. По результатам исследования и сравнительного анализа данных было выявлено, что уровень социально-культурной активности, а также частота посещения медицинских учреждений у лиц старшего возраста снизилась. В ходе проведения опроса был выделен спектр проблем, которые отразились на поведении лиц старшего возраста: ограничения в общении со сверстниками, затруднения в получении медицинских услуг и т. д. Однако респонденты в большинстве случаев высоко оценили эффективность мер, введенных на территории г. Волгограда в период эпидемиологической ситуации, вызванной COVID-19.

Ключевые слова: здоровье, самосохранительное поведение, лица старшего возраста, эпидемиологическая ситуация, COVID-19.

searchers pay attention to the peculiarities of self-preservation behavior among representatives of social groups, who, on the one hand, occupy different socio-economic positions in society, and on the other, differ in gender and age characteristics. However, the aim of the study was to study the impact of the epidemiological situation caused by COVID-19 on the transformation of self-preservation behavior of older people. To achieve this research goal, the author conducted a sociological study consisting of two stages, each of which used a single method and tools for collecting primary social information (questionnaire method), which in particular allowed a comparative analysis of the data. According to the results of the study and a comparative analysis of the data, it was revealed that the level of socio-cultural activity, as well as the frequency of visits to medical institutions in older people decreased. During the survey, a range of problems were identified that affected the behavior of older people: restrictions in communicating with peers, difficulties in obtaining medical services, etc. However, respondents in most cases highly appreciated the effectiveness of measures introduced in the territory of Volgograd during the epidemiological situation caused by COVID-19.

Keywords: health, self-preservation behavior, older persons, epidemiological situation, COVID-19.

Тема, касающаяся изучения здоровья, актуальна на протяжении нескольких веков. Начиная с древнейших времен и по настоящее время она входит в круг научных интересов различных научных направлений, таких как философия, психология и др. Данная тема актуальна и в рамках социологического дискурса, где здоровье изучается не как биологическая данность, которая дается каждому индивиду с рождения, а как социальная составляющая, оказывающая влияние на конкурентоспособность, мобильность индивидов во всех сферах общества. В результате накопленного знания, касающегося изучения и выявления социальных составляющих здоровья, научный понятийно-категориальный аппарат был дополнен понятием «самосохранительное поведение», под которым следует понимать «систему действий конкретного индивида или социальной группы, направленных на сохранение здоровья» (Журавлев 2006). По своему смысловому содержанию самосохранительное поведение включает в себя, с одной стороны, способы и методы, способствующие сохранению здоровья, а с другой – особый тип социального поведения, который совершает индивид / социальная группа в процессе сохранения и поддержания здоровья.

Несмотря на то, что понятие «самосохранительное поведение» вводится в научный оборот в середине XX в., базовые представления о нем были рассмотрены еще в работах классиков социологической мысли: Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Парсонс. Так, по мнению Э. Дюркгейма, одним из факторов, способствующих развитию общества в целом, является здоровье индивидов, которые вступают в различные социальные отношения. Французский исследователь отмечал, что в социуме существуют риск возникновения различных социальных болезней, которые необходимо лечить комплексно (Дюркгейм 1980). В частности, основоположником структурно-функцио-

нального подхода Т. Парсонсом отмечалось, что носителям болезней следует предоставлять пассивную роль в обществе до полного их выздоровления (Парсонс 1998).

Как было отмечено ранее, самосохранительное поведение представляет собой особый тип действий, который совершается индивидами / социальными группами в отношении здоровья. В связи с чем нельзя не вспомнить основоположника «понимающей социологии» М. Вебера, который в отличие от своих предшественников изучал действия, совершаемые индивидами, учитывая при этом конкретные исторические мотивы поведения (Чешев 2008). Основываясь на «понимающей социологии» М. Вебера, следует, что в зависимости от мотивов, целей индивида / социальной группы самосохранительное поведение может носить целерациональный, ценностно-рациональный, традиционный и аффективный характер.

Развитие научного знания, с одной стороны, а также рост заболеваемости и смертности среди населения России за 2020 и 2021 гг. (табл. 1 и 2), с другой стороны, способствовали актуализации темы, направленной на изучение формирования самосохранительного поведения среди различных социальных групп, отличающихся по полу, возрасту, социально-экономическому статусу и т. д. (Федеральная... web).

Таблица 1

Заболеваемость населения России по классам болезней по состоянию на 2020–2021 г. (всего, тыс.)

Тип болезни	Год	
	2020	2021
Болезни органов дыхания	54273	59382
Болезни органов пищеварения	3855	3921
Болезни нервной системы	1836	1975
Болезни эндокринной системы	1617	1670
Новообразования	1440	1484

Таблица 2

Уровень смертности среди населения России по состоянию на 2020–2021 г. (всего, тыс.)

Год	Число умерших
2020	2138586
2021	2441594

В истории отечественных исследований одно из первых, направленных на изучение самосохранительного поведения среди населения России, было проведено в период с 1980 по 1986 гг. под руководством А. И. Антонова. В ходе этого исследования было установлено, что половая принадлежность респондентов оказывает влияние на выбор самосохранительной или саморазрушительной модели поведения в отношении здоровья (Короленко

2018). Чтобы глубже понять историю развития тенденций по изучению самосохранительного поведения среди населения России, мы обратились к результатам социологических исследований по данной тематике, опубликованных в открытой печати (анализу были подвергнуты публикации с 2010 года по настоящее время). Знакомство с содержанием научных статей позволило автору выделить три большие социальные группы. Первая группа исследователей акцентирует свое внимание на изучении особенностей самосохранительного поведения молодежи, так как «данная социальная группа закладывает основу будущего здоровья общества» (Назарьева, Долгаева 2011; Шушунова 2010; Кашуркина web и др.). Вторая группа исследователей сосредоточила свое внимание на изучении самосохранительного поведения лиц, задействованных в экономическом секторе. По мнению исследователей, от приверженности работников к самосохранительному поведению зависит, во-первых, качество труда, а, во-вторых, способствует развитию экономики государства в целом (Скоробогатов 2010; Носырева web и др.). Третья группа анализирует особенности самосохранительного поведения в зависимости от половой принадлежности индивидов (Ростовская, Шимановская 2018; Муртазина web; Иванова web; и др.).

Несомненно, каждая из рассмотренных автором групп важна как для определения особенностей моделей поведения в отношении здоровья определенной социальной группы, так и для определения стратегий развития общества в целом и отдельных ее сфер. Однако следует отметить, что с начала 2020 года все больше внимание ученых из различных социально-гуманитарных направлений (Шимановская 2020; Савинов, Камышанова 2020; и др.) акцентируется на изучении влияния и последствий эпидемиологической ситуации COVID-19 на различные социальные группы, поселения и т. д. Не оставили без внимания эпидемиологическую ситуацию и исследователи Волгоградского региона (Дулина 2021; Николенко, Дулина, Ситникова 2021; Дулина, Ануфриева 2021 и др.).

Особое внимание, на взгляд автора, следует обратить на влияние эпидемиологической ситуации на самосохранительное поведение лиц, достигших старшего возраста, которые, во-первых, в силу возрастных изменений оказались в «зоне наибольшего риска». Во-вторых, согласно данным доклада «Средний возраст заболевших коронавирусом и умерших от него» от 3 июня 2020 г., наблюдался высокий процент заболевших среди лиц именно старшего возраста (табл. 3).

Таблица 3

**Численность заболевших и умерших от COVID-19
(по состоянию на 3 июня 2020 г.), %**

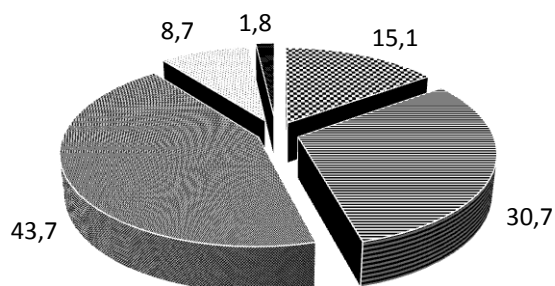
Возраст	Число заболевших	Число умерших
От 80 лет и старше	1408	208
От 70 до 79 лет	3918	312
От 60 до 69 лет	8583	309
От 50 до 59 лет	10008	130

В связи с эпидемиологической ситуацией, вызванной COVID-19 во всем мире, было проведено социологическое исследование, в котором принимали участие респонденты в возрасте от 55 лет и старше, проживающие в Волгограде. Исследование было проведено в два этапа, на каждом из которых использовался метод анкетирования (1 этап – с декабря 2016 г. по март 2017 г., 2 этап – с ноября 2020 г. по март 2021 г.), тип выборки – многоступенчатая. По результатам исследования было опрошено 900 чел. (из них на 1 этапе $n=500$ чел., из них 32,8 % составили мужчины, а 61,8 % женщины. 2 этап $n=400$ чел. из них 33 % мужчины, 67 % женщины). На втором этапе исследования инструментальная база была дополнена блоком вопросов, касающихся влияния эпидемиологической ситуации COVID-19 на лиц старшего возраста.

Как уже было отмечено ранее, самосохранительное поведение представляет собой комплекс мер, направленных на сохранение и поддержание жизненного долголетия индивидов. Однако эпидемиологическая ситуация внесла существенные изменения в повседневные практики различных социальных групп, которые в наибольшей степени отразились на лицах старшего возраста. Следует напомнить, что для данной возрастной группы во многих регионах страны были введены дополнительные эпидемиологические меры. Поэтому, организованное авторское исследование было направлено на решение ряда задач, во-первых, на основании сравнительного анализа данных за 2016 и 2020 годы проанализировать последствия эпидемиологической ситуации, вызванной COVID-19, на самосохранительное поведение лиц, достигших старшего возраста, а, во-вторых, оценить эффективность эпидемиологических мер, введенных в Волгограде для лиц старшего возраста.

В ходе проведения анкетного опроса на втором этапе из общего числа опрошенных респондентов, достигших старшего возраста, 15,5 % отметили, что переболели COVID-19, в связи с чем им был задан ряд дополнительных вопросов, связанных со способами лечения и последствиями болезни на здоровье. Так, по результатам опроса было выявлено, что больше половины опрошенных в процессе лечения прибегали к советам врачей (59,7 %) и только незначительный процент респондентов отмечал, что использовали советы родственников, друзей (20,1%), советы из Интернета (20,2 %). Из числа респондентов, переболевших COVID-19, 49,2 % отмечали, что ощущают ухудшения самочувствия после перенесенной болезни.

Также респондентам в процессе проведения опроса был задан вопрос «С какими трудностями Вы столкнулись в период коронавирусной инфекции?». Среди предлагаемых вариантов ответов чаще всего респонденты отмечали вариант, связанный с затруднением в предоставлении медицинских услуг (30,7 %) и ограничение в общении со сверстниками / родственниками (43,7 %) (см. рисунок).

- ┘ затруднение в получении лекарственных препаратов
- затруднение в предоставлении медицинских услуг
- ⊗ ограничение в общении со сверстниками и друзьями
- ⋄ закрытие культурных и спортивных секций
- другое

Ответы на вопрос: «С какими трудностями Вы столкнулись в период коронавирусной инфекции?» (%)

Данные, представленные на диаграмме, подтверждаются и в ходе проведенного сравнительного анализа данных, полученных на первом и на втором этапе исследования. Было отмечено, что уровень культурной активности лиц старшего возраста к 2020 г. снижается и ограничивается в рамках домашнего пространства. Если на первом этапе исследования 16,8 % опрошенных отмечали, что посещают клубные учреждения для пожилых людей, то к 2020 г. данный показатель снижается до 1,0 % от общего числа опрошенных респондентов.

Немаловажную роль в процессе сохранения и поддержания здоровья индивидов не зависимо от возраста оказывает своевременное обращение в медицинские центры с целью диагностирования, лечения заболевания. Однако исходя из данных, представленных на диаграмме, и по результатам проведенного сравнительного анализа данных за 2016 и 2020 годы, следует, что эпидемиологическая ситуация способствовала снижению медицинской активности среди лиц старшего возраста (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Обращаетесь ли Вы в медицинские учреждения», %%

Варианты ответов	Год	
	2016	2020
Да	89,8	83,1
Нет	10,2	16,9

При этом остаются неизменными причины обращения в медицинские учреждения, которые, как правило, носят вынужденный характер (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов респондентов на вопрос:
«По каким причинам Вы чаще всего обращаетесь в медицинские учреждения», %**

Варианты ответов	Год	
	2016	2020
Ухудшение самочувствия	58,7	40,2
Плановый осмотр	14,3	17,0
Профилактика заболеваний	7,9	5,4
Лечение заболеваний	19,2	37,5
Итого	100	100

Для оценки эффективности введенных эпидемиологических мер в период COVID-19 на территории Волгограда респондентам было предложено оценить каждую из этих мер по шкале от 1 до 2 баллов (где 1 – эффективная мера, 2 – неэффективная мера). По мнению опрошенных респондентов, наиболее эффективной мерой являлся перевод работающих пенсионеров на дистанционную форму (86,4 %). В то же время для более чем половины (59,1 %) респондентов отмена проездных билетов в общественном транспорте не явилась эффективной мерой в борьбе с коронавирусной инфекцией (табл. 6).

Таблица 6

**Оценка эффективности введенных эпидемиологических мер
на территории г. Волгограда (%)**

Мера	Эффективная мера	Неэффективная мера	Итого
Посещение продуктовых магазинов до 12 часов	57,6	42,4	100
Отмена проездных билетов на общественном транспорте	40,9	59,1	100
Перевод работающих пенсионеров на дистанционную форму	86,4	13,6	100

Таким образом, следует отметить, что довольно широкий круг научных работ, посвященных изучению самосохранительного поведения различных половозрастных групп, свидетельствует об актуальности темы среди социологов и ее значимости в российских реалиях.

В рамках данного научного исследования эмпирическим объектом выступили лица, достигшие старшего возраста, которые в силу вызванной эпидемиологической ситуации в начале 2020 года оказались в наибольшей зоне риска. Согласно результатам проведенного авторского социологического исследования, сравнительного анализа данных, было выявлено, что эпидемиологическая ситуация заметно отразилась на повседневном поведении лиц старшего возраста после введения эпидемиологических мер, направленных на минимизацию контактов населения и, как следствие, сокра-

щения числа заболевших в стране, уровень социально-культурной активности и частота посещения медицинских учреждений лицами старшего возраста заметно снизился, и чаще всего ограничивался рамками домашнего пространства. Следует отметить, что 43,7 % опрошенных респондентов отметили, что в период эпидемии испытали нехватку в общении с родственниками, друзьями. В то же время при оценке эффективности мер, введенных в период эпидемиологической ситуации на территории Волгограда, чаще всего респонденты оценивали их как эффективные.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Дулина, Н. В. Социальное самочувствие жителей Волгограда: страхи и надежды в условиях пандемии (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина // Современное общество: оценка состояния и перспективы развития: монография / под общ. ред. Н. А. Скобелиной, Н. В. Дулиной, И. В. Василенко [и др.]; ВолГУ. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. – С. 14–17.
2. Дулина, Н. В. Влияние пандемии на изменение повседневных практик жителей Волгограда: гендерные различия (по итогам прикладного социологического исследования) / Н. В. Дулина, Е. В. Ануфриева // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 95–109.
3. Дюркгейм, Э. Социология и теория познания: хрестоматия по истории психологии / Э. Дюркгейм. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 394 с.
4. Иванова, Л. Ю. Самоохранительное поведение и его гендерные особенности. – Режим доступа: URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/samosohranitelnoe-povedenie-i-ego-gendernye-osobennosti.pdf> (дата обращения 01.12.2022 г.).
5. Кашуркина, С. С. Жизненные ресурсы среды и стратегии самоохранительного поведения молодежи в условиях общества риска / С. С. Кашуркина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyye-resursy-sredy-i-strategii-samosohranitelnogo-povedeniya-molodezhi-v-usloviyah-obschestva-riska> (дата обращения 01.12.2022 г.).
6. Короленко, А. В. Модели самоохранительного поведения населения: подходы к изучению и опыт построения / А. В. Короленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 3. – С. 248–262.
7. Муртазина, И. Р. Самоохранительное поведение, качество жизни и предпочитаемые копинг-стратегии мужчин и женщин в период ранней взрослости. – Режим доступа: URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/samosohranitelnoe-povedenie-kachestvo-zhizni-i-predpochitaemye-koping-strategii-muzhchin-i-zhenschin-v-period-ranney-vzroslosti.pdf> (дата обращения 10.11.2022 г.).
8. Назарьева, С. Е. Самоохранительное поведение молодежи / С. Е. Назарьева, Е. И. Долгаева // Вестник Мордовского университета. – 2011. – № 3. – С. 229–232.
9. Николенко, Н. А. Адаптационные стратегии предпенсионеров в условиях пандемии и цифровизации общества / Н. А. Николенко, Н. В. Дулина, Я. И. Ситникова // Primo aspectu. – 2021. – № 3 (47). – С. 28–37 DOI: 10.35211/2500-2635-2021-3-47-28-37
10. Носырева, И. Г. Безопасность труда и самоохранительное поведение работников / И. Г. Носырева. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-truda-i-samosohranitelnoe-povedenie-rabotnikov1/viewer> (дата обращения 10.11.2022 г.).
11. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
12. Ростовская, Т. К. Концептуальные подходы к изучению самоохранительного поведения мужского населения / Т. К. Ростовская, Я. В. Шимановская // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 2 (50). – С. 45–52.
13. Рязанова, Е. А. Самоохранительное поведение как отражение отношения человека к своему здоровью (на примере работников промышленного предприятия). – Режим доступа: URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/48787/1/klo-2011_1_043.pdf (дата обращения 16.11.2022 г.).
14. Скоробогатов, А. С. Зависимость между человеческим капиталом и самоохранительным поведением / А. С. Скоробогатов // TERRA ECONOMICUS. – 2010. – Т. 8. – № 4. – С. 20–36.
15. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения 16.12.2022 г.).

16. Чешев, В. В. Модели поведения «понимающей социологии» М. Вебера в свете категорий «поведение» и «деятельность» / В. В. Чешев. – Режим доступа: URL: file:///C:/Users/user/Downloads/modeli-povedeniya-ponimayushey-sotsiologii-m-vebera-v-svete-kategoriy-povedenie-i-deyatelnost.pdf (дата обращения 10.12.2022 г.).
17. Шимановская, Я. В. Самоохранительное поведение жителей города Москвы в период пандемии COVID-19 / Я. В. Шимановская // Вопросы управления. – 2020. – № 5 (66). – С. 29–33.
18. Шушунова, Т. Н. Самоохранительное поведение студенческой молодежи: социологический анализ (на примере минских вузов). – Минск: Право и экономика, 2010. – 114 с.
19. Журавлев, И. В. Отношение к здоровью индивида и общества / И. В. Журавлев. – М.: Наука, 2006. – 238 с.
20. Савинов, Л. И. Самоохранительное поведение российской семьи в условиях пандемии короновирусной инфекции (COVID-19) / Л. И. Савинов, Е. В. Камышанова // Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва. – 2020. – Т. 3 (16). – С. 128–136.

УДК 316.47

ББК 60.56

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-48-53

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ (по материалам исследования двуязычного населения Казахстана)

RELATIONSHIP OF LANGUAGE AND CULTURE (based on the study of the bilingual population of Kazakhstan)

ЖАРДАМАЛИЕВА Жанар Бахытхалиевна
Казахский национальный исследовательский
технический университет имени К. И. Сатпаева,
Алматы, Казахстан
E-mail: zh_zanar@mail.ru

ZHARDAMALIYEVA Zhanar B.
Kazakh National Research Technical
University named after K. I. Satbayev,
Almaty, Kazakhstan
E-mail: zh_zanar@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются взаимоотношения между языком и культурой, исследуется содержание культуры на примере существующих в конкретном языке словесных ассоциаций, оборотов и метафор. Было проведено исследование результатов анкетирования носителей казахского и русского языков, грамотно владеющих данными языками и использующих в своей речи различные метафоры и выражения, характерные для культуры данных народов. Анкетирование выявило тесную связь между языком и культурой и показало, что данные категории неразделимы и не могут существовать друг без друга. Образ жизни определенного народа отражается в его культуре и языке. Язык является признаком нации и представляет основную форму существования национальной культуры.

Ключевые слова: язык, культура, национальность, мышление, носители казахского языка, носители русского языка.

Abstract. This article examines the relationship between language and culture, explores the content of culture on the example of word associations, phrases and metaphors existing in a particular language. A study was made of the results of a survey of native speakers of the Kazakh and Russian languages, who are fluent in these languages and use in their speech various metaphors and expressions characteristic of the culture of these peoples. The survey revealed a close relationship between language and culture and showed that these categories are inseparable and cannot exist without each other. The way of life of a certain people is reflected in its culture and language. Language is a sign of a nation and represents the main form of existence of national culture.

Keywords: language, culture, nationality, thinking, native speakers of the Kazakh language, native speakers of the Russian language.

Целостность культуры и языка

Язык играет важную роль и является неотъемлемой частью культуры любого народа. Без языка невозможна культура, также, как и культура без языка. Культура отражает историческое наследие, образ жизни и мышления народа, оказывает огромное влияние на язык и формирует его во всех аспектах. Социолог Браун описывает взаимоотношения между языком

и культурой следующим образом: «Язык является частью культуры, а культура является частью языка; которые запутанно переплетены, да так что нельзя их разделить, не теряя значения ни того, ни другого» (1994).

Культура и язык неразделимы. Единство языка и культуры характеризует ту или иную национальность, является частью ее развития. Мы используем сложную систему языковых символов, которые определяют нашу национальную идентичность. Язык – это средство описания реальности. Люди, живущие в определенной местности, имеют общий набор верований и традиций, общую культуру и общий язык. Мир для каждого общества разный.

Если обратиться к текстам классического корпуса, то можно увидеть, что ряд слов с такой же финалью изменил грамматический род. Так, поэт Константин Батюшков в 1807 году пишет другу из действующей армии о потере запаса бумаги вместе с «портфелью», уехавшей с обозом.

Языковая система дает возможность выбрать вариант грамматического оформления, а норма закрепляет тот или иной вариант в качестве обязательного (или предпочтительного). Лингвисты создают нормативные грамматики и словари для конкретного (обычного значительного) исторического периода (Белякова, Сидорова 2019). Выбор культуры зависит от языкового сообщества, в котором родился человек. Ребенок усваивает культуру одновременно с языком. Язык служит для передачи культурных ценностей. Э. Сепир определил важное методологическое положение, которое раскрывает единство культуры и языка: «Культуру можно описать по тому, как живет общество, язык в свою очередь – основной инструмент того общества, что означает, то, как язык может определить содержание культуры» (1993). Язык отражает человеческую ментальность и мышление. Например, то, как мы формулируем просьбу, например, если хотим узнать местонахождение желаемого объекта в незнакомом городе, зависит от культуры определенного сообщества. Язык и культура влияют друг на друга, они тесно переплетены между собой. «Культура, будучи знаковой системой, способна передавать информацию, но в отличие от языка, культура может и должна самоорганизовываться» (Э. Сепир 1993).

Язык представляет собой наиболее важный инструмент для приобретения культуры и обмена ею с другими народами. Очевидно, что формирование культуры осуществляется через язык. Культура состоит из нескольких областей: *совершенная область*, аккумулирующая определенные общечеловеческие ценности, в которых культура отображает состояние человеческого совершенства; *документальная область*, в которой культура заключает в себе все творческие и интеллектуальные аспекты, ясно и четко выражающие мысли и опыты людей; и наконец, *социальная область* культуры, в которой описывается определенный образ жизни, отображающий определенный смысл не только в искусстве или знаниях, но и в характере народа тоже. Язык можно рассматривать, как анализ культуры в целом, не только относительно перечисленных ранее аспектов, но и в других формах, таких как общение, музыка, рисование и так далее. Изучение и постижение культуры через язык и его анализ может повлиять на этническую часть или на географию того или иного народа, что может повлечь за собой определенные

последствия. Такие последствия особенно могут чувствоваться в изменении культуры на фоне истории. На занятиях по изучению языка при знакомстве с культурой другого народа необходимо использовать лингвистические элементы. Мы не можем изучать язык и культуру порознь, более того филологи не рекомендуют пытаться понимать культуру того или иного народа, используя собственный язык. Проблема заключается в том, как правильно интегрировать изучение культуры при изучении языка. Изучение языков не только дает возможность обучающимся приобрести большой опыт в языковой сфере, что позволяет осуществлять анализ и сравнение нескольких языков, но и способствует изучению иной культуры, пониманию человеческих и социальных отношений в ином обществе. Это, несомненно, доказывает факт того, что язык и культура неразделимы. При изучении языков обучающиеся могут отойти от собственной культуры, изучить и понять культуру общения других народов.

Исследование

Анкетирование проводилось в 2022 году. Было распространено 40 копий анкет среди носителей казахского языка в Казахской академии транспорта и коммуникации и собрано 30 действительных анкет. Также было собрано еще 30 анкет среди носителей русского языка Национального педагогического университета имени Абая, среди носителей были не только студенты, но и аспиранты и учителя русского языка и литературы.

Среди 30 опрошенных было 11 мужчин и 19 женщин, все были студентами технического вуза, их языком обучения был казахский язык. Также среди испытуемых носителей русского языка было 16 мужчин и 14 женщин, их возраст – от 20 до 40 лет.

Среди многих начальных слов, было выбрано одно слово – еда, для того чтобы показать тесную связь языка и культуры через ассоциации. Казахские слова и фразы, которые были связаны с носителями казахского языка, были переведены на русский язык для категоризации. Затем все предметы, перечисленные по испытуемым, были классифицированы в разные категории. Номер, который следовал за каждым пунктом указывает, сколько раз появлялось слово или фраза, или количество людей, перечисливших это слово или фразу.

Культура в конкретных языковых группах

Большинство исследователей уделяет пристальное внимание изучению взаимоотношений языка и культуры. Лингвист Е. Нида считает, что «язык и культура – одна целостность и одна система» (1998). Все данные, которые мы выражаем при помощи языка, имеют определенное значение в определенном обществе. Каждый язык имеет свою неотъемлемую форму, и эта форма несет в себе значение, которые могут не совпадать по смыслу, по причине того, что культура не как язык, она намного обширнее, и по этой причине не всегда схожи. Люди разных культур могут относиться к разным вещам по-разному при использовании похожих языковых форм. Это можно показать в следующем обзоре словесных ассоциаций. Например, когда кто-то говорит «ланч», казах, вероятно, будет прежде всего понимать под

этим словом свое собственное национальное блюдо, в котором основной ингредиент – это мясо, а русский, скорее всего, под данным выражением будет иметь в виду борщ или пельмени. Слово «собака» в английском языке и иероглиф «гоу» в китайском языке относятся к одному и тому же виду животных. Однако если у большинства англичан собака ассоциируется с лучшим другом человека, с домашним животным, а также со многими похвальными идиомами, такими как «счастливая собака», то у большинства китайцев, напротив, иероглиф «гоу» ассоциируется со сторожевыми псами, защищающими дом от воров, с шумными животными, а также с такими уничижительными идиомами, как «гоу туй цзы» («наемный головорез»). Будучи культурно нагруженными, английские слова и их китайский перевод (или наоборот) редко являются эквивалентами и часто вызывают разные ассоциации или образы. Антропологи признали важность языка не только, как инструмента в более эффективной рабочей сфере, но и как важнейший элемент культурного наследия. Казахи издавна известны, как вольный кочевой народ, который занимался скотоводством, жил в условиях нетронутой живой природы. В своей речи для выражения особой любви, нежности, ласки, обожания, особенно в адрес ребенка, представители данной народности часто используют такие выражения, как құлынним (жеребеночек), балапаным (цыпленочек), жапрағым (листочек), ботакөзім (верблюжий глаз), қызғалдағым (тюльпанчик) и т. д., то есть казахи употребляют данные слова не только в своих основных первоначальных значениях, но и в переносном смысле. Данные слова имеют в казахском языке сильную эмоциональную семантику, поскольку отображают образ жизни данного народа, его основное занятие, его культуру, тонкую связь с природой, тогда как в русском языке они абсолютно неприемлемы, как выражения любви и ласки, и воспринимаются даже, как нелепые бессмысленные понятия, поскольку данные слова употребляются в этом языке только в своих основных первоначальных значениях. Русский народ вел исторически оседлый образ жизни и занимался в основном земледелием, и вышеприведенные слова и выражения не употребляются в его языке в подобном переносном значении. Слово «ласточка» в русском языке может употребляться в переносном смысле, при этом оно приобретает дополнительную лексическую окраску в зависимости от цели и места употребления. И в казахском, и в русском языках часто используется, как ласковое обращение к мужчине, женщине, ребенку словосочетание «жаным менім» – «душа моя», в данном случае мы имеем в обоих языках идентичное переносное значение, поскольку слово «душа», обозначая сознание, психику человека, имеет важное значение в любом сообществе. Исследование разновидностей слов можно определить в их культурном контексте.

Считая язык частью культуры, лингвисты-антропологи сосредоточили свое внимание на следующих ключевых вопросах: в каком отношении язык примыкает к общей концепции культурных систем и чем она отличается от других компонентов? В чем сходство между внутренними структурами языка и другими ветвями культуры? Какую роль играет язык в функционировании культуры? Влияют ли язык и культура на каждого на протяжении всей истории?

Язык занимает прочное положение, как отрасль культуры, благодаря своей самобытности и специфичности. Языки изучаются, а не генетически передаются. Этническая группа и язык часто ограничены определенной географической территорией. Люди учатся культуре внутри своей группы, в которой они родились, и передают ее другим членам общества. Однако следует отметить, что культура внутри одной и той же культурной и языковой группы может быть разной, поскольку люди обладают разными личностными характеристиками, разными возрастными особенностями, принадлежностью к профессии и полу. На культуру и язык оказывает также существенное влияние комплекс социальных факторов: традиции, мода, идеология, научный прогресс, образ жизни и т. д. Например, язык людей старшего поколения может существенно отличаться от языка молодых людей, поскольку люди разного возраста могут иметь разные убеждения и манеру говорить. В условиях глобализации английский язык стал доминировать в современном мире. Соответственно моде, большое количество английских выражений наводнило языки других народностей и заменило в них слова с идентичным значением. Молодые легко перенимают что-то новое, в том числе зарубежные неологизмы и термины и охотно применяют их в своей речи. Однако пожилые люди используют более стандартизированный язык. Речь профессора в отличие от речи представителей других профессий звучит более научно и сухо; речь женщин более насыщена эмоциональными выражениями, чем речь мужчин несмотря на то, что все они являются членами одной и той же культурной группы.

Язык и культура тесно переплетены между собой. Невозможно познакомиться с культурой, не зная языка. В настоящее время наиболее обычным и простым способом рассмотрения отношений между языком и культурой является утверждение, что это очень сложные отношения, тем самым вербализируются трудности, связанные с решением данного щекотливого вопроса. Такая точка зрения связана с культурным поворотом в языкознании с 1980-х гг. и поддерживается в таких исследовательских дисциплинах, как лингвистическая антропология, переводоведение и исследования межкультурной коммуникации. Культурная адаптация – сложный, долгий, многоаспектный процесс погружения индивида в инокультурное общественное пространство, связанный с пониманием и разделением ценностных установок чужого социума (Воробьева, 2022). Вторая точка зрения в большей степени связана с изучением языка. В этом случае утверждается, что языки следует рассматривать, как гибкие инструменты сообщения, которое в принципе может быть использовано с любым предметом кем угодно в любой точке мира. Данная позиция как бы утверждает, что язык культурно нейтральный, и он рассматривается, как код. Однако ни один язык не является культурно нейтральным. Все естественные языки (то есть их пользователи) постоянно производят и воспроизводят культуру (то есть смысл).

Заключение

Мы можем наблюдать тесное взаимоотношение между языком и культурой, что было проиллюстрировано исследованием словесных ассоциаций. Анкеты, заполненные носителями казахского языка, передают казахскую культуру, и то, как к ней относятся сами люди, и что они при этом ассоциируют, тогда как анкеты, заполненные носителями русского языка, передают русскую культуру. Референтами языка являются сущности, события, состояния, процессы, образ жизни, характеристики и отношения, существующие в культуре, независимо от того, обозначаются ли они отдельными словами или фразами. Язык и культура неотделимы, и они не могут не существовать друг без друга. Они объединяются, образуя живой организм. Если сравнить общество с бассейном, то язык – это навык плавания, а культура – вода. Когда присутствуют оба, люди хорошо плавают (успешно общаются). Они плавают уверенно и быстро, когда им знакома вода (то есть в пределах своей родной культуры), но осторожно и медленно, когда она им незнакома (в пределах чужой культуры).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Сафанова, В. В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В. В. Сафанова. – М.: Высшая школа, Амскорт интернешнл, 1991. – 311 с.
2. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию / Э. Сепир; пер. с англ.; общ. ред. и вст. ст. А. Е. Кибрика. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универсал», 1993. – 655 с.
3. Brown, H. D. Principles of Language Learning and Teaching / H. D. Brown // Upper Saddle River. – 3d ed. – NJ: Prentice Hall Regents, 1994. – 347 p.
4. Nida, E. 1998. 'Language, culture, and translation.' Foreign Languages Journal 115/3 pp. 29-33.
5. Белякова, Л. Ф. Язык масс-медиа как источник лингвистической рефлексии в курсе культуры речи / Л. Ф. Белякова, Т. Л. Сидорова // Primo aspectu. – 2019. – № 3 (39). – С. 106–110. DOI: 10.35211/2500-2635-2019-3-39-106-110
6. Воробьева, Г. В. Проблемы социально-культурной адаптации иностранных студентов на начальном этапе обучения в российском вузе / Г. В. Воробьева, Е. А. Птицына, А. Р. Ингеманссон // Primo aspectu. – 2022. – № 4 (52). – С. 56–61. DOI: 10.35211/2500-2635-2022-4-52-56-61

УДК: 316. 335

ББК: 60.59

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-54-58

**НЕВИДИМЫЙ ФРОНТ:
О РАБОТЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ**
Рецензия на книгу «А вы точно – социологи? Нетолерантные
истории о становлении социологии в регионах России»

**THE INVISIBLE FRONT:
ON THE WORK OF RESEARCHERS IN THE REGIONS OF RUSSIA**
Book Review «Are you sure you are sociologists? Intolerant stories
about the formation of sociology in the regions of Russia»

ПЕТРУНЕВА Раиса Маратовна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

ДУЛИНА Надежда Васильевна

Волгоградский государственный университет,
Волгоград, Россия
E-mail: nv-dulina@yandex.ru

Аннотация. Статья – представление книги, название которой обозначено в подзаголовке к данной статье. Книга сфокусирована на ключевых моментах одного из основных этапов проведения прикладного социологического исследования – на сборе первичной социальной информации, который на профессиональном языке обозначается термином «поле». При описании проблем и сюжетов реальной работы в «поле» авторам удалось уйти от сухого бюрократического языка, свойственного официальным документам, отчетам, и учебникам и воссоздать живую картину не только работы специалистов полевых исследований, но и создать портрет современного российского общества, сохранить живой язык обычных россиян, проживающих в самых разных уголках большой страны. В тексте книги вдумчивый читатель может обнаружить множество подсказок, знакомство с которыми будет полезно не только ученым, студентам, разрабатывающим теоретические вопросы, но и практикам, которые ежедневно выходят в свои «поля», чтобы собрать урожай объективной информации о текущем состоянии российского общества.

Ключевые слова: эмпирические данные, социологическое исследование, респондент, методы сбора информации, региональные исследовательские компании, современное российское общество.

PETRUNEVA Raisa M.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

DULINA Nadezhda V.

Volgograd State University,
Volgograd, Russia
E-mail: nv-dulina@yandex.ru

Abstract. Article is the presentation of the book, the title of which is indicated in the subtitle to this article. The book focuses on the key points of one of the main stages in the conduct of applied sociological research – the collection of primary social information, which in professional language is denoted by the term «field», or rather on the real life support of scientific research in field research. When describing the problems and plots of real work in the field, the authors managed to get away from the dry bureaucratic language characteristic of official documents, reports, and textbooks and recreate a «live» picture not only of the work of field research specialists, but also of modern Russian society, to preserve the living language of ordinary Russians, living in various parts of a large country. In the text of the book, a thoughtful reader can find a lot of «hints», acquaintance with which will be useful not only for scientists, students developing theoretical questions, but also for practitioners who go out into their «fields» every day to collect a «harvest» of objective information about the current state Russian society.

Keywords: empirical data, sociological research, respondent, information collection methods, regional research companies, modern Russian society.

Практика, как известно, всегда опережает теорию. Чтобы предложить миру новую теорию, исследователь должен накопить достаточно большой объем эмпирических данных для подтверждения своих умозаключений и теоретических построений. Теории в науке появляются крайне редко, а с реальной практикой и решением проблем, которые выставляет жизнь,

люди сталкиваются повседневно, достигая свои цели, реализуя интересы и потребности. Исследование того, как ведут себя люди, является одной из потребностей социологии. Если попросить человека дать определение социологии, то в 99 % случаев мы услышим: «Это что-то про общество». Реже можно услышать такое: «Ну, это что-то среднее между философией и психологией...» (А вы ... 2022: 22). Определение интересное, но яснее не стало. Если говорить о прикладной части социологии, то наиболее часто возникающая у респондентов ассоциация на термин «социология» – это бегающие по городу (селу) интервьюеры, которые задают людям вопросы на разные темы... потом они все это как-то обрабатывают полученные ответы, строят графики и таблицы.

Студенты социально-гуманитарных направлений подготовки в университетах, колледжах в большинстве своем уверены, что социология – это Эмиль Дюркгейм, Макс Вебер, Георг Зиммель, Питирим Сорокин и т. д., их теории, дают ответ на вопрос: «Как возможно общество?» (Зиммель 1996). Практика, опережая теорию, обеспечивает ей (теории) необходимую доказательную базу, чтобы она состоялась. Иначе говоря, эмпирические данные, которые социологи собирают в «полях», и отражающие настроения и мнения людей, зафиксированные в разных документах: от инструментария социологического исследования до личных дневников, писем информантов, и являются надежной опорой для построения теорий.

Однако когда говорят о социологических данных, на которые мы обнаруживаем ссылки в монографиях, научных статьях, в комментариях, то чаще всего упоминаются масштабные социологические центры, такие как ВЦИОМ (<https://wciom.ru/>), ФОМ (<https://fom.ru/>) и другие. На их сайтах размещены базы данных по итогам всероссийских социологических исследований, обратившись к которым можно найти ответы на многие вопросы. Например, на сайте ФОМа читаем: «45 % россиян полагают, что 2023 год для них будет лучше 2022-го. Позитивные ожидания связаны в первую очередь...» (Ожидания... web). И мало кто из обычных людей задумывается над тем, откуда эти цифры берутся. Если только сами лично, волею судеб, не принимали участие в опросах, интервью, фокус-группах, холл-тестах и других процедурах прикладного социологического исследования. Книга, о которой идет речь, именно об этом – откуда берутся эти числа (оценки), сопровождающие комментарии разных специалистов, каким трудом они добываются в разных уголках страны.

Авторы книги – практикующие социологи (руководители и рядовые сотрудники региональных исследовательских компаний) из разных регионов России входящих в Ассоциацию «Группа 7/89» (<https://www.789.ru/>). Многолетний опыт работы Ассоциации, осуществляющей свою профессиональную деятельность на рынке социологических и маркетинговых исследований, не оставляет сомнений в релевантности тех историй, которые представлены на страницах сборника.

Интерпретативная рамка, которую выбрали авторы для своей книги, позволяет анализировать и помещать в под одну обложку сюжеты и явления совершенно различного типа, которые, как правило, являются объек-

том отдельных исследований. Обобщая свой практический опыт, авторы представили его в занимательных, порою поучительных, веселых и не очень зарисовках из «поля», грустных, заставляющих задуматься историях, которые произошли при проведении полевых работ в рамках того или иного социологического исследования. Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров тех коротких сюжетов, которые в книге обозначены как «Бусинки», как правило, это диалог интервьюера и респондента.

Первый сюжет:

– Скажите, пожалуйста, сколько человек проживает в вашем домохозяйстве?

– А кошку и холодильник считать?

Второй сюжет:

На опросе – мужчина. Интервьюер сообщает о теме опроса, спрашивает возраст и образование. Услышав, что возраст соответствует квоте, реагирует:

– Какой хороший возраст! Вы мне подходите!

– Но, – теряется мужчина, – я женат! (А вы ... 2022: 76)

Вышеприведенные примеры того, как реагируют люди, которых своими бесчисленными вопросами («живьем» или по телефону) социологи застали, что называется, врасплох. – это отдельная тема для вдумчивого исследователя. Но вот о такой реакции людей на вопросы, мы знаем очень мало. В данном ряду можно вспомнить цикл работ Б. З. Докторова, где в воспоминаниях социологов, с которыми он ведет свои неспешные беседы, всплывают отдельные сюжеты. Воспоминания самих ученых, зафиксированные в интервью или письмах (Голенкова 2009; Кузнецова 2013). Можно найти отдельные сюжеты из закулисья практикующих социологов (Рахманова 2017). К ряду подобного рода работ можно отнести и учебное пособие В. А. Ядова «Лаборатория социолога: из опыта полевых исследований» (Лаборатория ... 2008). Понятно, что специалисты редко показывают изнанку своей профессии, в этой связи можно отметить смелость авторов книги, решивших познакомить читателя с этой гранью своей деятельности, приоткрывая дверь в профессиональный цех.

Работа написана хорошим, грамотным языком, читается легко, на одном дыхании. Сборник целиком – это отражение богатого и многолетнего опыта работы Ассоциации «Группа 7/89», осуществляющей свою профессиональную деятельность на рынке социологических и маркетинговых исследований.

Авторам удалось реализовать поставленную перед собой цель – познакомить читателя с непарадной стороной социологии, приоткрыть дверь в мастерскую социологов, проводящих прикладные социологические исследования. Помните слова песни: «Пускай капризен успех, он выбирает из тех, кто может первым посмеяться на собой...»? Отрадно, что Ассоциация «Группа 7/89» готова не только посмеяться над собой, но и приглашает нас всех сделать это вместе с ней. Значит, и успех будет рядом.

Пожелание Ассоциации исследовательских компаний «Группа 7/89» лишь одно. По возможности (понятно, что это огромный труд большого

коллектива, и эту работу тоже надо отладить, настроить) не забрасывать эту работу. Напротив, подобного рода деятельность надо расширять, пополняя копилку сюжетов и историй, столь полезную не только как чтение в свободную минуту, но, как было уже сказано выше, для подготовки студентов – будущих социологов, для руководителей полевых отделов исследовательских компаний, при подготовке и инструктажах интервьюеров.

Авторам удалось, как нам кажется, под одной обложкой собрать уникальный опыт социологов-практиков, работающих в разных регионах страны, и представить этот опыт на публичное обсуждение. Подобного рода смелость и открытость, по нашему мнению, – это свидетельство высокого уровня профессионализма, когда мы можем посмеяться и погрузиться вместе с читателем. Отметим, что подобного рода работ в поле социологии не очень много, а скорее недостаточно, поскольку, как правило, профессионалы на свою кухню посторонних предпочитают не пускать. Зарисовки из жизни («а вот был у меня случай...») чаще можно встретить в воспоминаниях, интервью, биографиях социологов.

Работа интересна как по замыслу, так и по исполнению, поскольку фиксирует не только будни социологов, но и состояние социума в определенный момент времени через ментальность, поступки людей – жителей разных регионов страны, которые отражены в этих сюжетах, фиксируя разнообразие и непредсказуемость взглядов на современный мир.

Каждому социологу в стране известна ставшая уже классикой монография «Рабочая книга социолога» (Рабочая...2009). Подготовленная авторами книга (А вы ... 2022) – это не методические указания, как грамотно провести прикладное социологическое исследование, но это очень рабочая книга социолога, полезная при овладении профессией.

В академических аудиториях университетов преподаватели, как правило, ориентируются на идеальные модели и алгоритмы проведения социологического исследования. Книга будет полезна при подготовке студентов социологических специальностей, при инструктажах интервьюеров, готовых выйти в «поле» для сбора своего урожая – первичной социальной информации, которая необходима, чтобы знать и понимать современное общество.

Третьй сюжет:

Как-то раз поехали мы в сельскую местность втроем. Одна из наших сотрудниц не успела выполнить свою часть задания, и двое других начали помогать.

Нашли респондента. Звонят. Семья оказалась татарская.

Хозяева уговорили сесть за стол, накормили, напоили, да так хорошо, что наши девушки забеспокоились – ничем ведь не заслужили такого отношения. Хозяева объяснили:

– Наши дети тоже часто бывают в дороге. По мусульманским обычаям, как ты отнесешься к путнику, так и к твоим детям люди в пути отнесутся (А вы ... 2022: 51).

Полагаем, что присуждение книге первого места в конкурсе публикаций, ежегодно проводимого Российским обществом социологов (Российское ... web), вполне заслуженная награда для коллектива авторов, а книга найдет своих читателей, встретит их в пути, обогатив знанием.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. А вы точно – социологи? Нетолерантные истории о становлении социологии в регионах России / Ред.-сост. А. Л. Романович; Ассоциация исследовательских компаний «Группа 7 / 89». – М.: Издательство «Перо», 2022. – 332 с.
2. Голенкова, З. Т. «У нас был довольно большой свой мир...» / З. Т. Голенкова // Социологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 141–164. – Режим доступа: URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/1112/1067> (дата обращения 26.12 2022 г.).
3. Зиммель, Г. Избранное. Т. 2. Созерцание жизни / Г. Зиммель. – М.: Юрист, 1996. – С. 509–526.
4. Кузнецова, Т. Е. Письма Татьяны Ивановны Заславской (1963–1973) / Т. Е. Кузнецова // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – № 3. – С. 223–242. – Режим доступа: URL: https://sociologica.hse.ru/data/2013/12/31/1338705189/SocOboz_12_3_11_Kuznetsova.pdf (дата обращения 13.07 2022 г.).
5. Лаборатория социолога: из опыта полевых исследований: учебное пособие / под ред. В. А. Ядова. – М.: Таус, 2008. – 80 с.
6. Междисциплинарность в социологическом исследовании: материалы Методологического семинара памяти Г. С. Батыгина (2007–2009 гг.) / отв. ред. Л. А. Козлова; ред.-сост. О. А. Оберемко, И. А. Шмерлина; Учреждение Рос. акад. наук Институт социологии РАН; ГОУ ВПО «Российский университет дружбы народов». – М.: РУДН, 2010. – 482 с.
7. Ожидания от 2023 года. Чего ждут люди от наступающего года? / ФОМ // Настроения. – 2022. – 26 декабря. – Режим доступа: URL: <https://fom.ru/Nastroeniya/14817> (дата обращения 16.01 2023 г.).
8. Рабочая книга социолога / под общ. ред. и предисл. Г. В. Осипова. – 5-е изд. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 480 с.
9. Рахманова Л. Я. Невидимый фронт: проблема жизнеобеспечения научных исследований в полевых условиях / Л. Я. Рахманова // Сибирские исторические исследования. – 2017. – Т. 4. – С. 104–126.
10. Российское общество социологов. Результаты конкурса публикаций РОС 2022 года. – Режим доступа: URL: https://ssa-rss.ru/index.php?page_id=253 (дата обращения 28.01 2023 г.).

УДК 378

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-59-64

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ПРАВОСОЗНАНИЯ СТУДЕНТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

COMPREHENSIVE APPROACH TO THE FORMATION OF LEGAL CULTURE AND LEGAL CONSCIOUSNESS OF A HIGHER SCHOOL STUDENT

БАЛИБАРДИНА Наталья Геннадиевна

Волгоградский государственный технический университет. Себряковский филиал, Михайловка, Россия
E-mail: nn_nn11@mail.ru

ЛИСИНА Людмила Михайловна

Волгоградский государственный технический университет. Себряковский филиал, Михайловка, Россия
E-mail: lisinmih@list.ru

Аннотация. Правосознание и правовая культура являются важным элементом общего развития личности человека. Правовая культура определяет отношение молодых людей к установленным нормам и определяет условия соблюдения действующих правил, регламентирующих отношения, возникающие на различных уровнях коммуникации. Студенты, являясь важной частью общества, которое в ближайшее время составит фундаментную основу человеческого потенциала государства, представляют особый интерес с точки зрения восприятия правового смысла.

В статье определяются основные подходы к определению правовой культуры и правового сознания. Формируются критерии и специфика восприятия правовой нормы со стороны современного студента.

Ключевые слова: правовая культура, правовая норма, правосознание, восприятие, студенчество, регламент, правило, нравственность, воспитание.

BALIBARDINA Natalya G.

Volgograd State Technical University. Sebryakovskiy Branch, Michailovka, Russia
E-mail: nn_nn11@mail.ru

LISINA Luydmila M.

Volgograd State Technical University. Sebryakovskiy Branch, Michailovka, Russia
E-mail: lisinmih@list.ru

Abstract. Legal consciousness and legal culture are an important element of general development of human personality. Legal culture determines the attitude of young people to the established norms and determines the conditions of future will constitute the fundamental basis of the human potential of the state, are of particular interest, in terms of the perception of the legal sense.

The article defines the main approaches to the definition of legal culture and legal consciousness. The criteria and specificity of perception of a legal norm by a modern student are formed.

Keywords: legal culture, legal norm, legal consciousness, perception, students, regulations, rule, morality, education.

Социально-экономические преобразования в современном российском обществе предполагают необходимость изменения формирования качеств личности в процессе получения высшего образования. Практической потребностью современных реалий становится формирование правосознания студентов и устойчивых правовых знаний как неотъемлемых условий формирования гражданской позиции, правовой культуры, установки

на правомерное поведение и признание себя полноправным членом общества, наделенным гарантированным объемом прав и свобод, а также уважения к правам и свободам личности, ценностям и институтам демократического правового режима, законности и правопорядку (Гревцева 2015). Знание основополагающих правовых норм и умение защищать свои права приобретают значение приоритетов современного общества в формировании личности. Тем более, что «современная молодежь в недостаточной мере владеет знаниевым компонентом в области правовых основ, поскольку считает, что суть заключается в личных правах и интересах, не задумываясь о том, что это еще и обязанности, которые закреплены на законодательном уровне и призваны регулировать процесс жизнедеятельности общества, несмотря на то, что образовательные программы включают обучение основам права» (Айвазян 2020).

Правовое сознание следует рассматривать как качественную характеристику нравственной личности. Следует отметить, что многие отечественные ученые указывают на взаимосвязь феномена правосознания и нравственности как отличительной особенности менталитета. Так, Э. Д. Кондракова подчеркивает «важность внедрения в образовательный процесс гуманистических ценностей, смысл которого состоит в обеспечении сознательного выбора личностью духовных ценностей и формировании на их основе устойчивой системы ценностных ориентаций, характеризующих мотивационно-ценностное поведение человека» (2017).

П. И. Новгородцев акцентирует внимание на том, что правосознание образуется в непосредственной связи права и нравственности (2016).

И. А. Ильин подчеркивает: «нет человека без правосознания, но есть множество людей с пренебреженным, запущенным или даже одичавшим правосознанием» (2020). Г.А. Злобин выделял аспект правового сознания, который составляют «распространенные привычки и чувства, выражающие отношение людей к различным правовым явлениям: чувства справедливости, привычка к равноправию и свободе, отвращение к произволу, беззакониям и преступлениям, стремление к восстановлению нарушенного права» (1963).

Правовые ситуации в значительной степени определяются позицией участника соответствующих общественных отношений, знания, умения, навыки, ценности и предпочтения которого оказывают закономерное влияние на избранный способ совершения определенных действий. Соответственно, изучение правовых ситуаций следует рассматривать как неотъемлемый структурный элемент создания условий для личностного самоопределения.

Все без исключения сферы государственной и общественной деятельности урегулированы нормами права; соответственно, личность как член общества в течение всей своей жизни принимает участие в разнообразных по характеру и содержанию правоотношениях. Применение правового материала в процессе обучения положительно влияет на процесс самопознания личности и формирования у обучающегося представлений о себе, в то время как необходимость учитывать права и законные интересы

других членов общества при совершении определенных действий является условием развития личности.

В связи с массированным информационным влиянием, получаемым современной молодежью в социальных сетях, через различные средства массовой информации происходит насаждение определенных политических концепций, а когда не предоставляется достойной альтернативы, восприятие правовой нормы становится неустойчивой формой в сознании человека. Расширение условий формирования правовой культуры в период студенчества с учетом современных реалий и определение новых технологий преподавания является важным направлением обновления современного высшего образования. Современный курс, определяющий обоснование событий, связанных с конституционными основами российской государственности, должен стать важным направлением получения правовых компетенций.

Для определения текущей ситуации, связанной с уровнем правовой культуры современного студента, авторы провели небольшое экспериментальное исследование. Результаты ответов на вопросы свидетельствуют о низком уровне когнитивного компонента правосознания современных студентов, слабой степени осмысления законов, норм и правил поведения, смешении понятий «правило поведения» и «закон», «право» и т. д. Более четверти выборки испытуемых оставили без ответа такие вопросы анкеты, как: «Что вы понимаете под правилом (поведения)?», «Какие признаки характеризуют правило поведения, делающие его обязательным для исполнения?», «Что вы понимаете под термином «закон»?», «Какие признаки характерны для закона?», «Что такое право?». 15 % испытуемых под правилом поведения понимают «установленные моральные нормы поведения», из них 4 % респондентов «в идеале закон чести». Это указало на то, что правило поведения свидетельствует о внутреннем нравственном законе респондентов данной выборки испытуемых.

Результаты опроса студентов

Вопросы Ответы	Назначение закона? %			Возможно ли существование общества в отсутствии закона? %		
	Студенты специалиста	Студенты бакалавриата	Студенты СПО	Студенты специалиста	Студенты бакалавриата	Студенты СПО
Контролировать общество	4	13	20	4	12	16
Обеспечивать комфорт (порядок)	85	70	63	88	84	80
Этическое регулирование	5	6	4	7	1	-
Чтобы их нарушать	3	5	10	-	-	-
Не знаю, без ответа	3	6	3	1	3	4

В свою очередь ответы на вопросы: «Назначение закона?» и «Возможно ли существование общества в отсутствие закона?» показали, что большинство современных студентов понимают значимость и необходимость закона в жизни человека (см. таблицу).

5 % студентов специалитета, 6 % бакалавриата и 4 % студентов профессиональных образовательных организаций указывают на то, что законы нужны для того, чтобы не посягать на права других (забота о ближнем), и, в отсутствие законов, ничего не произошло, так как мораль смогла бы регулировать общественные отношения. Существование законов с целью их нарушения в качестве студенческих ответов настораживают и подчеркивают необходимость комплексного подхода к формированию правовой культуры и правового сознания молодежи.

Заслуживают внимания ответы на такие вопросы, как: «В случае, если что-то не нашло отражения в законе, то может ли это быть справедливым и правильным?» и «В каких случаях это может быть?». Большинство современных студентов, а именно 78 % профессиональных образовательных организаций, 88 % бакалавриата и 82 % специалитета уверены, что «справедливым и правильным может быть что-либо, даже в том случае, если это не нашло законодательного закрепления». Несмотря на то, что 75 % выборки испытуемых не смогли ответить на вопрос «В каких случаях это может быть?», 18 % респондентов посчитали применимыми нормы морали и нравственности.

Правовое просвещение должно привести к тому, что «молодой человек с высоким уровнем общей культуры сумеет понять и необходимость укрепления своей правовой базы, которая впоследствии позволит ему построить личностное правовое пространство» (Катеева 2019). В России накоплен хороший опыт формирования правовой культуры на разных этапах формирования личности. Следует обратиться к опыту шестидесятых-восьмидесятых годов XX в., когда родились и распространились такие мероприятия, как массовые дискуссии, диспуты. Их участники имели возможность высказывать свое мнение, при этом выстраивать диалог необходимо грамотно и уважительно, выступать со своим мнением, аргументировать его. Чтобы массовые акции, в том числе протестные, оставались в существующем правовом поле, в образовательном учреждении следует формировать культуру политических дискуссий, которые должны быть нацелены на выработку конструктивных решений, построенных на анализе реальных фактов.

Стремясь сформировать у студентов правоориентированное отношение к общественным поступкам, необходимо знать, что законопослушный гражданин – это не бесправный и молчаливый, беспрекословно выполняющий любые, даже самые бессмысленные приказы (Атагимова, Горбачева 2016).

Чтобы исключить формализм в правовом становлении студентов, следует пересмотреть отношение преподавательского состава к общественной занятости детей. Социализация личности происходит в процессе общих дел. Общественник легче адаптируется к социуму, проще устанав-

дивает личные связи, умеет находить общий язык с окружающими, коммуникативен, приобретает жизненный опыт, легче переносит трудности. Повышение правосознания, развитие правовой культуры является процессом интегративным и происходит в процессе постоянной коммуникации.

В рамках реформы образования в Российской Федерации в образовательный процесс был введен компетентностный подход, который предполагает обусловленную взаимосвязь формирования компетенций и умение использовать полученные правовые знания в общественной жизни. Необходимые компетенции приобретаются, когда обучающийся получает определенный объем знаний и вырабатывает соответствующие умения. В частности, правовая грамотность начинает формироваться в процессе изучения правовых документов. В рамках учебных занятий студенты знакомятся со многими нормативными документами, но для целей правовой грамотности их нужно не просто прочесть или даже выучить наизусть – их следует понять. Эффективной формой изучения правовых документов являются практические занятия: анализ документов, изучение комментариев к ним, разбор произведенных действий с точки зрения их законности.

Для студентов занятия лучше проводить, устанавливая причинно-следственные связи между событиями, ориентируясь на вопросы «кто виноват» и «что теперь делать». Научить их просчитывать последствия своих поступков – значит предотвратить многие противозаконные действия. Для того, чтобы выбрать правильное направление педагогической деятельности в процессе формирования правосознания студентов, следует руководствоваться и специальными государственными документами, в частности, «Основами государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан».

Четко осознающий правовую подоплеку указанных действий, наблюдающий объективное исполнение законов, понимающий степень ответственности за все свои слова и поступки человек сумеет вовремя остановиться.

Правовое просвещение в образовательной организации и формирование правосознания личности должно начинаться с педагогического коллектива. Методические семинары, лектории, встречи с юридическими работниками, обмен практическим опытом – вот далеко не полный список тех мероприятий, которые целесообразно проводить в высших учебных заведениях.

Формирование устойчивых понятий в области правового регулирования (в частности, конституционных основ общества) является важным элементом и условием формирования устойчивого правосознания. Студенты должны понимать смысл правового сознания и восприятия общества через призму права.

На основании исследования можно сформулировать авторское понимание правовой культуры, которое сходится к осознанности необходимости соблюдения установленных норм и правил и соотнесению правопонимания с общими принципами нравственности и морали. Правовое сознание студента должно быть сформировано таким образом, что осознанность

правового поведения является неотъемлемой качественной характеристикой личности.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что формирование правовой культуры студента должно интегрироваться в образовательный процесс и включать методы кейс-обучения, активизации творческого подхода и дистанционных форм контроля. При этом роль педагога остается первостепенной и является основой формирования устойчивой правовой позиции.

Подводя итоги, следует отметить, что подготовка компетентного специалиста, способного реализовать свой потенциал (знания, умения, личностные качества), профессиональное и общекультурное развитие специалиста нового типа, обладающего системным профессиональным мышлением, владеющего динамично развивающимися и постоянно обновляющимися компетенциями, способного к осуществлению профессиональной деятельности в новых условиях – главная задача, решение которой следует проводить системно и комплексно, с учетом всего потенциала образовательной системы и ее специфики, заключающейся в рациональном и эффективном использовании всех имеющихся ресурсов. Формирование правовой культуры должно стать естественным процессом сопровождения получения высшего образования. Основные меры, предпринимаемые преподавателями высшей школы, не должны сводиться к формальным практикам. Правосознание должно рассматриваться в контексте междисциплинарности. Каждый предмет, изучаемый современным студентом, имеет собственный правовой базис. Обсуждение установленных норм, дисконтирование является важным элементом развития критического мышления и восприятия права как единой формы регулирования общественных отношений.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Айвазян, О. О. Социологический анализ социально-коммуникативной природы права в системе коммуникативно-правовой культуры молодежи / О. О. Айвазян // *Primo aspectu*. – 2020. – № 3 (43). – С. 38–49.
2. Атагимова, Э. И. Право знать право: методические рекомендации по организации правового просвещения участников образовательного процесса / авт.-сост. Э. И. Атагимова, Е. В. Горбачева. – М.: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2016. – 76 с.
3. Гревцева, Г. Я. Воспитание гражданственности и патриотизма молодежи: исторический аспект / Г. Я. Гревцева // *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. – 2015. – № 1. – С. 28.
4. Злобин, Г. А. Правосознание в Советском общенародном государстве: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Злобин Г. А. – М.: Знание, 1963.
5. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. – СПб.: Питер, 2020. – С. 202.
6. Катеева, М. И. Развитие личностного потенциала подростков. 5–7-й классы. Базовый модуль: методическое пособие / М. И. Катеева. – Москва: Дрофа, 2019. – 71 с.
7. Кондракова, Э. Д. Основные подходы в формировании базовой культуры личности современных студентов / Э. Д. Кондракова // *Primo aspectu*. – 2017. – № 3 (31). – С. 55–62.
8. Новгородцев, П. И. Лекции по философии права. Избранные произведения / П. И. Новгородцев. – М.: Юрайт, 2016.

УДК 378.046.2

ББК 74.489.0

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-65-71

ДИАГНОСТИКА СФОРМИРОВАННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

DIAGNOSTICS OF THE FORMATION OF THE SOCIO-LEGAL POSITION OF THE FUTURE CIVIL SERVANT

ДРОБОТ Марина Александровна

Оренбургский филиал ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений»,
Оренбург, Россия
E-mail: sanft@yandex.ru

DROBOT Marina A.

Orenburg branch of the Academy
of Labor and Social Relations,
Orenburg, Russia
E-mail: sanft@yandex.ru

Аннотация. Государственные служащие обеспечивают в своей деятельности реализацию политики и задач государства, защиту интересов общества. Насколько они эффективны в выполнении возложенных на них задач, зависит не только от уровня правовых знаний, но и целей и мотивов профессиональной деятельности.

Статья посвящена актуальной теме определения ведущих мотивов профессиональной деятельности, отношения к праву и уровня сформированности правового сознания у студентов – будущих государственных служащих.

Ключевые слова: социально-правовая позиция, будущий государственный служащий, отношение к праву, мотивация профессиональной деятельности.

Abstract. Civil servants ensure in their activities the implementation of the policy and objectives of the state, the protection of the interests of society. How effective they are in performing the tasks assigned to them depends not only on the level of legal knowledge, but also on the goals and motives of professional activity.

The article is devoted to the topical topic of determining the leading motives of professional activity, attitude to law and the level of formation of legal consciousness among students – future civil servants.

Keywords: socio-legal position, future civil servant, attitude to law, motivation of professional activity.

Поступление на государственную или муниципальную службу как способ реализации себя в будущей профессии представляет большой интерес для многих студентов вуза, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Государственное и муниципальное управление».

Задачи, которые ставит государство и общество перед людьми, занимающими должности государственной и муниципальной службы, свидетельствуют о необходимости наличия у таковых, определенных нравственных ценностей, мотивов и установок поведения, отношения к другим людям, их правам и обязанностям, защите интересов государства.

Вместе с тем многие из них еще не осознают особенностей данной сферы деятельности: ограничения и запреты, связанные с государственной службой, высокая занятость, необходимость регулярно повышать уровень собственных знаний, невысокий уровень материального обеспечения, особенно в системе гражданской службы. Это те факторы, которые оказывают существенное влияние на восприятие ценности служебной деятельности у лиц, недавно занявших соответствующие должности.

Содействие формированию ценностно-смыслового отношения, позиции личности к требованиям сферы будущей профессиональной деятельности должно начинаться еще в начале обучения профессии.

При этом у студентов, профиль обучения которых с большой долей вероятности предполагает или может предполагать поступление на государственную или муниципальную службу (например, «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление»), в рамках учебной деятельности важно развивать не только профессиональные компетенции (правовые знания и умения), но и способствовать развитию, эмоционального, ценностного отношения в своей деятельности (Сухинина 2022), то есть определенной социально-правовой позиции личности – будущего государственного служащего.

Под социально-правовой позицией будущего государственного служащего понимается формирующееся в процессе освоения профессии отношение личности к социальной действительности, обществу, правам и обязанностям других лиц, сущности, результатам и последствиям будущей профессиональной деятельности, основанное на знании и использовании правовых норм в такой деятельности, направленное на разрешение или урегулирование конкретной жизненной ситуации, преобразование общественной жизни.

Структуру социально-правовой позиции будущего государственного служащего составляют следующие компоненты: мотивационно-ценностный (личное, оценочное отношение к своей профессии, обществу, праву), познавательно-нормативный (правовые знания) и регулятивно-деятельностный (готовность принимать решения, внутренне согласованные с правом, защищать права других, отстаивать интересы государства). При этом одним из базовых принципов государственной службы является законность, а одной из обязанностей государственных служащих – соблюдение законодательства Российской Федерации.

Именно от уровня развития правового сознания личности, отношения и понимания ею права зависит модель поведения во всех сферах жизни: личной, профессиональной, социальной.

На формирование социально-правовой позиции и ценностного отношения к праву как его части оказывает существенное влияние правосознание личности будущего юриста или управленца. Поскольку говоря о правосознании, мы предполагаем наличие не только знаний в области права, но и чувств, эмоций, идей, взглядов и переживаний, отражающих правовую действительность (Волчок 2021).

Материалы и методы. Для определения уровня сформированности отдельных компонентов социально-правовой позиции будущего государственного служащего были использованы следующие методики:

1) мотивационно-ценностный компонент – методика «Мотивация профессиональной деятельности» К. Замфир (в модификации А.А. Реана); методика «Отношение к праву» Д. С. Безносова;

2) познавательно-нормативный компонент – тест для оценки правового и гражданского сознания Л. А. Ясюковой.

Выборку испытуемых составили студенты (298 человек), обучающиеся по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (уровень бакалавриата), специальности 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление».

Результаты. Существенное значение для формирования социально-правовой позиции имеет мотивация будущей профессиональной деятельности. У многих студентов, поступающих в вуз, такая мотивация уже присутствует. Вместе с тем, как отмечает В. А. Шапкина, уровень такой мотивации во время обучения часто снижается, поскольку студенты «не видят связи между преподаваемыми дисциплинами и будущей специальностью» (2019).

Результаты проведенного исследования показали следующую мотивацию профессиональной деятельности будущих государственных служащих (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопросы методики
«Мотивация профессиональной деятельности»
среди студентов – будущих государственных служащих**

Мотив	Внешняя/ внутренняя мотивация	Количество испытуемых (в %)				
		в очень незначи- тельной мере	в незначи- тельной мере	в не большой, но и не малой мере	в большой мере	в очень боль- шой мере
1. Денежный заработок	Внешняя положительная мотивация	0	1,56	14,06	45,31	39,06
2. Стремление к продвижению по службе	Внешняя положительная мотивация	0	3,13	23,44	42,19	31,25
3. Стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег	Внешняя отрицательная мотивация	10,94	20,31	37,5	20,31	10,94
4. Стремление избежать возможных наказаний или неприятностей	Внешняя отрицательная мотивация	10,94	12,5	20,31	28,13	28,13
5. Потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других	Внешняя положительная мотивация	3,13	7,81	15,63	37,5	35,94
6. Удовлетворение от самого процесса и результата работы	Внутренняя мотивация	3,13	3,13	12,5	34,37	46,88
7. Возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности	Внутренняя мотивация	3,13	3,13	10,94	35,94	46,88

Из данных таблицы видно, что наибольшее значение для испытуемых имеют внутренние и внешние положительные мотивы профессиональной деятельности.

Таблица 3

Средние значения внутренней и внешней мотивации

Вид мотивации профессиональной деятельности	Студенты 1 и 2 курса обучения	Студенты 4 курса обучения
Внутренняя мотивация	3,97	4,56
Внешняя положительная мотивация	4,04	4,13
Внешняя отрицательная мотивация	3,34	3,19

Анализ данных, содержащихся в табл. 2, свидетельствует о большей важности для студентов младших курсов внешней положительной мотивации (заработок, продвижение по службе, социальный престиж и уважение), чем о внутренней и внешней отрицательной мотивации (избегание критики и возможных наказаний).

Для обучающихся более старшего возраста наибольшее значение имеет внутренняя мотивация (удовлетворение от процесса и результата работы и возможность самореализации), о чем свидетельствуют данные табл. 3.

Таблица 3

Значения факторов внутренней мотивации

Фактор внутренней мотивации к профессиональной деятельности	Студенты 1 и 2 курса обучения, в %	Студенты 4 курса, в %
Удовлетворение от самого процесса и результата работы	72,5	100
Возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности	75	95,83

Таким образом, у студентов старших курсов наблюдается оптимальный тип мотивации профессиональной деятельности, в соответствии с общими правилами интерпретации результатов методики.

Применение в исследовании методики «Отношение к праву» (Д. С. Безносова) позволило выявить, что деформированное отношение к праву встречается только на ранних этапах обучения по направлениям подготовки (специальностям) юридического или управленческого профиля.

Из данных, отраженных на рис. 1, видно, что только 56 % опрошенных студентов 1 курса имеют в качестве основного нормальный тип отношения к праву (правовой реализм). При этом еще 16 % респондентов имеют в целом положительный тип отношения к праву (8 % – правовой идеализм и 8 % – правовой фетишизм), однако либо переоценивают роль права как регулятора общественных отношений, либо не сомневаясь в значимости права, нацелены на чрезмерную формализацию его применения. Еще 28 % респондентов имеют отрицательные типы отношения к праву: правовой инфантилизм (4 %), правовой скептицизм (14 %) и правовой нигилизм (10 %), что в целом не может не настораживать, поскольку около четверти поступивших обучаться по юридическим направлениям подготовки не знают и не понимают роли права либо не видят достаточной возможности для ре-

гулирования общественных отношений в помощью правовых норм, и как крайняя форма – имеют «нежелание осваивать правовые основы, недоверие законодательству в связи с отсутствием веры в его силы» (Айвазян, Кукушкина, 2021).

Рис. 1. Виды отношения к праву

В проведенном исследовании определено, что 100 % студентов 2-го и последующих курсов обучения являются «правовыми реалистами». Однако респондентами данной возрастной группы критично были оценены утверждения, предлагаемые в рамках методики, что, на взгляд автора статьи, может указывать на ее недостаточную информативность при изучении типов отношения к праву среди лиц, имеющих юридическое образование либо образование в сфере управления.

Результаты применения методики позволяют предположить, что деформированное отношение к праву может встречаться только на начальном этапе обучения по направлениям подготовки или специальностям юридического или управленческого профиля.

Результаты оценки уровня сформированности правового сознания (методика Л. А. Ясюковой) в ходе проведенного эксперимента представлены на рис. 2.

Данные рисунка показывают:

26,51 % имели слабый уровень правового сознания, что свидетельствует о непринятии права в качестве основного регулятора общественных отношений, приоритет отдается личным морально-нравственным ориентациям и убеждениям, конфликтности, непоследовательности в действиях и необязательности;

основная часть испытуемых (60,4 %) имели средний уровень правового сознания, что свидетельствует о его противоречивости и не сформированности (осознание и принятие права только в отдельных сферах жизнедеятельности). Для этого уровня характерным является спонтанность и пассивность в принятии решений;

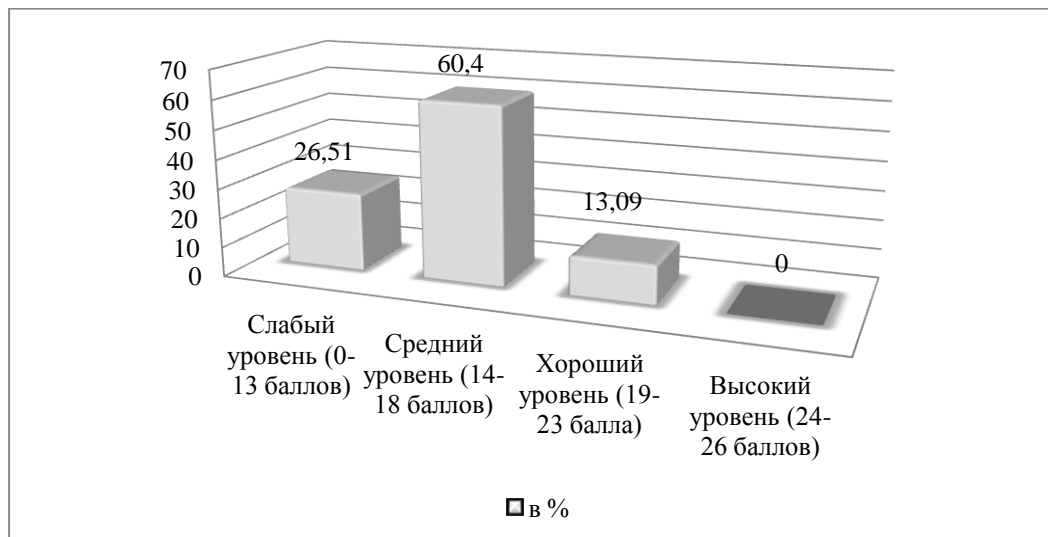

Рис. 2. Распределение студентов (298 чел.) по уровням сформированности правового сознания по методике Л. А. Ясюковой

13,09 % – хороший уровень правового сознания (в основном сформировано). Людей с таким уровнем правового сознания характеризуют намерение соблюдать законодательные нормы, корректность как в трудовой так и в личной сфере, но при этом может наблюдаться негативное отношение к правовому регулированию общественных отношений.

Высокого уровня правового сознания, то есть полностью сформированного правосознания, осознанного понимания необходимости существования права как универсального правового регулятора, у испытуемых на данном этапе эксперимента не выявлено.

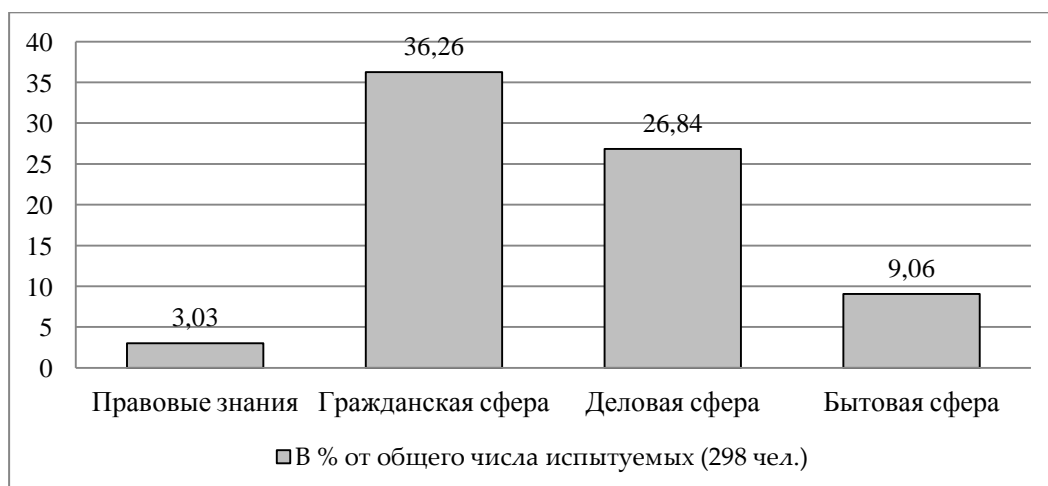

Рис. 3. Количество студентов с низким уровнем сформированности сфер правового сознания

Также был проанализирован уровень развитости у испытуемых отдельных сфер правосознания. Анализ полученных значений, отраженных на рис. 3, позволяет сделать вывод о том, что наиболее сформированными

являются бытовая сфера правосознания, а также область правовых знаний. Это с наибольшей вероятностью вызвано тем, что первая формируется у человека еще в подростковом возрасте, а также направлением подготовки (специальностью) в вузе.

Вывод

Данные проведенного исследования показывают, что существующий уровень сформированности мотивационно-ценностного и познавательно-нормативного компонентов социально-правовой позиции будущего государственного служащего недостаточен и требует поиска и разработки моделей и технологий, обеспечивающих повышение уровня сформированности социально-правовой позиции будущего государственного служащего.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Сухина, Ю. Н. Государственные гарантии и социально-правовой статус как фактор мотивации государственных гражданских служащих / Ю. Н. Сухина // *Cognitio rerum*. – 2022. – № 1. – С. 73–76.

2. Волчок, А. А. Инфантилизм правосознания: серьезная патология или проблемы правосознания? / А. А. Волчок // XLIX Огаревские чтения : материалы научной конференции: в 3 ч., Саранск, 07-13 декабря 2020 года. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2021. – Ч. 3. – С. 839–845. – EDN CFAUVV.

3. Айвазян, О. О. Коммуникативный и правовой нигилизм как явления, дискредитирующие коммуникативно-правовую культуру молодежи: социологический анализ / О. О. Айвазян, А. А. Кукушкина // *Primo aspectu*. – 2021. – № 2(46). – С. 20–31. – DOI 10.35211/2500-2635-2021-2-46-20-31. – EDN AVFSFJ.

4. Шапкина, В. А. Профессиональная направленность преподавания общепрофессиональных дисциплин / В. А. Шапкина, И. И. Комиссарова, Н. Н. Габитов // *Primo aspectu*. – 2019. – № 4(40). – С. 23–29. – DOI 10.35211/2500-2635-2019-4-40-23-29. – EDN IUQVDM.

УДК: 373.016:51

ББК: 74.262.21

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-71-78

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ORGANISATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR DESIGNING MATHEMATICAL EDUCATION AT GENERAL TRAINING ORGANIZATIONS

САГАТЕЛОВА Лиана Сергеевна
Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: lisersag@mail.ru

SAGATELOVA Liana S.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: lisersag@mail.ru

Аннотация. Актуализируется необходимость в проектировании математического образования в общеобразовательных организациях, позволяющая сбалансировать индивидуальные желания и возможности всех субъектов математического образования с учетом педагогических реалий, а также тенденций и перспектив развития общества и образования.

Целью исследования является выделение и описание комплекса организационно-педагогических условий эффективного проектирования математического образования в общеобразовательных организациях. Исследование основано на качественном подходе к изучению научных трудов по методологии образования и педагогической деятельности, а также анализе образовательной практики. Автором определено понятие «организационно-педагогические условия проектирования». Выделен и содержательно описан комплекс педагогических условий проектирования математического образования в общеобразовательных организациях. К ним относятся: 1) наличие инновационной ситуации в общеобразовательной организации; 2) активность участников проектирования; 3) коммуникативное взаимодействие; 4) ориентация проектирования математического образования в общеобразовательной организации на прогнозируемые целевые установки; 5) реалистичность; 6) интерактивность (управляемость) проектирования математического образования в общеобразовательной организации; 7) систематическое повышение профессиональной компетентности учителей математики. Данные организационно-педагогические условия представляют собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, обеспечивающих эффективное проектирование математического образования в общеобразовательных организациях. Выполненное исследование ориентировано на решение проблемы проектирования математического образования в общеобразовательных организациях с учетом перспектив социально-экономического развития.

Ключевые слова: проектирование математического образования, организационно-педагогические условия проектирования.

Abstract. The author actualises the need for designing mathematical education at general-training institutions, which would allow to balance the individual desires and resources of all mathematical-education subjects with regard for the pedagogical realities, as well as the tendencies and prospects of social development and education. The purpose of the study is to identify and describe a set of organisational and pedagogical conditions for efficient design of mathematical education at general-training establishments. The research is based on the qualitative approach to the study of scholarly publications on educational methodology and pedagogical work, as well as on the analysis of educational practice. The author's version of the concept "organisational and pedagogical design conditions" has been introduced. A set of pedagogical conditions providing high-performance designing of mathematical education at general-training organisations has been outlined and described in a substantive way. This set includes: 1) the presence of innovative situation at a general-education organisation; 2) due activity of design participants; 3) communicative interaction; 4) orientation of the mathematical education design at a general-training organisation towards the maximum perfection goal; 5) realistic approach; 6) manageability (interactivity) of mathematical education design at a general-training organisation; 7) ongoing improvement of mathematics teachers' professional competence. The presented organisational and pedagogical conditions are deemed to be necessary and sufficient for high-performance design of mathematical education at general-training organisations. The given research is oriented at handling the challenge of mathematical education design at general-training institutions with regard for the prospects of socio-economic development.

Keywords: mathematical education design, organisational and pedagogical design conditions.

В последние годы роль математики в жизни общества существенно возросла. Обществом осознается ценность математического образования подрастающего поколения для успешного осуществления долгосрочных целей и задач социально-экономического развития нашего государства. Появление новых образовательных ориентиров касается в первую очередь среднего общего математического образования (Клетченко 2018; Павлова, Бродский 2018; Подлипский 2020). Переход к новой стратегии развития общества на основе знаний и высокоэффективных технологий обуславливает необходимость в проектировании математического образования в общеобразовательных организациях с учетом существующих и перспективных требований общества к качеству общего математического образования (Кузнецова 2016; Сагателова 2022; Шендрик 2000). Кроме того, проектирование математического образования в общеобразовательных организациях позволяет:

- обеспечить подрастающее поколение математическими знаниями и умениями, востребованными в долгосрочной перспективе;
- создать условия для развития средствами математики каждого обучающегося, учитывая их индивидуальные склонности и потребности;

– активно использовать педагогический и ресурсный потенциал общеобразовательных организаций;

– реализовывать профессиональные умения и способности учителей математики, способствуя повышению качества их профессионально-педагогической деятельности.

Под проектированием математического образования автор понимает целенаправленную, творческую, последовательную деятельность/процесс по созданию педагогических проектов, повышающих качество среднего общего математического образования. Субъектами проектирования математического образования в общеобразовательных организациях являются учителя математики. Причем для создания больших проектов, таких как образовательные системы обучения математике в общеобразовательных организациях, необходимо объединение учителей математики в проектные группы, команды, сообщества (Сагателова. Технология ... 2020). Каждая общеобразовательная организация осуществляет математическое образование в соответствии со своими возможностями (кадровыми, материально-техническими, финансовыми и др.), используя накопленный опыт и учитывая достижений современной педагогической науки. Проектирование математического образования в общеобразовательной организации зависит от комплекса организационно-педагогических условий, которые представляют собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных педагогических мер, обеспечивающих целенаправленную и систематическую координацию действий учителей математики как группы проектировщиков.

Составными частями термина «организационно-педагогические условия» являются понятия «организационные условия» и «педагогические условия». Смысл понятия «условие» дается в Философском энциклопедическом словаре: условие – это то, «от чего зависит нечто другое, существенный компонент комплекса объектов, из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления» (1983:707). Понятие «организация» в Современном энциклопедическом словаре определяется: как: 1) внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением; 2) совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого; 3) объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил (1980:945). Особо выделяют такие характерные черты организации, как упорядоченность и направленность. Опираясь на приведенные толкования понятий «организация» и «условия», понятие «организационные условия» автор рассматривает как обстоятельства или возможности, влияющие на явления и процессы.

Понятие «педагогические условия» в научно-педагогической литературе и научной периодике трактуется как:

– совокупность каких-либо мер, либо как комплекс мер педагогического воздействия (Беликов 2004; Найн 1995);

– компонент педагогической системы, обеспечивающий ее эффективное функционирование и развитие (Ипполитова, Стерхова 2012);

– закономерности образовательного процесса, от которых зависит его результативность (Куприянова 2001).

С учетом синтеза представленных трактовок понятия «педагогические условия» автор предлагает под педагогическими условиями понимать потенциальные возможности самой образовательной системы, позволяющие ей эффективно функционировать и развиваться.

В настоящее время в педагогической науке имеют место два подхода в понимании термина «организационно-педагогические условия». В рамках первого подхода организационные условия считаются разновидностью педагогических условий (Беликов 2004; Ипполитова, Стерхова 2012). В рамках второго подхода, которого придерживается автор статьи, организационные условия рассматриваются как внешние возможности для реализации педагогических условий (Сергеева, Чандра 2013:870-874). Обобщив все вышеописанное, автор предлагает под организационно-педагогическими условиями проектирования математического образования в общеобразовательной организации понимать совокупность внешних возможностей реализации процесса/деятельности проектирования и внутренних особенностей образовательного процесса, обеспечивающих его эффективность. Организационные условия и педагогические условия являются равноценными и взаимосвязанными и используются в педагогической практике для реализации образовательного процесса с целью его эффективного функционирования и развития.

В результате анализа и систематизации научно-педагогической литературы, а также имеющегося опыта в проектировании образовательных систем автором выделены следующие организационно-педагогические условия проектирования математического образования в общеобразовательных организациях. К ним относятся: 1) наличие инновационной ситуации в общеобразовательной организации; 2) активность участников проектирования; 3) коммуникативное взаимодействие; 4) ориентация проектирования математического образования в общеобразовательной организации на прогнозируемые целевые установки; 5) реалистичность; 6) интерактивность (управляемость) проектирования математического образования в общеобразовательной организации; 7) систематическое повышение профессиональной компетентности учителей математики. Далее дается содержательное описание выделенных организационно-педагогических условий.

1. Инновационная ситуация подразумевает осознание учителями математики и организаторами математического образования необходимости в прогрессивном развитии общеобразовательной организации по сравнению со сложившимися традициями и практикой. Инновационная ситуация предполагает обновление математического образования в общеобразовательной организации посредством введения в образовательный процесс изменений, нововведений. Нововведения (инновации) в обучении математике связаны с содержательно обогащающими учебную деятельность изменениями образовательного процесса: включением новых тем (в частности тем, связанных с прикладными областями математики); усилением межпред-

метных связей; развитием различных навыков и общих интеллектуальных умений, связанных с освоением и использованием ИКТ; активным применением проблемных, исследовательских, проектных методов и интерактивных форм обучения (Сагателова 2022; Ежикова 2019; Клещева, Степанова 2020). Источником идей обновления математического образования в общеобразовательной организации могут выступать такие потребности общества, как социальный заказ, передовой педагогический опыт, достижения психологии, педагогики, медицины, оптимизирующие образовательный процесс. Инновационная ситуация в общеобразовательной организации предполагает открытость учителей математики нововведениям и их заинтересованность в их реализации. Кроме того, широкая реализация образовательных инноваций обуславливает многообразие образовательных траекторий при организации математического образования, что позволяет создавать обучающимся условия для полноценной реализации индивидуальных склонностей и потребностей.

2. Активность участников проектирования математического образования в общеобразовательной организации заключается в добровольной включенности учителей математики как в проектировочный процесс, так и в его реализацию. Под активностью учителей математики понимается: готовность участвовать в преобразовательных процессах, происходящих в обществе и в образовании; оперативно внедрять учебные, методические, научные разработки, инновационные методы, технологии и средства обучения, соответствующие социальному заказу общества и личностным интересам участников образовательного процесса (Сагателова. Технология ... 2020).

Вовлеченность учителей математики в решение актуальных проблем математического образования в общеобразовательной организации предполагает развитие исследовательской и творческой активности, что обуславливает повышение качества профессионально-педагогической деятельности.

3. Проектирование математического образования в общеобразовательной организации предполагает коллективное решение проблем на основе коммуникативного взаимодействия и способов организации совместной деятельности. Коммуникативное взаимодействие обеспечивает объединение всех учителей математики общеобразовательной организации, упорядочивание их целенаправленной деятельности, выработку общих подходов и единых требований, достижение взаимопонимания, скоординированности и согласованности действий. Эффективность взаимодействия внутри проектной группы зависит от качества субъект-субъектных отношений внутри группы (согласованности, взаимопонимания, доверия, взаимного уважения) (Козилова, Сенаторова 2018). Содержание деятельности группы учителей математики как команды проектировщиков можно описать формулой: «выбор - сотрудничество - успех» (Бессонова 2019).

4. Цели проектирования математического образования в общеобразовательной организации должны быть непосредственно связаны, с одной стороны, с перспективными целями развития математического образования, обусловленными социально-экономическим контекстом, с другой стороны, должны максимально соответствовать возможностям решения акту-

альных проблем математического образования в конкретной общеобразовательной организации. Это способствует не только эффективности проектирования математического образования в общеобразовательной организации, но и реализации проекта в дальнейшем. При этом следует учитывать возможность корректировки в соответствии с теми изменениями, которые могут произойти. Следует учитывать также, что каждая общеобразовательная организация имеет свою концепцию развития, которая, с одной стороны, связана с реализацией математического образования, с другой – определяет место данной организации в метаобразовательном пространстве обучения математике в регионе, в стране.

5. Под условием реалистичности проектирования математического образования в общеобразовательной организации понимается соответствие вводимых нововведений возможностям и потребностям обучаемых, а также учитывается социальный опыт, потенциальные и индивидуальные возможности самих учителей математики. Кроме того, для осуществления эффективного проектирования математического образования в общеобразовательных организациях необходимо учитывать ресурсные возможности общеобразовательной организации (финансовые, материально-технические, кадровые и т. д.). Условие реалистичности проектирования математического образования в общеобразовательной организации сопряжено с анализом проблем общеобразовательной организации. Анализ проблем математического образования в общеобразовательной организации, принятый учителями математики как исходный аналитический материал, может послужить основой к разработке стратегического замысла предстоящей деятельности (Сагателова. Технология ... 2020). Кроме того, условие реалистичности проектирования математического образования в общеобразовательных организациях должно быть соотносено с принципом гармонизации традиций и новаций. Это означает разумное, сбалансированное введение педагогических инноваций с учетом норм, традиций, педагогических реалий и ресурсов общеобразовательной организации.

6. Условие интерактивности (управляемости) проектирования как процесса/деятельности предполагает наличие содержательной и технологической определенности и полноты информационной обеспеченности выполняемых проектных процедур, регламентированных по времени. Согласно концепции А. Файоля, «управлять» – это значит предвидеть, организовывать, распоряжаться, согласовывать, контролировать (Breeze 1995:37-62). Управление проектированием предполагает постоянный мониторинг, проблемный анализ деятельности учителей, основанный на профессиональной рефлексии (Сагателова, Сахарчук 2021). Учет негативных моментов и отклонений от требуемых целевых установок способствует опережающему выявлению рисков и угроз и разработке адаптационных механизмов для улучшения задаваемых показателей выполняемых проектных процедур.

7. Проектировочная деятельность требует от учителя быстрой адаптации к изменяющимся условиям, оперативного решения на научной основе профессиональных задач, что требует от учителя систематического повышения профессиональной компетентности. В первую очередь это касается

проектной компетентности учителя, от наличия которой зависит успешность и эффективность всего образовательного процесса. Кроме того, в общеобразовательной организации должно быть достаточно предпосылок для взаимодействия, профессионально-педагогического и личностного развития учителей математики. Среди многочисленных проблем ключевой проблемой образования становится проблема обеспечения непрерывности совершенствования профессиональной деятельности учителя. Постоянно возрастающая по объему и усложняющаяся по содержанию научная информация, новые цели и задачи обучения подрастающего поколения требуют от учителя математики непрерывного профессионального роста. Непрерывность профессионального совершенствования становится необходимым условием жизнедеятельности.

Представленные организационно-педагогические условия являются необходимыми и достаточными для эффективного проектирования математического образования в общеобразовательной организации. Успешность проектирования зависит от понимания того, что результат достигается за счет реализации всей совокупности организационно-педагогических условий. Как показала многолетняя экспериментально-исследовательская работа, выделенные организационно-педагогические условия создают наиболее благоприятную обстановку для успешной реализации проектирования математического образования в общеобразовательных организациях (Сагалева. Системно ... 2020).

Проектирование математического образования с учетом перспектив социально-экономического развития будет способствовать достижению высокого качества математического образования.

Дальнейшие перспективы научных исследований автор видит в научно-практической разработке модели математического образования, основанной на проективной парадигме.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Беликов, В. А. *Философия образования личности: деятельностный аспект: монография.* / В. А. Беликов. – М.: Владос, 2004. – 357 с.
2. Бессонова, В. В. *Технологический подход к проектированию учебного процесса по математике в решении проблемы повышения качества образования в школе [Электронный ресурс] / В. В. Бессонова // Педагогические науки. – 2019. – № 4–1. – С. 44–46.*
3. Ежикова, Н. Ю. *Инновации и инновационные подходы в педагогической науке [Электронный ресурс] / Н. Ю. Ежикова // Мир образования – образование в мире. – 2019. – № 1(73). – С. 154–161.*
4. Ипполитова, Н. В. *Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация [Электронный ресурс] / Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова // General and Professional Education. – 2012. – № 1. – С. 8–14.*
5. Клетченко, В. С. *Проблемы и перспективы улучшения качества естественно-математического образования старшеклассников в современной школе [Электронный ресурс] / В. С. Клетченко // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 80. – С. 96–98.*
6. Клещева, И. В. *Инновации в школьном математическом образовании: проблемы реализации [Электронный ресурс] / И. В. Клещева, Н. Л. Степанова // Научное мнение. – 2020. – № 1–2. – С. 18–24.*

7. Козилова, Л. В. Анализ данных литературы по проблеме педагогических инноваций в современной образовательной среде [Электронный ресурс] / Л. В. Козилова, О. Ю. Сенаторова // Профессиональная деятельность учителей с применением педагогических инноваций в условиях современной образовательной среды. – Тамбов, 2018. – С. 6–26.
8. Кузнецова, А. А. Педагогическое проектирование как ресурс образования [Электронный ресурс] / А. А. Кузнецова // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 6. 2(12). – С. 749–751.
9. Куприянов, Б. В. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» [Электронный ресурс] / Б. В. Куприянов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2001. – № 2. – С. 101–104.
10. Найн, А. Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований [Электронный ресурс] / А. Я. Найн // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 44–49.
11. Павлова, А. Л. Пути развития математического образования [Электронный ресурс] / А. Л. Павлова, Я. С. Бродский // Дидактика математики: проблемы и исследования. – 2018. – № 47. – С. 7–14.
12. Подлипский, О. К. Современные тенденции развития образования и математическая подготовка школьников [Электронный ресурс] / О. К. Подлипский // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2020. – № 1. – С. 94–102.
13. Сагателова, Л. С. Среднее математическое образование в современный период: особенности, тенденции, перспективы [Электронный ресурс] / Л. С. Сагателова // Primo aspectu. – 2022. – № 2(50). – С. 49–50.
14. Сагателова, Л. С. Технология проектирования математического образования в общеобразовательных организациях как образовательных систем инновационного типа [Электронный ресурс] / Л. С. Сагателова // Primo aspectu. – 2020. – № 1 (41) Март. – С. 83–92.
15. Сагателова, Л. С. Проектирование математического образования в общеобразовательных организациях: управленческий аспект [Электронный ресурс] / Л. С. Сагателова, Е. И. Сахарчук // Primo aspectu. – 2021. – № 2 (48) июнь. – С. 74–81.
16. Сагателова, Л. С. Системно-комплексная диагностика качества математического образования в общеобразовательных организациях / Л. С. Сагателова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1(144). – С. 80–88.
17. Сергеева, Е. В. Организационно-педагогические условия реализации мониторинга качества основных образовательных программ вуза [Электронный ресурс] / Е. В. Сергеева, М. Ю. Чандра // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10–4. – С. 870–874. – Режим доступа: URL: <https://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=32419> (дата обращения: 10.10.2022 г.).
18. Современный энциклопедический словарь. – М.: Современная энциклопедия, 1980. – 1600 с. – С. 945.
19. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
20. Шендрик, И. Г. Проектирование и инновационные процессы в образовании / И. Г. Шендрик // Образование и наука. – 2000. – № 3. – С. 74–85.
21. Breeze, J. D. Henri Fayol's Centre for Administrative Studies // Journal of Management History. – 1995. – № 1. – P. 37–62.

УДК 372.862

ББК 74.48

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-79-85

ИНФОРМАТИКА В СТРУКТУРЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕ ИТ-СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

COMPUTER SCIENCE IN THE STRUCTURE OF TEACHING STUDENTS OF NON IT-SPECIALTIES OF A TECHNICAL UNIVERSITY

КОРОЛЕВА Ирина Юрьевна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: artmd64@rambler.ru

АВДЕЮК Оксана Алексеевна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: oxal2@mail.ru

ДРУЖИНИНА Лидия Викторовна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: deli_86@mail.ru

ПРИХОДЬКОВА Инна Владимировна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: prikiv@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены методические подходы к преподаванию информатики для студентов не ИТ-специальностей технического вуза. Анализ учебных планов и остаточных знаний студентов позволил авторам выявить проблемы в преподавании дисциплины. Представленная структура курса кафедры «Вычислительная техника» и выбор языков программирования формируют и выравнивают знания, мотивируют и погружают студентов в предметную область и профессиональную деятельность.

Ключевые слова: информатика, алгоритмизация, программирование, информационные технологии, блок-схема, опыт преподавания.

KOROLEVA Irina Yu.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: artmd64@rambler.ru

AVDEYUK Oksana A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: oxal2@mail.ru

DRUZHININA Lidia V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: deli_86@mail.ru

PRIKHODKOVA Inna V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: prikiv@yandex.ru

Abstract. The article presents methodological approaches to teaching Informatics for students who are not involved in information technology – specialties of a technical university. Analysis of plans for scientific research and residual courses of study of students revealed problems in the teaching of disciplines. The proposed structure of the Department of Computer Science and the choice of languages develop, form and level knowledge, motivate and immerse students in the subject area and professional activities.

Keywords: computer science, algorithmizing, programming, information technology, block diagram, teaching experience

Программирование – вторая грамотность.

*А. П. Ершов,
советский ученый, академик АН СССР, создатель
Сибирской школы информатики, один из пионеров
теоретического и системного программирования*

Все уровни российского образования в настоящий момент находятся в процессе серьезных изменений. О необходимости таких преобразований, а также о достижении всеобщей цифровой грамотности неоднократно заявлял президент РФ В.В. Путин. В 2022 г. в ходе совета по стратегическому развитию и нацпроектам президентом РФ было отмечено: «необходимо повысить качество подготовки инженерных и ИТ-специалистов, так как без вы-

хода на новое качество подготовки кадров у страны не будет технологического будущего» (Выступление ... 2022).

Одной из основных задач современного высшего образования является подготовка специалистов, способных не только осваивать существующие пользовательские информационные технологии и использовать типовые решения, но и стремящихся к постановке новых целей и предлагающих свои новации и творческие решения.

Неоспоримое место в процессе подготовки современных специалистов любого уровня и направления в техническом вузе занимает информатика. Следует уточнить значение термина «информатика», он не эквивалентен термину «компьютерные науки». К примеру, авторы (Мизин, Сеницын, Доступов, Захаров, Красавин 1991) термином «информатика» обозначают «и компьютерную науку, и информационную науку, и всю область, связанную с использованием информационной техники и информационных технологий». Обширность и разнородность области изучения информатики привели к постоянным обсуждениям того, как должны выглядеть структура и содержание данного курса. Даже в рамках технического вуза встречаются разные мнения по данному поводу (Касьянова, Касьянова 2014; Никишов 2020; Стяжин, Волчков 2019).

Цель данной работы – описать и обосновать содержание курса информатики для не IT-специальностей в техническом вузе при условии сокращения учебной нагрузки и в соответствии с требованиями образовательных стандартов (ФЗ ... web).

Информационные технологии находятся в постоянном развитии и совершенствовании. Проблемой же преподавания информатики в техническом вузе неожиданно стало резкое уменьшение количества часов, как общих, так и аудиторных, отводимых указанному предмету. Авторы данной публикации работают со многими направлениями (к примеру, 15.04.01, 15.03.04, 23.03.03, 09.03.03), где информатика является базовой дисциплиной учебного плана. На всех направлениях подготовки отведенное информатике время за последние годы реформирования и преобразования учебных планов было существенно сокращено, как следствие, уменьшилось количество лекционных, практических и лабораторных часов. В данных условиях нужно было делать выбор среди разделов информатики, которые принесли бы наибольшую пользу учащимся как в рамках взаимодействия с вычислительной техникой, информационными технологиями, так и повысили бы общий уровень подготовки выпускника не IT-специальности.

Студенты всех направлений, изучающие информатику на кафедре «Вычислительная техника» ВолгГТУ, обязательно знакомятся с двумя разделами: «Алгоритмизация» и «Программирование» (там, где позволяют часы, рассматривается также внутреннее устройство ЭВМ и двоичное представление информации).

Во время учебного процесса авторы сталкиваются со второй серьезной проблемой – уровнем преподавания информатики в школе. Анализ знаний студентов 1-го курса показывает, что в большей части школ на уроках информатики ребята в лучшем случае работают с офисными пакетами MS Of-

file или их аналогами. Есть категория учащихся, не имеющих практики работы за компьютером и не изучавших основ теоретической информатики. В школах, где все-таки изучалось программирование, раздел алгоритмизации и переход к вычислительным процессам, от линейных до циклических, сводился к хаотичному и не последовательному погружению в предметную область. Выбор языка программирования в школе очень часто зависит от остаточных знаний учителя. Языки Кумир и Pascal ABC являются фаворитами учителей в школах. Уровень заданий и объем материала Компьютерного единого государственного экзамена (КЕГЭ) по информатике и ИКТ не позволяет набрать конкурентных баллов для поступления в вуз, используя языки-фавориты. Следовательно, необходимость смены языка в учебном процессе является острой и необходимой задачей учителя. Язык Python, в основе которого лежит функциональная парадигма, решает все проблемы в подготовке к КЕГЭ по информатике и ИКТ. Основными предпосылками для полноценного функционального программирования в Python являются: функции высших порядков, развитые средства обработки строк и списков за счет срезов и встроенных функций, разнообразные структуры данных и быстрые алгоритмы их обработки, рекурсия. Школьнику, владеющему инструментарием языка, для решения конкретных задач нет необходимости погружаться в алгоритмические основы, у него уже есть готовые наборы функций и библиотек. Главная проблема заключается в отсутствии понимания фундаментальных алгоритмов, без которых предметная область становится поверхностно изучена, или вообще только заучена шаблонная реализация прототипов заданий. При всех достоинствах языка Python, таких как простота синтаксиса, лаконичность кода, разнообразие библиотек, его изучение может дать нулевые результаты, если раздел алгоритмизации будет исключен из процесса обучения. Итогом такой подготовки становится приучение школьника составлять программу, используя готовые функции и библиотеки, собирать ее как из блоков конструктора, а не разрабатывать алгоритм под конкретную задачу предметной области.

Результаты школьной подготовки можно оценить, проанализировав результаты вузовской олимпиады по информатике, проводимой на 1 курсе для не ИТ-направлений (см. таблицу).

В качестве анализируемых целенаправленно были взяты четыре последних учебных года, когда используемый на олимпиаде по информатике набор задач не изменялся. Участниками олимпиады, как правило, становятся учащиеся, имеющие школьный багаж знаний по информатике и программированию, так как к моменту проведения олимпиады студенты 1-го курса, изучающие данный предмет с нуля, не имеют еще достаточных знаний и опыта, необходимых для решения олимпиадных задач.

Победители же олимпиады и студенты, занявшие призовые места, занимались информатикой дополнительно самостоятельно (Павлова, Авдеюк, Королева, Дружинина, Асеева 2022), как обучаясь в школе (индивидуальная работа либо репетиторы), так и активно работая на занятиях по информатике в вузе (дополнительная работа по теоретическому материалу и выполнение индивидуальных практических заданий, подобранных ведущим пре-

подавателем). Результаты итоговой таблицы показывают, как растет число ребят, не решивших ни одну задачу (за 4 года в 5 раз), сокращается само количество желающих принять участие в олимпиаде, а сам победитель решает все меньший набор задач.

Итоги проведения олимпиады

Время проведения олимпиады Критерии сравнения	2019-2020 уч.г.	2020-2021 уч.г.	2021-2022 уч.г.	2022-2023 уч.г.
Принимали участие, кол.	40	35	30	30
Победитель решил задач, кол.	10	8	6	7
Решивших все задачи, кол.	1	0	0	0
Нулевых работ, кол.	3	4	10	15
Разрыв баллов среди призовых мест и далее по списку, кол.	≈5	1, 2 места ≈20 баллов, 2-4 места ≈10 баллов, и далее оставшиеся – от 5 до 8 баллов	1 и 2 места – 30 баллов, 2 и 3 места – 10 баллов, 3–20 места 5 баллов, оставшиеся 10 чел. заработали 0 баллов	1 и 2 места – 20 баллов, 2 и 3 места – 5 баллов, 3–4 места 5 баллов, 4–15 места – 15 баллов, оставшиеся 15 чел. заработали 0 баллов
Факультет, на котором обучается победитель	Экономики и управления	Экономики и управления	Автоматизированных систем, транспорта и вооружений	Экономики и управления

Таким образом, хорошо видно, что для дальнейшего изучения информатики студентами не IT-специальностей, необходимо выравнивание знаний учащихся, чему должно послужить изучение разделов алгоритмизации и выполняющих в данном случае учебную роль языков программирования Pascal ABC, Кумир. После базовой подготовки возможен переход к более синтаксически и функционально нагруженному языку программирования C++.

Следует разобраться более подробно в предлагаемых для изучения информатики разделах. Для любого специалиста основой решения профессиональной задачи является определение последовательности шагов, направленных на достижение цели (то есть алгоритмизация). Преподавание алгоритмизации учит планированию своих действий, целенаправленности и гибкости мышления. Алгоритмизацию можно назвать логикой мышления. В большинстве своем проектирование алгоритма решения задачи представляет собой серьезную проблему для студентов 1-го курса. Поэтому без достаточной практики составления алгоритмов невозможно двигаться далее к изучению технологии программирования.

Необходимо рассмотреть подходы к обучению алгоритмизации и программирования на языке Pascal ABC. Запись основных алгоритмических

структур легко вести на рассматриваемом языке. Язык прост в освоении и с его помощью можно также кодировать и алгоритмически сложные программы.

Важно подчеркнуть, что в курсе информатики студентов знакомят с технологией нисходящего структурного проектирования программ. Метод предусматривает последовательную декомпозицию, целенаправленное разбиение на отдельные структурные составляющие исходной основной функции до такого уровня, когда полученные функции невозможно далее подвергнуть делению. Поскольку Pascal ABC является структурным языком, то и запись каждой структурной составляющей, выделенной в ходе проектирования, выполняется достаточно просто и интуитивно.

Далее курс информатики предполагает изучение языка программирования высокого уровня C++. Причем, изначально на C++ реализуется все тот же набор задач, что и на Pascal ABC, включающий программирование основных алгоритмических структур, и только после этого осуществляется переход к задачам более сложным алгоритмически, обрабатывающим структурные типы данных и имеющим модульную организацию.

В ходе выполнения практических заданий любой студент решает две задачи. Для каждой из них важен перечень действий, составляющих, по сути, проект решения задачи: анализ условия задачи; ее формальная постановка и выбор метода решения; выбор и обоснование структуры входных/выходных данных; выбор набора тестов для проверки решения задачи (тесты должны представлять все возможные пути решения, включая те, когда результат не может быть получен); пошаговая разработка алгоритма решения (на основе выбранного метода); кодирование алгоритма (в начале семестра – на языке Pascal ABC, затем – на языке C++); отладка программы и проверка правильности ее работы на выбранном наборе тестов.

Описание указанных действий входит в обязательный для отчета протокол решения задачи:

- 1) формулировка условия задачи;
- 2) описание входных и выходных данных (имена и типы переменных);
- 3) словесное описание алгоритма;
- 4) набор тестовых примеров;
- 5) блок-схемное описание алгоритма;
- 6) текст программы.

В ходе обучения алгоритмизации и программированию возникает немалое количество комментариев «знающих» студентов, а случается и преподавателей, по поводу требования составления блок-схем. Прекрасным ответом здесь могло бы послужить замечание А. П. Ершова, основоположника советского теоретического и системного программирования: «Во время пребывания в 1970 г. в Соединенных Штатах на автора произвели очень большое впечатление новые идеи профессоров Массачусетского технологического института Марвина Минского и Сеймура Пейперта об обучении детей. Они выбросили в корзину ходячее представление о том, что дети учатся бессознательно методом подражания. Они доказывают, что человек чему-то научается только в том случае, если у него в голове складывается блок-схема действия, выделены подпрограммы и проложены информационные связи.

Таким образом, человек неизмеримо усилит свой интеллект, если сделает частью своей природы способность планировать собственные действия, вырабатывать общие правила и способ их применения к конкретной ситуации, организовывать эти правила в осознанную и выразимую структуру, – одним словом, сделается программистом» (1972).

Представив алгоритм решения задачи в виде блок-схемы, гораздо легче осуществить переход к записи кода программы. Причем, что важно, это можно сделать на любом языке программирования. Как было сказано ранее, для изучения основ алгоритмизации и программирования в курсе «Информатика» используется язык программирования Pascal ABC, а затем – язык C++. Язык C++ не разрабатывался для новичков, поэтому его нельзя изучать как первый язык программирования, он не является простым даже для профессионалов. Однако выбор его в рассматриваемом курсе обусловлен и тем, что целое семейство языков высокого уровня создано на основе языка C++.

У C++ есть несколько важных преимуществ:

– C++ обрабатывает данные быстрее большинства высокоуровневых языков типа Python;

– в отличие от многих языков, в том числе от еще более высокоуровневого C#, C++ не зависит от платформы: разработку можно легко перенести с одной операционной системы на другую;

– C++ поддерживает множество стилей программирования (к примеру, процедурное программирование и объектно-ориентированное программирование). Также C++ предоставляет абстракцию данных. Благодаря этому его можно использовать для решения практически любых задач.

Кроме того, немаловажным критерием выбора языка C++ в рамках курса «Информатика» является то, что каждое из направлений подготовки в дальнейшем работает со специализированными профессиональными пакетами прикладных программ, написанными на языке C++. Следовательно, студентам как профессиональным пользователям прикладного программного обеспечения в том числе необходимы базовые знания данного языка.

Таким образом, «программирование, в той или иной мере, необходимо знать будущим специалистам, как инженеру, математику, экономисту и многим другим специальностям, где надо вычислять, создавать различные приложения или оболочки, проектировать, планировать, прогнозировать и т. д.

Программирование – это не просто дисциплина для современного специалиста, но и дисциплина для развития интеллектуальных способностей будущих специалистов» (Никишов 2020).

Алгоритмическая неграмотность специалистов-непрограммистов объясняется тем, что в современных условиях изучение алгоритмов является слишком сложным и даже непосильным делом. Она неблагоприятно отражается на развитии рабочей группы, организации и общества в целом.

Подводя итог сказанному, необходимо подчеркнуть, что процесс обучения информатике студентов не IT-специальностей, рассмотренный авторами, позволяет получить знания и подходы к решению задач не только в сфере информационных технологий, но и в их профессиональной деятельности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Выступление Президента России на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Президент России. Официальный сайт. – 2022. – 18 июля. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/president/transcripts/69019> (Дата обращения: 20.01.2023 г.)
2. *Ершов, А. П.* О человеческом и эстетическом факторах в программировании / А. П. Ершов // Кибернетика. – 1972. – № 5. – С. 95–99.
3. *Ершов, А. П.* Программирование - вторая грамотность / А. П. Ершов // Проблемы информатики. – 2015. – № 4. – С. 71–85.
4. *Касьянова, Е. В.* Методы и средства обучения программированию в вузе / Е. В. Касьянова // Образовательные ресурсы и технологии. – 2016. – № 2 (14). – С. 23–30.
5. *Касьянова, Е. В.* Программирование в старших классах школы и в вузе/ Е. В. Касьянова, С. Н. Касьянова // Проблемы информатики. – 2014. – № 2 (23). – С. 66–73.
6. *Павлова, Е. С.* «Олимпийский лифт»: об опыте подготовки школьников и студентов к олимпиадам по информатике / Е. С. Павлова, О. А. Авдеюк, И. Ю. Королева, Л. В. Дружинина, С. Д. Асеева // *Primo aspectu*. – 2022. – № 1 (49). – С. 69–73.
7. *Никишов, В. К.* Как обучать учеников основам программирования [Электронный ресурс] / В. К. Никишов // Инфоурок. – 2020. – 05 декабря. – Режим доступа: <https://infourok.ru/statya-kak-obuchat-uchenikov-osnovam-programirovaniya-4635825.html> (Дата обращения: 20.01.2023 г.)
8. Развитие определений «информатика» и «информационные технологии» / И. А. Мизин, И. Н. Сеницын, Б. Г. Доступов, В. Н. Захаров, А. П. Красавин; под ред. И. А. Мизина. – М.: ИПИ АН СССР, 1991. – 22 с.
9. *Стяжин, В. Н.* Особенности преподавания информатики в современном техническом университете/ В. Н. Стяжин, В. М. Волчков // Актуальные вопросы профессионального образования. – 2019. – № 2 (15) Сентябрь. – С. 19–22.
10. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 г.). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/dfbe1cf7aa2e2acfd7b8e7ad37cdf71b759c539d.

УДК 378.016

ББК 74.48

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-85-92

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНОГО ЛАБОРАТОРНОГО
ПРАКТИКУМА ПО ЭЛЕКТРОТЕХНИКЕ В ПРОГРАММАХ
СХЕМОТЕХНИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ**

**DESIGNING A VIRTUAL LABORATORY
WORKSHOP ON ELECTRICAL ENGINEERING
IN CIRCUIT MODELING PROGRAMS**

УШАКОВА Наталья Юрьевна

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия
E-mail: olaa56@mail.ru

БЫКОВСКАЯ Людмила Владимировна

Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия
E-mail: biklud@yandex.ru

USHAKOVA Natalia Yu.

Orenburg State University,
Orenburg, Russia
E-mail: olaa56@mail.ru

BYKOVSKAYA Lyudmila V.

Orenburg State University,
Orenburg, Russia
E-mail: biklud@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам разработки и структурного проектирования виртуального лабораторного практикума по электротехнике на базе программ схемотехнического моделирования. Дана классификация форм проведения дистанционных лабораторных работ по электротехнике. На примере практикума в облачном приложении Multisim Live показана целесообразность использования системного подхода при разработке методического обеспечения виртуального лабораторного практикума. Разработаны практические рекомендации по проектированию отдельных элементов виртуального лабораторного практикума по электротехнике. Проведено уточнение целей виртуальных экспериментов. Перечислены наиболее значимые для проектирования лабораторного практикума особенности программ схемотехнического моделирования электрических цепей, приведены примеры их учета в содержании лабораторных работ. Показаны возможности и примеры расширения программы экспериментов, внесения в них элементов исследовательской работы на основе опции интерактивного изменения в широком диапазоне параметров элементов схем. Предложены форматы составления многовариантных заданий, даны характеристика и рекомендации по их применению. Рассмотрен вопрос о возможных вариантах задания численных значений параметров элементов в виртуальных схемах. С учетом самостоятельного выполнения лабораторных работ обучающимися сформулированы предложения по углубленному описанию лабораторных работ в учебном пособии к виртуальному практикуму.

Ключевые слова: виртуальный лабораторный практикум, программы-симуляторы, дистанционное обучение, эксперименты в электротехнике.

Abstract. The article is devoted to the development and structural design of a virtual laboratory workshop in electrical engineering based on circuit modeling programs. The classification of forms of remote laboratory work in electrical engineering is given. Using the example of a workshop in the Multisim Live cloud application, the expediency of using a systematic approach in the development of methodological support for a virtual laboratory workshop is shown. Practical recommendations on the design of individual elements of a virtual laboratory workshop in electrical engineering have been developed. The goals of virtual experiments have been clarified. The most significant features of circuit modeling programs for electrical circuits for the design of a laboratory workshop are listed, examples of their accounting in the content of laboratory work are given. The possibilities and examples of expanding the experimental program, introducing elements of research work into them based on the option of interactive changes in a wide range of parameters of circuit elements are shown. Formats of compilation of multivariate tasks are proposed, characteristics and recommendations for their application are given. The question of possible options for setting the numerical values of the parameters of elements in virtual circuits is considered. Taking into account the independent performance of laboratory work by students, proposals for an in-depth description of laboratory work in the textbook for the virtual workshop are formulated.

Keywords: virtual laboratory workshop, simulation programs, distance learning, experiments in electrical engineering.

Проведение лабораторных занятий на реальном оборудовании всегда было одним из обязательных условий успешного освоения курса электротехники (Нетушил 1986). Вынужденный перевод занятий в дистанционную форму в связи с пандемией заставил вузы искать такие форматы проведения виртуальных лабораторных работ, которые наиболее полноценно заменяют традиционные очные занятия. В зависимости от оснащенности материально-технической базы и наличия у студентов необходимого аппаратно-программного обеспечения для проведения виртуальных лабораторных занятий по электротехническим дисциплинам вузы используют следующие форматы:

- работы с удаленным управлением лабораторным оборудованием в режиме реального времени (Евдокимов, Кирсанов, Салахова 2009; Загидуллин, Черников 2020);
- работы, выполняемые в программах схемотехнического моделирования различной сложности или в иных программах (Гулин, Огнева 2022, Уваров, Лисовой, Ковалева 2019);
- работы, в которых используется фото- или видеофиксация (трансляция) работы посредника на реальном оборудовании (Белоновская, Кольга, Горяйнова 2021).

Наиболее распространенными являются лабораторные работы в различных специализированных компьютерных программах схемотехнического моделирования. Существует достаточно много научных публикаций, по-

священных применению таких программ в курсе электротехники. Однако они носят в основном или обзорный характер, или рассматривают технические особенности конкретной программы. Публикаций, посвященных вопросам разработки методического обеспечения для виртуальных лабораторий на основе программ схемотехнического моделирования практически нет. В то же время подобные рекомендации необходимы, так как результативность дистанционных лабораторных занятий определяется не только выбором наиболее подходящей программы, но и существенно зависит от качества и содержания методического сопровождения.

Многолетний опыт работы Оренбургского государственного университета (ОГУ) с программами-симуляторами (EWB, Multisim, MathLab, SimTech и др.) показал, что для виртуальных лабораторных работ по курсу электротехники использование пособий, разработанных для очного выполнения работ на реальном оборудовании, неэффективно. Виртуальный лабораторный практикум должен быть спроектирован с учетом специфики программы, формата обучения, контингента обучающихся и направления подготовки.

Примером такого практикума в ОГУ является разработанный авторами виртуальный практикум по электротехнике на базе облачного приложения Multisim Live (Быковская, Ушакова 2022), успешно применяемый в образовательном процессе для студентов различных направлений подготовки и форм обучения. Данный практикум разработан с использованием системного подхода и ориентирован на проведение массовых дистанционных занятий. Разработки, реализованные в практикуме, могут быть полезны при создании виртуальных практикумов для других аналогичных программ-симуляторов.

Цель настоящей статьи: на основе обобщения практического опыта и на примере практикума в облачном приложении Multisim Live дать рекомендации по проектированию отдельных элементов виртуальных лабораторных практикумов по электротехнике на базе программ схемотехнического моделирования.

Выбор в качестве программы-симулятора облачного приложения Multisim Live был детально обоснован авторами в (Ушакова, Быковская 2023) и здесь не рассматривается.

Под виртуальным лабораторным практикумом ниже понимается совокупность:

- комплекта лабораторных работ, выполняемых в программе схемотехнического моделирования;
- практикума (учебного пособия) или других учебно-методических материалов.

Задачи:

- определить типовые особенности программ, которые необходимо учитывать при разработке практикума;
- показать возможные форматы индивидуальных вариантов заданий;
- рассмотреть вопрос о выборе параметров схем;
- показать особенности структурных элементов учебного пособия.

При реализации виртуального лабораторного практикума в любой программе схемотехнического моделирования должны быть достигнуты глобальные цели лабораторных занятий: студент должен научиться собирать электрические схемы, правильно подключать и использовать электроизмерительные приборы, настраивать их, проводить эксперименты, обрабатывать результаты измерений.

После выбора программы-симулятора разработка практикума по электротехнике, как правило, начинается с определения тематики лабораторных работ и постановки экспериментов. Программа моделирования может иметь оригинальный набор элементов, а также другие особенности, которые нужно учесть в цели лабораторной работы, конфигурации и параметрах исследуемых схем, программе проведения экспериментов.

Поэтому на начальном этапе разработки практикума содержание лабораторных работ рекомендуется привести в соответствие с выбранной программой схемотехнического моделирования. Для этого необходимо проанализировать следующие свойства программы:

- доступность установки обучающимися на свои персональные цифровые устройства;
- состав, объем и характеристики элементной базы;
- доступность элементной базы для разных версий программы;
- наличие измерительных приборов, их приближенность к реальным аналогам, особенности подключения в схемах;
- возможность графического воспроизведения исследуемых сигналов и их анализа в режиме реального времени;
- формат сохранения схем, их импорт и экспорт, доступность другим пользователям.

Ниже представлены наиболее значимые особенности облачного приложения Multisim Live, которые были учтены при разработке содержания лабораторных работ. Облачное приложение Multisim Live имеет платную и бесплатную версии. В ОГУ для использования в учебном процессе при дистанционном и заочном обучении студентам рекомендуется бесплатная версия, имеющая ряд отличий:

- для сборки электрических схем доступен лимитированный по количеству (125 наименований) набор активных и пассивных элементов, измерительных приборов;
- есть ограничение на количество элементов, используемых при сборке одной схемы (25 элементов, не считая приборов);
- все элементы – идеализированные, не интегрированные с базами промышленных аналогов;
- создаваемые в приложении схемы нельзя сохранить в приватном режиме, они размещаются в общественных сетях на сервере разработчика и становятся доступными всем пользователям официального сайта приложения.

Кроме того, в обеих версиях Multisim Live:

- измерительные приборы выполнены в виде зондов, подключение и настройка которых отличаются от реальных лабораторных приборов;

– в отличие от лабораторных аналогов параметры элементов можно изменять в широких пределах;

– изменение параметров элементов можно проводить в интерактивном режиме в режиме симуляции, одновременно наблюдая за изменениями показаний приборов и осциллограмм всех измеряемых токов и напряжений в режиме реального времени.

Для курса электротехники, в котором законы и методы расчета традиционно изучаются на примере идеализированных схем, перечисленные ограничения Multisim Live по количеству и составу элементов не явились критичными. Библиотека элементов позволила разработать эксперименты по всем разделам электротехники. Помимо этого, опция произвольного задания параметров элементов и их изменения в широком диапазоне, в том числе в интерактивном режиме, дала возможность существенно расширить программы экспериментов и внести в них элементы исследовательской работы.

Так, например, при исследовании переходных процессов в линейных электрических цепях второго порядка можно наблюдать изменение характера переходного процесса в зависимости от сочетания значений индуктивности и емкости.

В Multisim Live, как и в большинстве программ-симуляторов схемотехнического моделирования, параметры элементов в отличие от стационарных стендов в лаборатории, как правило, задаются уже на этапе сборки схемы и это нужно обязательно учесть при обработке и анализе результатов эксперимента. Если при выполнении лабораторных работ на реальном оборудовании в обработке результатов экспериментов часто ставилась задача расчета параметров элементов схемы, то здесь обработку результатов экспериментов рекомендуется направить на подтверждение законов электротехники, исследование и построение зависимостей электрических характеристик цепей при изменении параметров в различных режимах работы.

Например, при исследовании резонансных явлений, изменяя значения сопротивления резистора, индуктивности или емкости, можно проследить изменение величины резонансной частоты.

Особенностью проведения эксперимента в любой программе схемотехнического моделирования является доступность или возможность экспорта собранных схем другим участникам образовательного процесса. Например, в Multisim Live схему нельзя экспортировать в формате программы, но после сохранения она становится доступной в общественных сетях, ее может сохранить на своей странице и использовать любой зарегистрированный в программе пользователь. Поэтому для виртуального лабораторного практикума необходимыми являются разработка многовариантных заданий для выполнения каждой лабораторной работы, а также вопросов и заданий для контроля самостоятельности выполнения ее студентом.

С учетом функционала программы, цели и содержания лабораторной работы, уровня подготовленности обучающихся в виртуальном практикуме можно использовать разные форматы индивидуальных заданий (см. таблицу).

Форматы индивидуальных заданий

Описание формата задания	Примечание, рекомендации по применению
Обучающиеся используют готовую схему, сохраненную в программе, но параметры элементов устанавливают самостоятельно в соответствии с вариантом задания	Может использоваться на этапе освоения программы или в работах по исследованию зависимости характеристик от параметров
Обучающиеся собирают в программе единую для всех вариантов схему, но со своими индивидуальными параметрами в соответствии с вариантом задания	Наиболее распространенный формат, однако требует контроля самостоятельности обучающегося по сборке схемы, настройке приборов
Схема и параметры отличаются для каждого варианта задания	Наиболее предпочтительный формат, однако не во всех лабораторных работах возможна вариативность схем
Обучающемуся выдаются только цель и общая последовательность хода выполнения работы, схему и параметры он синтезирует сам	Повышенный уровень сложности задания, рекомендуется в работах исследовательского уровня

При защите лабораторной работы студент должен продемонстрировать умения по сборке схемы, настройке приборов. При дистанционном обучении в режиме видеоконференции обучающийся демонстрирует окно с выполненным экспериментом в программе-симуляторе, объясняя собранные схемы и выполняя задания преподавателя в онлайн режиме.

При разработке вариантов заданий актуальным является вопрос о задаваемых численных значениях параметров элементов. Так как во многих программах схемотехнического моделирования параметры идеализированных элементов можно задавать в широких пределах, разработчик виртуального лабораторного практикума по своему усмотрению может:

- задать параметры, близкие к параметрам промышленных аналогов;
- задать произвольные значения параметров, с учетом наглядности получаемых результатов экспериментов и удобства их обработки.

По мнению авторов, для курса электротехники второй вариант является более предпочтительным, так как позволяет при задании вариантов не только использовать таблицы с жестко заданными значениями параметров, но и генерировать их при необходимости индивидуально, например, в какой-либо системе компьютерной математики. Однако следует учесть, что при произвольных значениях параметров их разброс нужно подбирать таким образом, чтобы в конечном итоге привести обучающихся с разными вариантами заданий к идентичным результатам эксперимента.

Успешность выполнения обучающимися дистанционных лабораторных работ во многом зависит от того, насколько дидактически грамотно и доступно составлено учебное пособие к практикуму. В описании виртуальных лабораторных работ необходимо учитывать, что они будут выполняться обучающимися самостоятельно, без участия преподавателя. Для лучшего восприятия описания работы целесообразно:

- цели работы формулировать не сплошным текстом, а разбивать на подпункты;

– обязательно приводить в работе не только схему в программе моделирования, но и электрическую схему опыта в стандартных для электротехники обозначениях, а также краткое текстовое описание проводимых экспериментов;

– при необходимости показывать на рисунках поэтапную сборку сложной схемы в программе схемотехнического моделирования;

– обращать внимание обучающихся на особенности подключения и настройки приборов, характерные для данной работы.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

Выработаны рекомендации по разработке методического обеспечения для виртуальных лабораторий на основе программ схемотехнического моделирования.

Виртуальный лабораторный практикум должен быть спроектирован с учетом специфики программы, формата обучения, контингента обучающихся и направления подготовки.

При проектировании виртуального лабораторного практикума содержание лабораторных работ рекомендуется привести в соответствие с выбранной программой схемотехнического моделирования.

Для виртуального лабораторного практикума необходимо разрабатывать многовариантные задания для выполнения каждой лабораторной работы.

В описании виртуальных лабораторных работ необходимо учитывать, что они будут выполняться обучающимися самостоятельно.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Нетушил, А. В.* О системном подходе в формировании электротехнических дисциплин / А. В. Нетушил // *Электричество*. – 1986. – № 5. – С. 43–47.
2. *Евдокимов, Ю. К.* Дистанционные автоматизированные учебные лаборатории и технологии дистанционного учебного эксперимента в техническом вузе / Ю. К. Евдокимов, А. Ю. Кирсанов, А. Ш. Салахова // *Открытое образование*. – 2009. – № 5.
3. *Загидуллин, Р. Ш.* Организация дистанционного доступа к лабораторным стендам в учебном процессе инженерных специальностей / Р. Ш. Загидуллин, А. С. Черников // *Нанотехнологии: разработка, применение XXI век*. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 11–24.
4. *Гулин, В. М.* Виртуальные физические лаборатории – актуальный инструмент обучения в современных условиях / В. М. Гулин, О. Ф. Огнева // *Primo aspectu*. – 2022. – № 2(50). – С. 55–59. – DOI: 10.35211/2500-2635-2022-2-50-55-59
5. *Уваров, Д. В.* Опыт моделирования электрических схем в программной среде Multisim / Д. В. Уваров, А. А. Лисовой, А. А. Ковалева // *Научные исследования XXI века*. – 2019. – № 2(2). – С. 91–96.
6. *Белоновская, И. Д.* Технологии визуализации в гибридном обучении будущих инженеров: направления реализации и профессионально-личностная успешность / И. Д. Белоновская, В. В. Кольга, Т. А. Горяйнова // *Primo aspectu*. – 2021. – № 1 (45). – С. 85–93. DOI: 10.35211/2500-2635-2021-1-45-85-93
7. *Быковская, Л. В.* Проведение дистанционных лабораторных работ по электротехнике / Л. В. Быковская, Н. Ю. Ушакова // *Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы Всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием)*. – Оренбург : ОГУ, 2022. – С. 1024–1027.

8. Ушакова, Н. Ю. Электротехника. Схемотехническое моделирование в облачном приложении Multisim Live : практикум / Н. Ю. Ушакова, Л. В. Быковская. – М. : Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 104 с. – EDN EIBDYI.

9. Горяйнова, Т. А. Разработка процессной модели как этап научно-педагогического исследования / Т. А. Горяйнова, И. Д. Белоновская, М. О. Журавлева, Л. П. Репях // *Primo aspectu*. – 2022. – № 1 (49). – С. 46–50. DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-46-50

10. Ушакова, Н. Ю. Облачные web-приложения для организации лабораторных работ по электротехническим дисциплинам / Н. Ю. Ушакова, Л. В. Быковская // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – № 3. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?Id=30927> (дата обращения: 29.06.2021 г.)

УДК378.046.2

ББК 74.480.43

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-92-96

ВЗГЛЯД СТУДЕНТА НА ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ В ВУЗ

STUDENT'S VIEW ON PREFERRED UNIVERSITY PREPARATION STRATEGIES

ФЕДОТОВА Лилия Анатольевна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: lifedotova@yandex.ru

ПРИХОДЬКОВ Константин Владимирович

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: mlab@vstu.ru

АБРАМЕНКО Елена Вячеславовна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: abramella@list.ru

СВИРИДОВА Ольга Викторовна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: osviridova@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу современных стратегий подготовки в вуз, связанных со сдачей единого государственного экзамена (ЕГЭ), и видению этих стратегий со стороны первокурсников. Материалом для анализа служил опрос выпускников нескольких лет, имеющих опыт подготовки как в условиях ковидных ограничений, так и при традиционном очном обучении. Показано, что формы подготовки с активными коммуникациями и обратной связью выбирает менее 40 % участников опроса. Большая часть выпускников выбирала формы подготовки без активных коммуникаций и затрудненной обратной связью, и была уверена в правильности своего выбора. Несмотря на удовлетворенность собственным выбором, для будущих выпускников 70 % участников исследования предлагает выбирать подготовку с активной обратной связью. Делается вывод о сформированном запросе студентов на формы подготовки, включающие взаимодей-

FEDOTOVA Lilia A.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
E-mail: lifedotova@yandex.ru

PRIKHODKOV Konstantin V.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
E-mail: mlab@vstu.ru

ABRAMENKO Elena V.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
E-mail: abramella@list.ru

SVIRIDOVA Olga V.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
E-mail: osviridova@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern strategies of preparation for university studies related to passing the Unified State Exam. It was studied how these strategies are seen by first-year students. The material for the analysis was a survey of graduates of several years. Some of them were preparing for university admission under covidrestrictions, the other part had no such experience. It is shown that most of the graduates considered that they have chosen the right preparation strategy (forms of preparation include solving tasks from collections, viewing free master classes, classes with tutors).

40 % of students choose forms of training with active communication and feedback. However, despite being satisfied with their own choice, the respondents suggest that future graduates choose training with active feedback much more often (70 %). The conclusion

ствия с активными коммуникациями. Формулируются предложения участникам образовательного процесса, работающим со старшеклассниками и студентами младших курсов.

Ключевые слова: стратегии подготовки, выпускники школ, студенты младших курсов, подготовка к ЕГЭ, обратная связь.

is made about the formed request of students for forms of interaction with active communications. Proposals are formulated to participants of the educational process working with high school and junior students.

Keywords preparation strategies, school graduates, first-year students, preparation for the Unified State Exam, feedback.

В современных условиях будущий абитуриент имеет широкие возможности подготовки к поступлению в вуз. Стать студентом высшей школы сегодня можно, получив среднее профессиональное образование, участвуя в предметных олимпиадах, а также сдав дополнительные вступительные испытания, которые проводятся в ряде вузов.

И если диплом СПО позволяет миновать этап сдачи ЕГЭ, то остальные пути получения желаемого статуса студента проходят через этап подготовки и сдачи единого государственного экзамена. Для подавляющего числа первокурсников подготовка к сдаче ЕГЭ – важная цель последних двух, а для многих, и трех лет обучения в школе (Чеснокова, Барсукова 2021:16).

Какие стратегии выбирают первокурсники технического вуза при подготовке к ЕГЭ? Что советуют будущим абитуриентам? Актуальны ли для них формы, предполагающие активное взаимодействие с реальными людьми, или «цифровое поколение» (Петрунева, Скорикова, Воронков, Васильева, Петрунева 2019:38) полностью готово погрузиться в электронные базы и цифровые ресурсы? Для ответа был проведен опрос первокурсников, поступивших в вуз в течение последних лет. Среди них были студенты, для которых подготовка к ЕГЭ началась до пандемии, а продолжалась в условиях дистанционного обучения, неопределенности в формах итоговой аттестации и правил поступления в вуз. Студенты следующего года приема готовились к экзаменам в относительно привычных условиях (с ослабленными ковидными ограничениями и очным обучением в школе). В исследовании принял участие 491 студент-первокурсник инженерных и экономических специальностей ВолГТУ. Из них 323 человека имели опыт дистанционного образования на этапе подготовки к ЕГЭ (180 юношей и 52 девушки); 68 человек (50 юношей и 18 девушек) на этапе подготовки к ЕГЭ не были ограничены рамками ковидных ограничений и имели потенциальную возможность выбора любых форм подготовки. До поступления в вуз в больших городах проживали 72 % опрошенных, в районных центрах – 11 %, в малых городах и поселках 17 % опрошенных. К единому экзамену готовились все опрошенные. На наличие финансовых затрат указали 72 % опрошенных.

Участникам исследования был задан вопрос о влиянии внешних обстоятельств, в первую очередь пандемии и всех последующих ограничений, на выбор форм подготовки к сдаче ЕГЭ. Больше 85 % студентов отметили, что выбрали бы те же пути подготовки, и только каждый шестой сказал, что при подготовке по большинству предметов готовился бы по-другому. Далее участников попросили конкретизировать формы подготовки к ЕГЭ, которые они могли бы рекомендовать для выпускников, готовящихся к ЕГЭ. Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

Предпочитаемые студентами формы подготовки к ЕГЭ

Формы подготовки	Студенты выбрали при подготовке, %	Рекомендованные студентами формы подготовки для будущих выпускников, %
Посещать подготовительные курсы при вузе	4	10
Заниматься очно в коммерческих образовательных центрах	3	7
Заниматься на платном факультативе в школе	2	3
Заниматься с репетитором очно	22	35
Заниматься с репетитором онлайн	4	10
Заниматься на платных онлайн-курсах	5	6
Изучать самостоятельно теорию и выполнять задания из сборников или только выполнять задания из сборников	48	22
Смотреть бесплатные вебинары в интернете	12	7

Анализ приведенных данных позволяет сделать следующие выводы:

1) Выбранные формы подготовки к единому экзамену не претерпевают существенных изменений для выпускников последних лет.

2) Значительное количество опрошенных (72 %) утверждают, что подготовка к экзаменам потребовала денежных затрат. Это вполне соотносится с результатами опросов ВЦИОМ (Школьное ... web).

3) Самой распространенной формой подготовки к экзаменам является решение заданий из сборников, куда опрошенные включили, скорее всего, использование сайтов с соответствующим контентом (math-ege, sdamgia.ru и другие). Другой формой подготовки, часто выбираемой абитуриентами и родителями, являются занятия с репетиторами. По данным А. Я. Бурдяк (2015: 96), помощь репетиторов необходима для 67 % московских старшеклассников. Вообще, исследователи полагают, что современный репетитор не только решает узкие задачи восполнения образовательных пробелов учащихся, а становится тьютором, сопровождающим ученика в ходе его обучения в общеобразовательном учреждении (Бахмутский, Санников 2021:20).

4) Занятия с репетиторами, являясь наиболее востребованным методом подготовки, стремительно меняют свою форму. Если в первую волну опроса преобладали очные занятия, то уже через год доля онлайн-занятий с репетиторами увеличилась вдвое, хотя еще уступает оффлайн-занятиям. Данное явление уже стало объектом исследований (Чеснокова, Барсукова 2021:16; Макеев 2020:22).

А. А. Скорнякова полагает, что в ближайшее время выбор привычного формата для коммуникаций «лицом к лицу» сохранится, видя этому несколько причин (Скорнякова, Скорняков 2020:11). Во-первых, личное общение подразумевает отсутствие барьера в виде онлайн-связи с веб-камерой. Во-вторых, не возникает технических проблем в виде сбоев связи – процесс остается непрерывным. Кроме того, «живое обучение» обеспечивает тот са-

мый личностный контакт, за которым к такой услуге, собственно, и прибегают обучаемые и их семьи, заинтересованные в индивидуальной работе с их ребенком и в углубленных знаниях, которые, возможно, он не может получить по ходу классной работы – в коллективе. Также выбор классического репетиторства во многом объясняется и тем фактом, что наше российское общество традиционно настроено относиться к переменам, в том числе в области образования.

Т. В. Базжина (Базжина 2009:287) отмечает, что запрос на репетиторство объективен и связан не только с подготовкой к ЕГЭ, но и со снижением коммуникативной культуры в школе, а также с растущим спросом в обществе на индивидуализацию обучения.

Рассматривая проблему выбора стратегии подготовки к поступлению в вуз шире проблемы выбора формы репетиторства, авторы задались вопросом удовлетворенности выпускников выбранным путем подготовки к вузу. Как можно было ожидать, большая часть опрошенных, была удовлетворена выбранным путем (напомним, что в опросе участвовали недавно зачисленные в вуз студенты, причем большинство из них поступили именно в тот вуз, в который и планировали). Среди множества вариантов подготовки к ЕГЭ были выделены два типа подготовки к экзаменам:

– с активными коммуникациями (коммуникации с практически непрерывной обратной связью). К ним были отнесены занятия на подготовительных курсах в вузах, в коммерческих образовательных центрах, посещение дополнительных занятий в школе, очные и онлайн-занятия с репетитором, а также занятия на платных онлайн-курсах;

– с пассивными коммуникациями (коммуникациями без обратной связи или с затрудненной/отложенной обратной связью). К таким видам занятий были отнесено участие в бесплатных мастер-классах и вебинарах в интернете, занятия по сборникам или решение задач на специализированных сайтах.

Рекомендации первокурсников будущим выпускникам по подготовке к ЕГЭ приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Рекомендации первокурсников будущим выпускникам
по подготовке к ЕГЭ**

Первокурсники выбрали...	Коммуникации с обратной связью	Коммуникации с затрудненной обратной связью
Сами для себя, %	40	60
Для будущих выпускников, %	71	29

Анализ результатов опроса показывает, что первокурсники, чаще используя формы подготовки к ЕГЭ с пассивными коммуникациями, и, утверждая, что их выбор был правильным, тем не менее, советуют будущим абитуриентам выбирать формы, предполагающие активные взаимодействия участников. При этом форма онлайн- или офлайн-занятий существенной роли не играет. Такие результаты не следует объяснять только тем, что

подготовка с активным взаимодействием с преподавателем требует больших финансов. Во-первых, опрос проводился среди студентов с оплатой за родительские деньги, а во-вторых, на финансовые затраты при подготовке указывали более 90 % опрошенных.

По мнению авторов, сегодня можно констатировать существование запроса участников подготовки к ЕГЭ на формы взаимодействия с активными коммуникациями. Понимание этого выражается в том числе в обосновании и активной разработке порталов для репетиторства (Свиридова, Рыбанов, Филиппова, Федотова 2023). Сформировавшийся запрос должен стать поводом для размышлений и исследований всех участников образовательного процесса, работающих со старшеклассниками и студентами младших курсов: структурами довузовской подготовки и общеобразовательных кафедр.

Авторы полагают, что:

1) Довузовской подготовке старшеклассников следует развивать формы взаимодействия при подготовке к ЕГЭ, предполагающие активный диалог преподавателя и старшеклассника. Несмотря на все более развивающиеся возможности современных цифровых технологий, использование и выкладывание в сети видеозаписей лекций, презентаций и видеороликов, наборов задач для полностью самостоятельной работы слушателей не должно становиться преобладающим способом подачи информации и формой подготовки.

2) Для вузовского образования следует понимать, что студенты младших курсов имеют недостаточно сформированные навыки коммуникаций, но понимают их необходимость. Важно не уменьшать на младших курсах долю дисциплин, формирующих универсальные компетенции, связанные с групповым и межличностным взаимодействием. Дисциплины, предполагающие формирование таких компетенций, определяют успешную адаптацию студентов к вузу и дальнейшую их профессиональную социализацию.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Чеснокова, Л. В. Репетиторство как социально-образовательный феномен / Л. В. Чеснокова, О. С. Барсукова // Инновационное образование и экономика. – 2021. – № 24. – С. 16–21.
2. Петрунева, Р. М. Особенности интернет-поведения цифрового студенчества в учебно-профессиональной деятельности / Р. М. Петрунева, Е. П. Скорикова, Д. В. Воронков, В. Д. Васильева, Ю. В. Петрунева // *Primo aspectu*. – 2019. – № 2(38). – С. 49–55.
3. Школьное образование: оценка россиян // ВЦИОМ. – 2018. – 29 августа. – Режим доступа: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/shkolnoe-obrazovanie-ocenka-rossiyan> (дата обращения: 04.12.2022 г.).
4. Бурдяк, А. Я. Дополнительные занятия по школьным предметам: мотивация и распространенность / А. Я. Бурдяк // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 2. – С. 96–112.
5. Бахмутский, А. Е. Репетиторство: актуальные вопросы и перспективы исследования / А. Е. Бахмутский, Д. А. Санников // Научное мнение. – 2021. – № 12. – С. 20–25.
6. Скорнякова, А. А. Репетиторство: его история и современные тенденции / А. А. Скорнякова, А. В. Скорняков // *Universum: психология и образование*. – 2022. – № 3 (93). – С. 11–13.
7. Макеев, П. А. Коронавирус изменил рынок репетиторства в России / П. А. Макеев // Ректор вуза. – 2020. – № 6. – С. 22–23.
8. Базжина, Т. В. В ожидании экспертного влияния / Т. В. Базжина // Вопросы образования. – 2009. – № 3. – С. 287–296.
9. Свиридова, О. В. Разработка структуры Internet-портала для организации онлайн-репетиторства / О. В. Свиридова, А. А. Рыбанов, Е. М. Филиппова, Л. А. Федотова // Инженерный вестник Дона. – 2023. – № 1.

УДК 37.034

ББК 74.200.51

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-97-101

КОНЦЕПТ «РУССКИЙ МИР» КАК ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

THE CONCEPT "RUSSIAN WORLD" AS A BASIS FOR PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

ФРОЛОВА Наталья Алексеевна

Камышинский технологический институт
(филиал) Волгоградского государственного
технического университета,
Камышин, Россия
E-mail: frolova@kti.ru

Аннотация. В статье рассматривается концепт «Русский мир» как основа учебно-исследовательского проекта в рамках гражданско-патриотического воспитания студентов. При этом такого рода воспитание и образование определяется как некий взаимосвязанный комплексный процесс, нацеленный на формирование и развитие патриотических чувств индивидуума, его готовности к осознанному служению своей стране.

Проект реализуют преподаватели социально-гуманитарных дисциплин Камышинского технологического института (филиала) ВолгГТУ с 2021–2022 учебного года в академических группах первого-второго курсов. Старту проекта предшествовал диагностический опрос студенческой молодежи о том, что вменяет в себя феномен русского мира, что понимается под патриотизмом и как он может проявляться в каждом отдельном случае. Целью первого проектного этапа стал целостный, системно-структурный разбор всего дифференциального аппарата, а также историографический обзор изучения проблемы. Автор подводит обучающихся и воспитываемых к восприятию понятия «русский мир» в качестве смыслообразующей основы всего воспитательного процесса. Проведенное исследование доказывает, что патриотическое воспитание является одним из наиболее значимых направлений деятельности педагога высшей школы. Воспитательный процесс предполагает формирование и развитие у студентов как молодых граждан общества необходимых личностных качеств и мировоззренческих установок.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданственность, концепция воспитания, государственная политика, русский мир.

FROLOVA Natalia A.

Kamyshin Technological Institute
(branch) of Volgograd State
Technical University,
Kamyshin, Russia
E-mail: frolova@kti.ru

Abstract. The article considers the concept of "Russian World" as the basis of an educational and research project within the framework of civil and patriotic education of students. At the same time, this kind of upbringing and education is defined as a kind of interconnected complex process aimed at the formation and development of the patriotic feelings of an individual, his readiness for conscious service to his country.

The project has been implemented by teachers of social and humanitarian disciplines at Kamyshin Technological Institute (branch) of VolgGTU since the 2021–2022 for the first and second-year students. The start of the project was preceded by a diagnostic survey of the student youth on the phenomenon of the Russian world and what it includes, what patriotism means and how it can be manifested on a case-by-case basis. The purpose of the first project stage was a holistic, system-structural analysis of the entire definition set, as well as a historiographic review of the problem study. The author brings students and educators to the perception of the concept of "Russian world" as the meaning-forming basis of the entire educational process. The research conducted proves that patriotic education is one of the most significant activities of a higher school teacher. The educational process involves the formation and development of students, as young citizens of society, the necessary personal qualities and worldviews.

Keywords: patriotism, patriotic education, citizenship, education concept, state policy, Russian world.

Стремительно развивающиеся события на мировой политической арене заставляют нас – россиян задуматься над тем, в каком мире мы живем, что для нас есть Родина, и почему воспитательный процесс современной молодежи не мыслим вне погружения в глубины понятия «Русский мир».

Приступая к долгосрочному исследовательскому проекту «Концепт «Русский мир» как основа духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания студентов, был проведен опрос среди молодежи вуза о том, что они понимают под данным словосочетанием. Получены следующие

щие ответы: «мир, в котором живут русские»; «книжная метафора»; «некий национально-культурный стереотип», численное преобладание русских по национальности». Уже это разнообразие и разноплановость в ответах убедили в актуальности предстоящего исследования, определилась цель первого проектного этапа – разобрать концепт «Русский мир» в его системно-структурной целостности и рассмотреть методологическую базу патриотического воспитания и образования студенческой молодежи. В работе использовались методы непосредственного наблюдения и анкетирования, реферативного анализа и системного обобщения.

Неоспорим тот факт, что для того, чтобы граждане нашей страны сознавали свою принадлежность к великой общности – российскому народу, необходима единая общегосударственная концепция воспитания и образования. Для этого разрабатываются и реализуются многочисленные программные проекты (Богданова 2021). Иными словами, можно утверждать, что работа с подрастающим поколением на сегодняшний день является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации.

В этой связи будет рассматриваться гражданско-патриотическое воспитание как некий взаимосвязанный комплексный процесс, нацеленный на формирование и развитие патриотических чувств индивидуума, его готовности к осознанному служению своей стране.

Для подтверждения актуальности исследования было необходимо выявить исходный уровень молодежного восприятия понятий «гражданственность» и «патриотизм». В опросе приняли участие студенты первого и второго курсов факультетов высшего образования и среднего профессионального образования КТИ ВолгГТУ (всего 100 чел.). Результаты представлены в таблице.

Результаты проведенного опроса позволяют создать общее представление о патриотической направленности современного молодого человека. Учет таких выявленных особенностей важен для педагога в определении содержания воспитательного и образовательного процессов.

Итак, главная цель воспитательного процесса – в становление гражданина-патриота.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) дать обучающимся целостное представление о понятии русского мира;
- 2) выделить систему приоритетных ценностей, которые являются основой духовно-нравственного развития личности российского гражданина;
- 3) найти новые методы обогащения и развития у студенческой молодежи патриотических чувств;
- 4) содействовать развитию деятельного опыта индивидуума на благо общества.

Тем самым планировалось реализовать мотивационный; когнитивный и деятельностный подходы к гражданско-патриотическому воспитанию.

Диагностическое анкетирование студентов

Вопросы	Ответы	Процент опрошенных
В чем может проявляться патриотизм?	В выполнении воинского долга	15 %
	В готовности к подвигу на государственной, военной службе	18 %
	В волонтерской деятельности	20 %
	В успешной текущей учебе и профессиональной деятельности	22 %
	В активной гражданской позиции	24 %
	Затрудняюсь ответить	1 %
Какие факторы, оказывают негативное влияние на развитие у молодежи патриотических чувств?	Отсутствие наглядного примера истинного патриота	9 %;
	Формализованная воспитательная работа	18 %;
	Непонимание национальной идеи в государстве	28 %
	Информационное противоречие между государственными СМИ и интернет-изданиями	30 %
	Неоднозначная обстановка в мире	10 %
	Другое	2 %
	Затрудняюсь ответить	3 %
Какие информационные источники могут содействовать становлению активной гражданской позиции и патриотизма?	Знания, полученные в вузе	25 %
	Личный пример родных, близких, друзей	18 %
	СМИ	28 %
	Чтение классической литературы, просмотры качественных художественных фильмов	13 %
	Личное участие в гражданско-патриотических мероприятиях и волонтерской деятельности	12 %
	Затрудняюсь ответить	4 %

Во избежании формализации в полной мере осознавалась необходимость поиска новых, активных и интерактивных методов патриотического воспитания. Поэтому в 2021 году была разработана комплексная программа работы со студентами в 2021–2023 гг., подразумевающая реализацию духовно-нравственного, культурно-творческого, научно-образовательного, патриотического и физического направлений (Фролова, Алещанова 2022). В рамках организованного публицистического кинолектория, использующего материалы онлайн-кинотеатра «Знание», комплекса авторских предметно-тематических интегрированных лекций, организации разного уровня научных студенческих конференций, участия в патриотических фестивалях и спортивных мероприятиях студенческая молодежь была призвана постичь суть ее личной сопричастности с русским миром.

В рамках учебной дисциплины «Русский язык» студентам было предложено провести лингвистический разбор лексемы «МИР», который пока-

зал, что данное слово подразумевает порядок, строй жизни, общественную среду, человеческое сообщество и планету. Оно несет в себе множество смыслов, но смысловое ядро образуют «объединение, совокупность, системность, единство, соборность».

Студенты – участники проекта смогли опровергнуть мнение о том, что понятие «русский мир» является относительно молодым концептом, возникшим в результате поиска нового идеологического фундамента после распада Советского Союза в девяностые годы двадцатого века.

Предметно-тематические лекции и практические занятия по философии и культурологии позволили студентам воспринять русский мир в качестве глобального культурно-исторического феномена, выходящего за рамки отдельно взятого российского государства. Данный феномен предусматривает объединение индивидуумов по ряду признаков:

- манифестация русской национально-культурной идентичности;
- активное или активно-пассивное владение русским языком;
- сохранение и уважение русской культуры;
- признание своей принадлежности, пусть даже и не прямой, к российскому государству.

Формирование русского мира берет свое начало еще в эпоху становления единого суверенного Русского централизованного государства (XV век) и выходит сегодня за государственные рамки современной Российской Федерации. Иллюстрациями к исторической составляющей рассматриваемого концепта послужили материалы научно-просветительских фильмов Российского общества «Знание».

На занятиях по русскому и иностранным языкам студенты были мотивированы к осознанию того, что понятие «русский мир» распространяется практически на все современное постсоветское пространство, на страны русской эмиграции, где проживают лица, сохраняющие уважение и приверженность русскому языку и культуре.

В рамках внеаудиторной самостоятельной работы студентам было предложено рассмотреть интерпретацию русского мира в работах современных российских ученых и подготовить групповые исследовательские проекты по четырем видениям проблемы:

- русский мир как геополитическая реальность (Цымбурский 2016);
- русский мир как геоэкономическая реальность (Полоскова 2003);
- русский мир как православная цивилизация (Патриарх Кирилл);
- русский мир как уникальная этнокультурная общность людей (Никонов 2014).

Таким образом, реализуемый проект показал:

- патриотическое воспитание является одним из наиболее значимых направлений деятельности педагога высшей школы;
- воспитательный процесс предполагает формирование и развитие у студентов как молодых граждан общества необходимых личностных качеств и мировоззренческих установок.

Осознание и дальнейшее развитие патриотических чувств у молодежи может с успехом реализоваться через личное восприятие и погружение

в русский мир, то есть в уникальное этническое и конфессиональное многообразие, основанное на цивилизационной идентичности, формирующее одну культурно-языковую общность, обладающую единой исторической памятью.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Богданова, Р. У. Примерная рабочая программа воспитания в основных образовательных программах образовательных организаций высшего образования: возможные подходы к разработке / Р. У. Богданова // *Primo aspectu*. – 2021. – № 1. – С. 64–72.
2. Фролова, Н. А. Понятие ресурсной базы человека в парадигме духовно-нравственного воспитания / Н. А. Фролова, И. В. Алецанова // *Primo aspectu*. – 2022. – № 1 (49). – С. 50–54.
3. Цымбурский, В. Л. Морфология российской геополитики и динамика международных систем XVIII–XX веков / В. Л. Цымбурский. – М.: Книжный мир, 2016. – 496 с.
4. Полоскова, Т. В. Русский мир: мифы и реалии / Т. В. Полоскова, В. М. Скрипник. – М.: Русский Архипелаг; СО-ЛИД, 2003. – 128 с.
5. Никонов, В. А. Российская матрица / В. А. Никонов. – М.: Русское слово, 2014. – 992 с.

УДК 811.161.1'243:37.016

ББК 81.411.2+74.480.26

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-101-108

**ОБРАЗ РОССИИ «НА РУБЕЖЕ ВРЕМЕН»
В КОНКУРСНЫХ ЭССЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ
THE IMAGE OF RUSSIA «AT THE TURN OF THE TIMES»
IN FOREIGN STUDENTS' COMPETITIVE ESSAYS**

АВЕРЬЯНОВА Наталья Анатольевна
Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: nataveryanova@rambler.ru

БЕЛЯКОВА Лариса Федоровна
Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: lorabella11@gmail.com

СИДОРОВА Татьяна Леонидовна
Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: orlova8888@mail.ru

Аннотация В статье представлены черты образа России на основе анализа конкурсных эссе, созданных иностранными студентами технического университета в рамках участия в международном проекте. Образ страны у студентов, получающих образование в России, складывается постепенно на основе опыта повседневного общения с людьми и академического общения в вузе, информации российских и иноязычных медиа, знакомства с художественной литературой на русском языке. Социокультурные проекты и языковые конкурсы организуют и ускоряют процесс познания, создают ситуацию поиска языковых средств для выражения мнений, впечатлений и эмоций.

AVERYANOVA Natalya A.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: nataveryanova@rambler.ru

BELYAKOVA Larisa F.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: lorabella11@gmail.com

SIDOROVA Tatyana L.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: orlova8888@mail.ru

Abstract. The article presents the analysis of Russia's image characteristics extracted from competitive essays of foreign students of the technical university who took part in the international contest. The image of Russia has been taking shape gradually. Everyday communication with Russians, glimpses and glances, academic activities, russian and foreign media, acquaintance with original literature are the sources of the image of Russia. Sociocultural projects and contests organize and accelerate the cognitive processes. They create situations of linguistic means search to express opinions, impressions and emotions.

Ключевые слова: иностранные студенты, русский язык как иностранный, международный конкурс, образ России, память о Великой Отечественной войне, имагология.

Keywords: foreign students, Russian as a foreign language, international sociocultural project, the image of Russia, memory of The Great Patriotic War, imagology.

Иностранные студенты Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ) регулярно принимают участие в языковых и социально-культурных конкурсах, олимпиадах, проектах: от федеральных до внутривузовских. Переход на дистанционное обучение в 2019/20 учебном году, первоначально затруднив проведение таких мероприятий, впоследствии обогатил их организацию новыми возможностями: онлайн-конкурсами, конкурсами видео с большим количеством участников и тысячными просмотрами, сочетанием онлайн- и офлайн-участия, сопоставлением оценок жюри экспертов и зрительских симпатий.

На «рубеже времен» студенты ВолгГТУ приняли участие в региональном конкурсе Автономной НКО «Волгоградский центр международного гуманитарного сотрудничества» (ВЦМГС), выигравшей грант Президента Российской Федерации (Проект ... web). Участникам предлагалось написать работу на тему «Видение России: в поисках роли в меняющемся мире». Подготовка к конкурсу: разъяснение целей, отбор источников, консультации по содержанию и оформлению работ, в том числе языковому, – осуществлялась очно. Обсуждение вариантов и итогового текста работы с вузовским координатором и научным руководителем – дистанционно. Сопровождающее мероприятие – кинолекторий в Музее-панораме «Сталинградская битва» и заключительная конференция прошли в онлайн-формате.

Целью конкурса организаторы определили «содействие иностранным студентам в формировании более глубокого понимания истории, культуры и традиций Российской Федерации в контексте современного позиционирования России в международном сообществе» (Проект ... web). Пятистраничные конкурсные работы могли представлять собой художественно-публицистическое эссе, в котором образ страны создавался на основе личного опыта, академической информации, медиаисточников, художественной литературы, или аналитический реферат-обзор информации из официальных документов, научных и популярных публикаций в российских и зарубежных изданиях. Из 1300 иностранных студентов пяти вузов заявку для участия в конкурсе подали 126 человек. Для экспертной оценки были отобраны работы 78 студентов из 21 страны. От ВолгГТУ в конкурсе приняли участие 16 студентов бакалавриата и довузовского этапа обучения из 8 стран ближнего и дальнего зарубежья: Туркменистана, Узбекистана, Азербайджана, Вьетнама, Ганы, Кении, Чада, Египта. Трое вошли в число победителей. Работы семи конкурсантов опубликованы на сайте ВЦМГС. Полная информация о конкурсе и работы участников находятся в общем доступе на сайте ВЦМГС (Проект ... web). Информация о событиях конкурса была представлена также на сайтах университетов-участников. Авторы статьи участвовали в проекте в качестве вузовского координатора конкурса (Н. А. Аверьянова) и научных консультантов (Л. Ф. Белякова, Т. Л. Сидорова).

В статье анализируются особенности интерпретации студентами ВолгГТУ темы конкурса на основе аутентичных фрагментов конкурсных эссе (в небольшом сокращении с сохранением шероховатостей инофонов). Новизна подхода – в выявлении акцентов в конструировании образа страны иностранцами на фоне социально-культурной работы кафедры русского языка (Аверьянова, Белякова, Сидорова 2022; Белоус 2020). Материалы студенческих работ представляют интерес и в русле имагологии, или образования, по С. К. Милославской (Милославская 2012).

В анализируемых фрагментах используются условные обозначения авторов: АБ – Агаджанов Бегенч, АК – Атаджанов Кервен, ХЛ – Худаярова Лейла, первокурсники из Туркмении; АРМ – Ахмед Радва Мохамед, слушательница довузовского этапа из Египта; АХ – Ахмед Хафса Ибрагим, второкурсница из Кении; ДБ – Джелассем Бейнде Бонэр, второкурсник из Чада, КИМ – Коттох Исаак Мавуена, второкурсник из Ганы; ММ – Магомедов Мурад, первокурсник из Азербайджана; НЧ – Нгуен Тхи Чанг, четверокурсница из Вьетнама; ОА – Османов Артур из Узбекистана.

Тема «Видение России: в поисках роли в меняющемся мире» большинством студентов была интерпретирована как «Мое видение России». Страна воспринимается и оценивается по ее вкладу в освобождение многих народов и поддержку их суверенности, по взаимоотношениям России с государствами конкурсантов, по достижениям в науке, образовании, спорте, на основе личных контактов с русскими людьми. При разнообразии подходов к раскрытию темы все отметили важную роль Российской Федерации на мировой арене: (1) «Россия – важный участник мировой политики. Россия старается не вмешиваться в военные конфликты, которые не затрагивают ее интересов. Но все же, если есть необходимость, армия России всегда готова защищать мир и спокойствие на своей и чужой земле» (ОА, Узбекистан).

2020 год был годом 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. В Волгограде память о ней сохраняется в городской топонимике, в памятниках, в экспонатах музеев, в аудио- и видеозаписях рассказов ветеранов, в передачах региональных медиа, в патриотических акциях, участниками которых всегда становятся и иностранные студенты. В процессе подготовки к конкурсному эссе студенты узнали много нового об истории Сталинградской битвы, а главное – о вкладе своих земляков-героев в общую победу над немецко-фашистскими захватчиками. Например, о подвиге земляка, почти ровесника, 20-летнего красноармейца Камолжона Тургунова, защитника Дома Павлова (Уринбоев 2014), студент из Узбекистана узнал в Волгограде, хотя на родине 18 лет жил недалеко от него. Азербайджанский студент с гордостью пишет о роли своих сограждан в борьбе с фашизмом: (2) «Много азербайджанцев воевало в рядах Советской Армии. В Баку неустанно работали мирные жители на заводах, делали мины, бомбы, гранаты и другие боеприпасы, перегоняли нефть. Теперь я смог своими глазами увидеть Музей-панораму, где битва представлена так, что на коже чувствуешь мурашки» (ММ, Азербайджан).

Вуз расположен в историческом центре, студенты ходят по улицам, восстановленным и проложенным заново там, где шли ожесточенные бои за каждый дом, ежедневно соприкасаясь с героической историей. Башня танка Т-34, одна из 17, установленных в точках максимального приближения немецко-фашистских войск к берегам Волги по состоянию на 19 ноября 1942 года, – памятный знак на самой территории университета. В соседнем квартале находится Дом Павлова – Дом Солдатской славы, который 58 дней и ночей защищал небольшой отряд красноармейцев разных национальностей: (3) «Мне повезло, что наше общежитие рядом с Музеем-панорамой «Сталинградская битва» и историческим Домом Павлова. Он оказался меньше, чем я ожидала. На занятии я узнала, что сразу после окончания Сталинградской битвы люди стали восстанавливать этот разрушенный дом, и сейчас в нем живут обычные люди. Это так интересно, что обычные люди живут в необычном доме – доме-памятнике» (АХ, Кения).

Одно из любимых мест студентов – Мамаев курган: (4) «Впечатления от посещения Мамаева кургана складываются в образ России: воин, который несет мир, мальчик-солдат, горе матери и ее сила – сила национального духа, о которой я узнала еще в школе, на родине» (НЧ, Вьетнам); (5) «Статуя Родины-матери потрясла своим величием. Какие чувства и мысли посетили меня тогда? Восхищение героизмом русских людей и глубокая скорбь» (АРМ, Египет); (6) «Мне удалось взглянуть на город-герой и на великую Волгу с высоты 52 метров – я побывал на мече и руке статуи, которая олицетворяет народ, готовый стоять насмерть» (ММ, Азербайджан). Преподавателями кафедры разработаны экскурсии, в которых первокурсники выступают в роли экскурсоводов для студентов старших курсов, а потом и для друзей и соотечественников, приезжающих в наш город (Валова-Горожанкина 2011; Белоус, Белоконева 2022).

Участники конкурса писали о войне как об общей истории своих стран и России, правда о которой должна быть сохранена: (7) «В истории почти каждой семьи есть те, кто пострадал или погиб, защищая Родину. Чтобы подвиг людей, остановивших фашизм, не был потерян во времени, мы должны помнить о Великой Отечественной войне» (ХЛ, Туркмения); (8) «Я понимала, что еду в страну с героической историей. И что бы ни писали в газетах о роли СССР во Второй мировой войне, в моей семье всегда говорили о том, что благодаря русскому народу был побежден фашизм, остановлено зло, угрожающее всему миру» (АРМ, Египет); (9) «Советский Союз победил, но сегодня его победу пытаются поставить под сомнение разные шакалы в Европе. Это большая боль для народа-победителя. Но правда останется правдой!» (АК, Туркмения).

Многие студенты уже в школьные годы сделали осознанный выбор – учиться именно в Волгограде, прежде всего благодаря его героическому прошлому и всемирной известности: (9) «Я всегда хотела учиться в России, я мечтала об этом. В школе по истории, когда учитель рассказывал нам про Сталинградскую битву, вот тогда у меня и появилось желание увидеть своими глазами этот город. И еще я мечтала увидеть великую Волгу» (ХЛ, Туркмения); (10) «У нас в школьных учебниках истории было несколько глав

о Сталинградской битве. Поэтому я была очень рада приехать именно в Волгоград – бывший Сталинград» (АХ, Кения).

Молодых людей, естественно, заботит качество образования. Многие студенты считают российское образование лучшим: (11) «Можно видеть огромное количество иностранных студентов, которые хотят получить свою профессию именно в России. Ведь в России самые лучшие преподаватели, знающие свое дело и стремящиеся передать свои знания» (АК, Туркмения); (12) «Многим иностранцам была предоставлена возможность продолжить свое обучение здесь, в России. В Волгограде много иностранцев: арабы, ганцы, нигерийцы, китайцы, вьетнамцы, индийцы и студенты из других стран – соседних и дальних. Я считаю, что цель России – продвигать образование как способ внести свой вклад в меняющийся мир» (КИМ, Гана); (13) «Россия – страна, которая раньше была чужой для меня, стала сейчас очень близкой. Россия – моя вторая родина. Я горжусь тем, что живу и учусь в Волгограде. Россия останется навсегда в моем сердце. У России и Африки общее будущее, потому что Россия будет инвестировать в Африку. Это поможет всем людям мира быть образованными и успешными» (ДБ, Чад). Уже появилось немало студентов, которые получают образование в России и в нашем университете по семейной традиции: (14) «У меня не было выбора. Две мои старшие сестры закончили технический университет в Волгограде, тоже химико-технологический факультет. Так что это наш семейный, домашний университет» (НЧ, Вьетнам); (15) «В России получили образование 1500 кенийцев, среди которых мой дедушка» (АХ, Кения).

В большинстве работ отмечается доброжелательность россиян по отношению к иностранцам: (16) «Главное, что мне нравится в России, – это менталитет, культура русского народа, мировоззрение. Я повстречал здесь за два года хороших, дружелюбных, улыбчивых, позитивных и добродушных людей. Они помогли мне в учебе, на работе. И я им благодарен от души» (АК, Туркмения); (17) «Думаю, главное богатство этой страны – ее народ. Русские люди очень гостеприимные, щедрые, всегда готовые прийти на помощь» (АРМ, Египет). Студенты отмечают уважение, проявляемое Россией, к взглядам, культуре и образу жизни других людей: (18) «Россия открыта для изучения ценностей других людей, которые посещают страну, учатся или живут в России» (КИМ, Гана).

Иностранцев удивляет наше отношение к животным, особенно домашним: (19) «Когда я гулял по улицам, я видел, как спокойно бегают кошки, собаки, летают голуби. Эти животные не боятся людей, им не страшно так жить, потому что русские очень любят животных. Это для меня чудо какое-то! Почти в каждом доме есть собака или кошка, которые являются полноправными членами семьи» (ДБ, Чад). И, несмотря на доступность различных информационных источников, среди молодых людей, приезжающих в нашу страну и город, все еще есть те, кто не теряет надежды встретить на улице медведя...

Авторы эссе видят Россию как страну, обладающую неограниченными сырьевыми ресурсами, страну развитых информационных технологий, страну возможностей: (20) «Огромное количество молодежи и людей зрело-

го возраста мигрируют в Россию или приезжают, как я, на учебу, получить более качественное образование, для того чтобы приобретенные знания применять для развития своей страны» (ОА, Узбекистан). Студенты видят Россию спортивной державой: (21) «Спорт в России получил блестящее развитие и имеет огромное значение для страны» (АБ, Туркмения).

В конкурсных работах приводятся факты дипломатических, политических, экономических и культурных отношений России с Туркменией, Кенией, Ганой, Египтом: (22) «В 2019 году в Сочи состоялся Экономический форум Россия – Африка. В форуме принимал участие и наш президент Ухуру Кениата. Думаю, что Россия помогает и другим странам» (АХ, Кения). Студенты понимают важность отношений своих стран с Россией и верят в их надежность: (23) «Между Россией и Туркменистаном подписано более 170 соглашений, охватывающих все сферы взаимодействия» (АБ, Туркмения); (24) «Я дочь Египта, но теперь мой второй дом – Россия! И думаю, что у России – великая миссия. В Египте многие верят, что в современном мире у России важная роль – сплотить народы, страны и континенты!» (АРМ, Египет). В ряде эссе появились актуальные для начала коронавирусной инфекции – периода, совпавшего с проведением конкурса, примеры помощи России другим странам: Италии, Белоруссии, Польше, Сербии, Сирии.

Авторы конкурсных работ осознают собственную ответственность за будущее межнациональных и международных отношений: (25) «Каким будет будущее России, во многом зависит и от нас, нового поколения людей из дружественных России стран. Ведь будущее складывается из наших поступков» (АБ, Туркмения); (26) «Я вижу Россию в будущем еще более процветающей, безопасной, развитой страной, где будет прогрессировать медицина, наука, нанотехнологии» (ОА, Узбекистан).

В ретроспективе привлекают внимание получившие свое развитие тенденции. Интерес студентов из африканских стран – Кении, Ганы, Чада, Египта – к упрочению отношений с РФ на новом уровне подкрепляется в настоящее время государственными и межправительственными контактами: готовится Второй Саммит и Экономический форум Россия-Африка (Саммит ... web). Отношения с Туркменией активизируются в разных сферах, в том числе в сфере образования (Белякова, Сидорова, Петрунева, Васильева 2020; Туркменистан ... web, РТБФ ... web).

В процессе написания эссе, безусловно, появлялась необходимость преодоления языкового барьера для адекватного и личностного выражения идей и эмоций. Научный консультант помогает участнику конкурса отобрать языковой материал для наиболее выигрышного оформления текста. Корректировка эссе предполагает обсуждение коммуникативно незначимых ошибок и коммуникативных сбоях (если они есть). Степень «сопротивления» языка зависела от формы обучения и соответственно уровня владения русским языком как иностранным: (27) «Когда я приехал из Туркменистана два года назад, я думал, что знаю русский язык на 100 %. Но оказалось, что это не так. В русском языке нет конца словам, глаголам, не сосчитать их, русский, как и математика, – бесконечность» (АБ, Туркмения).

Конкурсант совершенствует навыки и умения ознакомительного и просмотрового чтения, синонимических замен грамматических конструкций, обогащает свой словарь, овладевает жанровыми особенностями создаваемого конкурсного произведения. Завершающая часть – подготовка монологического высказывания к итоговой конференции для краткого представления работы. Она может включать и совершенствование фонетических навыков и умений. Итоговая конференция, которая для большинства участников была первой в онлайн-формате, требовала сформированных навыков аудирования. Таким образом, языковая сторона процесса подготовки и презентации эссе представляла собой реализацию научно-методического подхода – взаимосвязанного обучения видам речевой деятельности (Григорьева, Зимняя, Мерзлякова 1985).

Важной частью заключительного мероприятия стали выступления организаторов и экспертов. Организаторы признались, что «переоценили интерес иностранных студентов к общественно-политической тематике и особенно к вопросам международной политики и безопасности». Студенты продемонстрировали более личный подход: они представляли «свою» Россию. Заведующий Отделом европейской безопасности Института Европы РАН, вице-президент Ассоциации европейских исследований, профессор МГИМО МИД РФ Дмитрий Александрович Данилов сказал, что ему было «необыкновенно интересно читать работы и смотреть на свою страну глазами иностранных студентов» (Проект ... web).

Грамоты и награды победители получали лично в соответствии с разработанной процедурой (фотоматериалы доступны на сайтах ВЦМГС и университетов-участников), но главной наградой для большинства стало осмысление и формулирование собственного опыта межкультурной коммуникации на языке своего образования. Студенты многое узнали о России и о собственных странах, о перспективах двустороннего взаимодействия и сотрудничества и смогли даже наметить эти перспективы. Они обогатились сведениями, фактами, умением анализировать информацию, а также эмоциональным опытом, вербализовали свое понимание страны, которая стала родиной для них как специалистов и профессионалов. Своим видением России они смогут поделиться с родными, с земляками, с друзьями и знакомыми, в социальных сетях, а значит – заполнить информационный вакуум, противостоять дезинформации и внести вклад в формирование более безопасного мира, открытого контактам и взаимодействию между странами и людьми в многочисленных областях.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Аверьянова, Н. А.* Ценностные основы русской сказки в восприятии иностранных студентов / Н. А. Аверьянова, Л. Ф. Белякова, Т. Л. Сидорова // *Primo aspectu.* – 2022. – № 4 (52). – С. 74–82.
2. *Белоус, Е. С.* Погружение в новую лингвокультурологическую реальность: экскурсионный метод в преподавании русского языка как иностранного / Е. С. Белоус, К. А. Белоконева // *Primo aspectu.* – 2022. – № 4 (52). – С. 92–98.
3. *Белоус, Е. С.* Формирование экзистенциальной компетенции студентов на занятиях РКИ / Е. С. Белоус // *Вестник Тульского государственного университета. Серия «Современные*

образовательные технологии в преподавании естественно-научных дисциплин: сб. материалов конф. / Тульский гос. ун-т. – Тула, 2020. – Вып. 19. – С. 137–139.

4. *Белякова, Л. Ф.* Туркменские студенты в Волгоградском государственном техническом университете // *Л. Ф. Белякова, Т. Л. Сидорова, Р. М. Петрунева, В. Д. Васильева* // Высшее образование в России. – 2020. – Т. 29. – № 4. – С. 127–135.

5. *Валова-Горожанкина, Л. В.* Мамаев курган – главная высота России. Материалы для проведения экскурсии / *Л. В. Валова-Горожанкина* // РЯЗР. – 2011. – № 1. – С. 4–11.

6. *Милославская, С. К.* Русский язык как иностранный в истории становления европейского образа России / *С. К. Милославская*; Гос. ин-т русского яз. им. А. С. Пушкина. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 400 с.

7. Российско-Туркменский бизнес-форум (РТБФ). – Режим доступа: <http://government.ru/news/47571/> (Дата обращения 28 января 2023 г.).

8. Саммит и Экономический форум Россия – Африка 2023. – Режим доступа: <https://summitafrica.ru>. (Дата обращения 26 января 2023 г.).

9. Туркменистан – Россия: прорывы и пределы сотрудничества. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/turkmenistan-rossiya-proryvy-i-predely-sotrudnichestva>. (Дата обращения 28 января 2023 г.).

10. Проект – Международный молодежный конкурс эссе на тему «Видение России: в поисках роли в меняющемся мире». – Режим доступа: <https://ihc-vog.ru/publications/reports/>. (Дата обращения 3 февраля 2022 г.).

11. *Уринбоев, К.* В гостях у защитника Дома Павлова / *К. Уринбоев* // Политехник. – 2014. – № 1442–1443 (19–18). – 27 мая.

12. *Григорьева В. П.* Взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности / *В. П. Григорьева, И. А. Зимняя, В. А. Мерзлякова*. – М.: Русский язык, 1985. – 116 с.

УДК 5.8.7

ББК 74.4

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-108-112

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЦВЕТОВЫХ ЭПИТЕТОВ В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

LINGUA-CULTURAL POTENTIAL OF SERGEI YESENIN'S POETRY COLOUR EPITHETS

БРЫКАЛИН Андрей Владимирович

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия
E-mail: a-brykalin@mail.ru

ПАНЧЕНКО Дарья Владимировна

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия
E-mail: daria-vsru@mail.ru

BRYKALIN Andrey V.

Volgograd state medical university,
Volgograd, Russia
E-mail: a-brykalin@mail.ru

PANCHENKO Daria V.

Volgograd state medical university,
Volgograd, Russia
E-mail: daria-vsru@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассказывается о процессе обучения иностранных студентов грамматическому и страноведческому компоненту РКИ, рассматривается применение методики цветочных эпитетов при изучении темы «Имя прилагательное» и расширению страноведческих знаний, даются методические рекомендации и пояснения к некоторым видам заданий. Акцентируется внимание на том, что использование цветочных эпитетов поэзии С. А. Есенина служит решению задач формирования речевой и социокультурной компетенции студентов при помощи русских художественных текстов, способ-

Abstract. This article describes the process of teaching foreign students the grammatical and country studies component of Russian as a foreign language, considers the use of the color epithets method in studying the topic "Adjective name" and expanding country studies knowledge, provides methodological recommendations and explanations for some types of tasks. Attention is focused on the fact that the use of color epithets in the poetry of S. A. Yesenin serves to solve the problems of forming the speech and socio-cultural competence of students with the help of Russian literary texts,

ствует повышению толерантности и социокультурной адаптации учащихся.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвострановедение, лирика Есенина, литературный текст как объект страноведческого и культурологического анализа, формирования речевой и социокультурной компетенции, цветовые эпитеты, социокультурная адаптация учащихся.

helps to increase tolerance and socio-cultural adaptation of students.

Keywords: Russian as a foreign language, linguistic and regional studies, Yesenin's lyrics, literary text as an object of regional and cultural analysis, formation of speech and sociocultural competence, color epithets, sociocultural adaptation of students.

Многофункциональность художественного текста в преподавании РКИ очевидна. Художественный текст обладает воспитательной, эстетической, культурологической, страноведческой и языковой функциями, глубоко обогащая процесс обучения РКИ иностранных студентов. Однако важно определить стратегию преподавания элементов литературы в курсе РКИ, чтобы достичь положительного образовательного эффекта

Методический опыт использования художественных текстов в условиях полилингвальности представлен в работах А. Р. Гайнутдиновой, М. Д. Зиновьевой, Л. С. Журавлевой, Н. В. Кулибиной, Ю. Г. Фатеевой.

Ю. Г. Фатеева подчеркивает, что «именно художественная литература, воздействуя на эмоции и эстетический вкус, стимулирует мыслительную деятельность студента, дает разнообразные возможности знакомства с лучшими литературными образцами русского языка» (Фатеева, Чепурина 2016: 16).

В методике преподавания русского языка как иностранного литературный текст очень часто используется как объект страноведческого и культурологического анализа (Ростова 2014, 2016).

Лингвистический аспект является одним из аспектов в методике преподавания РКИ. Он предполагает в процессе обучения тесное взаимодействие языка и культур. В результате на уроках русского языка как иностранного обеспечивается развитие и закрепление коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации. «Иностранный студент получает представление о национальных обычаях, традициях, реалиях страны изучаемого языка, сведения о культуре народа, язык которого он изучает» (Кудрявцева, Ефремова 2021: 290). Эти знания особенно нужны при изучении РКИ, потому что «причиной этого являются значительные культурные различия: этнические, религиозные, социальные особенности приезжающих на учебу иностранных студентов. Это создает сложности в интериоризации культурных ценностей» (Фатеева, Игнатенко, Алтухова 2022: 54).

Авторами статьи было сделано предположение, что цветовые эпитеты поэтических произведений можно считать текстовыми опорами и смысловыми доминантами в процессе подготовки различных приемов работы с поэзией.

Предлагается рассмотреть страноведческую, культурологическую ценность некоторых цветовых эпитетов лирики Сергея Есенина.

В поэтическом тексте С. А. Есенин передает определенное эмоциональное состояние через органическое слияние музыки и цвета, индивидуальные цветоощущения, звуки и запахи. В цветописии городского пространства доминируют черные, холодные цвета, возникают ассоциации с холодом, зимой, осенью: «черная лужа», «дождевое, осеннее олово», «ржавая мреть» («Сторона ль ты моя, сторона!...»), «моя черная гибель», «снежная

выбель» («Мир таинственный, мир мой древний...»). Данные эпитеты раскрывают неживую, железную и бездушную природу города.

В палитре деревенского пространства преобладают краски: голубой, синий, зеленый, белый, розовый, золотой, возникают ассоциации радости тепла, лета, весны, цветенья.

Город – мертвый, искусственный: «скелеты домов», «чугунная гать», «каменные руки шоссе» («Мир таинственный, мир мой древний...»).

Деревенское же пространство – живое, чистое, каждая деталь обладает душой и искрой жизни, все в движении и гармонии.

Деревенское пространство наполнено радостными красками цветенья, теплоты, весны и лета: «Май мой синий! Июнь голубой!» («Снова здесь дерутся и плачут...» (Есенин 1977: 194), «деревенская синь», «сад в голубых накрапах», «голубая солома», «август прилег ко плетню», «липы в зеленых лапах».

Базой образа деревни как пространства идиллического является образ ребенка и связанная с ним тема «блаженного детства», в котором «нежная дрема», «мечты по-мальчишески в дым».

Однако использование произведений поэтического сборника «Москва кабацкая» будет эффективным только в том случае, если методическим основанием использования эпитетов станут принцип опоры на язык-посредник, родную культуру и общечеловеческие ценности. Также важно учитывать рецептивные особенности студентов, в процессе подготовки заданий адаптировать лексические и коммуникативные задания, методически обрабатывая поэтический материал.

Ниже приведены некоторые примеры заданий.

Вначале необходимо актуализировать знания студентов-иностранцев с цветовой лексикой на русском языке. В предлагаемом задании используются самые простые приемы семантизации: перевод на язык-посредник и наглядность. Например, студенты должны были подобрать прилагательные к представленным картинкам.

Как известно, цвета – одна из категорий познания окружающего мира. Это связано с личным мироощущением и культурным, мифопоэтическим, религиозным, эстетическим опытом народов, поэтому в языках и художественной словесности разных стран значения цветов могут значительно отличаться, что выражается не только в богатстве поэтической речи, но лингвистически.

Например, русский язык имеет два различных по своему лексическому значению слова, которые на английский язык переводятся как «blue» – «синий» и «голубой», но так же, как и во многих европейских языках или, например, в арабском, являющимся родным языком для большей части наших студентов. Поэтому, чтобы ввести новый лексический материал в практику речи обучающихся, представляется не только словесный и визуальный комментарий, потому как это разделение цветов в русской культуре значительно, но также находится его художественное воплощение в поэтической палитре С. А. Есенина, комментируя то или иное значение цвета.

Творческая тема «Цвета-переживания в лирике С. А. Есенина»: через какие цвета русский человек видит родину, родную землю, свое одиночество, любовь, свободу.

Задание: подберите подходящие цветочные прилагательные. Объясните свой выбор:

1.

Это золото осеннее,

Эта прядь волос белесых,

Все явилось, как спасенье

Беспокойного повесы.

Слова для справок: осеннее, весеннее, зимнее, прекрасное.

Коммуникативное задание:

Какая разница между желтым и золотым? Почему осень называют золотой?

2.

Знаешь ты одинокий рассвет,

Знаешь холод осени синий.

Слова для справок: яркий, нежный, желтый, красный, синий.

Коммуникативное задание:

Назовите существительные, с которыми у вас ассоциируются эти цвета?

Назовите прилагательные-ассоциации. Объясните свой выбор.

3.

Голубая да веселая страна.

Пусть вся жизнь моя за песню продана

Слова для справок: яркая, красная, синяя, голубая, веселая, грустная.

4. **Рецептивное задание.**

Послушайте, как преподаватель читает стихотворения. Обратите внимания на прилагательные, которые описывают цвета.

Какие цвета вам запомнились?

Скажите, какими красками Есенин описывает город и деревню?

Слова для справок: голубой, синий, зеленый, белый, розовый, золотой, черный, серый.

Данный вид работы позволяет не только повысить уровень владения лексикой, но и «раскрыть его творческие способности, повысить его адаптационные возможности для вербальной и невербальной коммуникации, усилить мотивацию для изучения иностранного языка» (Ефремова, Максимова, Фомина 2022: 73).

Таким образом, ценность художественных эпитетов С. А. Есенина заключается в том, что их можно включать в содержательную часть занятий страноведческой направленности, воссоздающих связь с важными концептами русской истории и культуры.

Использование цветочных эпитетов поэзии С. А. Есенина служат решению задач формирования речевой и социокультурной компетенции студентов при помощи русских художественных текстов, способствует повышению толерантности и социокультурной адаптации учащихся. «При всеобщей глобализации становится очень важно найти те точки соприкосновения, в которых проявится адекватное восприятие чужой культуры», что непосредственно повлияет на уровень понимания, появления интереса к углубленному изучению культурных особенностей страны, где обучаются студенты, и сформирует мотивацию к учебной деятельности в целом» (Ефремова, Чигринова 2021: 172).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Есенин, С. А.* Собрание сочинений: в 6 т. / под ред. В. Г. Базанова, А. А. Есениной, Е. А. Есениной и др. – М.: Художественная литература, 1977–1980 гг.
2. *Журавлева, Л. С.* Обучение чтению на материале художественных текстов: учебное пособие / Л. С. Журавлева, М. Д. Зиновьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1988. – 151 с.
3. *Верецагин, Е. М.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Е. М. Верецагин, В. Г. Костомаров. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.
4. *Гайнутдинова, А. Р.* Элективный курс по современной поэзии как основа для развития полилингвальности / А. Р. Гайнутдинова // Филология и культура. – 2019. – № 3(57). – С. 212–217.
5. *Ефремова, Н. В.* К вопросу изучения диалога на занятиях русского как иностранного / Н. В. Ефремова, Л. А. Максимова, Т. К. Фомина // *Primo aspectu*. – 2022. – № 4(52). – С. 69–73.
6. *Ефремова, Н. В.* Межкультурное взаимодействие в медицинском вузе / Н. В. Ефремова, Е. А. Чигринова // Актуальные вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного : материалы Междунар. научно-практич. конф., Москва, 20 мая 2021 г. / под общ. ред. С. А. Вишнякова. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 171–174.
7. *Зиновьева, М. Д.* Лингвострановедческое пособие: учебное пособие для студентов-иностранцев / М. Д. Зиновьева. – 2-е изд., доп. – М.: Русский язык, 1987. – 192 с.
8. *Кулибина, Н. В.* Образность русского художественного текста в лингвострановедческом рассмотрении / Н. В. Кулибина. – М.: Русский язык, 1997. – Вып. 1. – 115 с.
9. *Кулибина, Н. В.* Художественный текст в лингводидактическом осмыслении / Н. В. Кулибина. – М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2000. – 301 с.
10. *Кулибина, Н. В.* Читаем стихи русских поэтов: пособие по обучению чтению художественной литературы / Н. В. Кулибина. – 2-е изд., испр. – СПб.: Златоуст, 1999. – 96 с.
11. *Ростова, Е. Г.* Интерпретация инокультурного текста как процесс и результат диалога культур / Е. Г. Ростова // Русский язык за рубежом. – 2016. – № 2. – С. 29–33.
12. *Ростова, Е. Г.* Диалог культур как учебный материал на начальном этапе обучения РКИ: традиции и современные решения / Е. Г. Ростова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2014. – № 1. – С. 37–40.
13. *Кудрявцева, И. И.* Роль лингвострановедческого подхода в методике преподавания русского языка как иностранного / И. И. Кудрявцева, Н. В. Ефремова // Актуальные вопросы теории и практики преподавания русского языка как иностранного : материалы Междунар. научно-практич. конф., Москва, 20 мая 2021 г. / под общ. ред. С. А. Вишнякова. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2021. – С. 288–292.
14. *Фатеева, Ю. Г.* Возможность использования потенциала художественной литературы на занятиях РКИ (из опыта изучения русского языка иностранными студентами ВолгГМУ) / Ю. Г. Фатеева, Н. А. Чепурина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 16. – С. 16–19.
15. *Фатеева, Ю. Г.* Комплексный подход к обучению иностранных студентов в российском вузе / Ю. Г. Фатеева, О. П. Игнатенко, О. Н. Алтухова // *Primo aspectu*. – 2022. – № 4(52). – С. 51–56.

ББК 74.480.26

УДК 378.147.355

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-113-118

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЕМА КОЛЛАЖИРОВАНИЯ ДЛЯ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

USING THE COLLAGE TECHNIQUE TO ADAPT INTERNATIONAL STUDENTS

АБРАМЕНКО Елена Вячеславовна
Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: abramella@list.ru

АБРАМЕНКО Сергей Александрович
Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: starleit@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается идея о том, что на современном этапе перед российскими вузами поставлена полномасштабная и амбициозная цель – прочно закрепиться в международном образовательном пространстве. С поставленной целью тесно связана задача по привлечению иностранных студентов для прохождения обучения в России, что успешно реализуется государством на протяжении последних лет. В этой связи значительно возрос интерес к научным работам, которые посвящены вопросам изучения адаптации иностранных студентов в условиях образовательной среды высшей школы РФ.

В представленной статье определены основные трудности, с которыми сталкиваются иностранные обучающиеся при поступлении в российский вуз. Проведен опрос и представлены результаты исследования. Проанализированы результаты методики САН (самочувствие, активность, настроение), где объектом исследования выступали иностранные студенты Волгоградского государственного технического университета.

Аргументируется необходимость применения методов интерактивного обучения в работе с иностранцами. Одним из таких методов успешной адаптации может стать метод коллажирования. В данной статье коллажирование рассматривается как методический инструмент, помогающий преподавателям высшей школы сделать процесс обучения иностранных студентов более наглядным и понятным. Определены этапы работы с коллажем.

Ключевые слова: адаптация, коллаж, высшая школа, иностранные студенты, Туркменистан.

ABRAMENKO Elena V.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: abramella@list.ru

ABRAMENKO Sergey A.
Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: starleit@yandex.ru

Abstract. The article substantiates the idea that at the present stage, Russian universities have set a full-scale and ambitious goal - to gain a firm foothold in the international educational space. Closely related to this goal is the task of attracting foreign students to study in Russia, which has been successfully implemented by the state over the past years. In this regard, there has been a significant increase in interest in scientific papers devoted to the study of adaptation of foreign students in the educational environment of the higher school of the Russian Federation.

The presented article identifies the main difficulties that foreign students face when entering a Russian university. A survey was conducted and the results of the study were presented. The results of the SAN methodology (well-being, activity, mood) are analyzed, where the object of the study was foreign students of Volgograd State Technical University.

The necessity of using interactive learning methods in working with foreigners is argued. One of such methods of successful adaptation can be the collage method. In this article, collage is considered as a methodological tool that helps higher school teachers to make the learning process of foreign students more visual and understandable. The stages of working with the collage are defined.

Keywords: adaptation, collage, high school, foreign students, Turkmenistan.

Российским вузам поставлена важнейшая стратегическая задача – выйти в мировое образовательное пространство, привлекая иностранных студентов в Россию. На современном этапе успешность вуза на мировом рынке образовательных услуг напрямую зависит от количества иностранных обучающихся. Согласно данным Минобрнауки, в России в 2019 г. обучалось 298 тысяч иностранных студентов, 315 тысяч в 2020 г., 324 тысячи в 2021 г. Таким образом, в 2021 г. страной, занявшей пятое место в мире по числу иностранных студентов, получающих высшее образование, оказалась Россия.

Здесь уместно обратить внимание на то, что обучение иностранцев в российских вузах не только вопрос престижности, но и обязательное условие любого российского вуза. Так, в рамках национального проекта «Образование» количество иностранных студентов, которые обучаются в российских вузах, к концу 2024 года должно составить порядка 425 тыс. человек. Основной рост иностранного контингента происходит за счет граждан стран СНГ и ближнего зарубежья (Туркменистан, Таджикистан, Азербайджан и др.). Несмотря на все сложности данного процесса, российские вузы стремятся реализовать благоприятную образовательную среду иностранцам.

Адаптация к учебному процессу вуза связана с приспособлением студента к условиям обучения и воспитания (Федотова 2017), усвоению общих и профессиональных знаний, умений и навыков (Федотова, Абраменко, Соловьева, Яценко 2015).

Адаптация иностранного студента – это сложный, динамический, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки мотивационной сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек в соответствии с новыми для него условиями (Зайцева 2007).

Успешность адаптационного процесса обучающихся к учебной деятельности стимулирует результативность их интеллектуальной активности, укрепляет общий жизненный тонус, повышает уровень здоровья и поддерживает высокую работоспособность (Пермяков, Бараковских 2019).

На взгляд авторов, для большинства иностранных студентов сложнее всего проходит коммуникативная адаптация. Студенты из ближнего зарубежья владеют русским языком на бытовом уровне, что вполне достаточно для повседневного общения с однокурсниками, однако совершенно недостаточно для учебного процесса.

В начале I семестра I курса (сентябрь 2022 г.) был проведен опрос иностранных студентов из Туркменистана. В опросе приняли участие 42 студента очного отделения ВолгГТУ. Респонденты отметили, что первой трудностью, с которой они столкнулись по прибытию в Россию, является языковой барьер. Абсолютное большинство студентов (79 %) отметили языковой барьер как самое трудное в первые месяцы проживания на территории Российской Федерации. Кроме того, 27 % опрошенных иностранных студентов совершенно не знают русский язык; 38 % – плохо воспринимают устную речь (читают и пишут со словарем); 24 % – воспринимают русскую речь и только 11 % – свободно владеют русским языком. Также авторами выявлены следующие трудности в первые месяцы адаптации: общение с преподавателями и сотрудниками общежития (42 %); общение с местным населением (31 %); правила обучения в университете (11 %); общение с русскими студентами (29 %); бытовые условия в общежитии (11,5 %).

Опрос показал, что основная часть иностранных студентов (51 %) специально не готовилась поступать в российский вуз, первостепенной целью было получить образование за границей; 36 % опрошенных считают ВолгГТУ престижным вузом, поэтому в качестве места учебы выбрали именно его; 13 % респондентов выбрали ВолгГТУ из-за доступной стоимости обучения.

Опрошенные отметили факторы, облегчающие обучение в российском вузе, такие как: дополнительные консультации преподавателями (48 %); увеличение времени на подготовку (43 %); проведение дополнительных занятий по русскому языку (33 %); обеспечение самоподготовки в системе ЭИОС 2.0 (электронная информационная образовательная среда ВолгГТУ) (24 %).

Анализируя результаты проведенного опроса, можно с достаточной определенностью утверждать, что низкий уровень знания русского языка и отсутствие опыта межкультурного взаимодействия порождают проблемы в обучении. Таким образом, преподаватели высшей школы вынуждены подбирать принципиально новые формы и методы работы с иностранными студентами.

На взгляд авторов, методы интерактивного обучения способствуют успешной адаптации студентов-иностранцев из ближнего зарубежья. Данные методы обучения предполагают активное участие студентов в образовательном процессе не только в плане усвоения учебного материала, но и в плане соучастия. К ним относятся: деловая игра, «мозговой штурм», кейс-метод, дебаты, тренинги и т. д. В своей работе авторы используют метод коллажирования.

Метод коллажирования позволяет:

- успешно адаптироваться за счет взаимодействия иностранных студентов с русскоговорящими студентами;
- развивать коммуникативные навыки и способность адаптироваться к групповым формам работы на практических занятиях;
- стимулировать иностранного студента думать на русском языке путем умственных действий: анализа, сравнения, синтеза, классификации, установления причинно-следственных связей и отношений;
- установить дальнейшие доверительные отношения с преподавателем и студентами.

Коллаж – это прием в изобразительном искусстве, предполагающий наклеивание различных материалов на какую-либо основу.

Коллаж в методике обучения – это методический инструмент в обучении, помогающий наращивать лексический фон понятий; он также создает запоминающийся зрительный образ изучаемого материала на семинаре или лекции.

Этапы работы над коллажем.

1 этап. На данном этапе необходимо познакомить иностранных обучающихся с методикой коллажирования путем демонстрации мультимедийной презентации.

2 этап. Подбор учебного материала по изучаемой теме для коллажа (вырезки фраз, слов, картинки и т. д.). Тему предлагает преподаватель в рамках изучаемого курса. Работа проводится индивидуально или по подгруппам.

3 этап. Создание коллажа. На данную работу отводится 30 минут. Коллаж располагают на разных основах – на чистом ватмане, картоне, обоях и т. д. Форма коллажа может быть совершенно разной, при этом основная опора на смысловой центр коллажа – ядро или же ключевое понятие, которое раскрывается посредством наращивания новой информации, основыва-

ясь на логичном построении, систематизации учебного материала. В данной работе обязательное участие преподавателя (рис. 1).

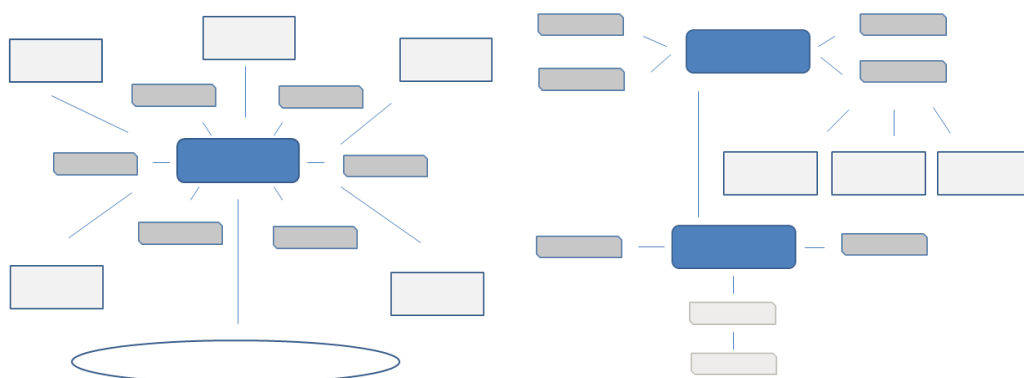

Рис. 1. Разнообразие форм коллажа

4 этап. Обсуждение творческих работ. Для этого подгруппы рассказывают о своих работах и отвечают на поставленные в начале семинара вопросы, интерпретируя коллаж.

В конце I семестра I курса (декабрь 2022 г.) среди иностранных студентов была проведена методика САН (самочувствие, активность, настроение) (Большая ... 2006). В первой группе при обучении студентов использовался метод коллажирования, а в контрольной группе студентов метод коллажирования не использовался. Проведенное исследование позволило оценить психоэмоциональную реакцию на учебную нагрузку (Барканова 2009), определить степень мотивационной сферы обучающихся (Немов 2001).

Полученные результаты автор обработал и свел к средним значениям по каждой категории: самочувствие, активность, настроение. Данные полученных значений отображены на рис. 2.

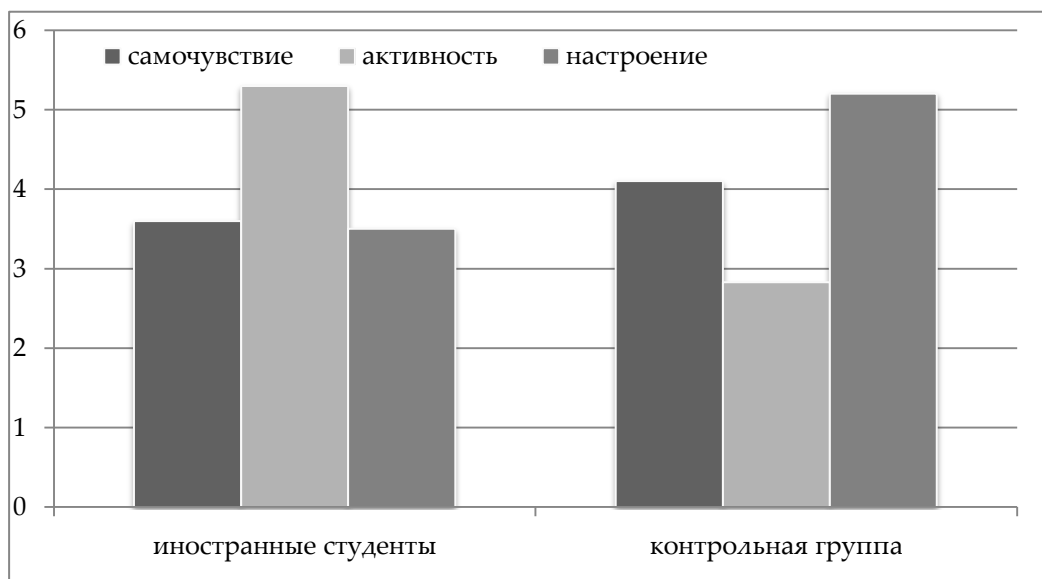

Рис. 2. Результаты исследования по методике САН

Важно отметить, что в методике САН средний балл показателей соответствует 4. Значения, оказавшиеся ниже данного значения, сигнализируют об усталости респондентов. Превышение нормативного значения говорит о благоприятном состоянии и хорошем самочувствии. Наиболее благоприятное состояние расположено в диапазоне от 5 до 5,5 баллов.

Из вышесказанного следует, что по категории «самочувствие» у иностранных студентов оценка среднего значения равна 3,6 балла, что указывает на состояние, приближенное к благоприятному. У студентов контрольной группы данное значение выше, что свидетельствует о благоприятном самочувствии.

Наиболее интересными стали значения показателя «активность», так как студенческая активность в обучении – это волевое состояние, стимулирующее познавательную деятельность личности, то есть то, что мотивирует учиться. Оказалось, что наиболее высокое значение показателя «активность» (5,3) у иностранных студентов первой группы. Таким образом, мотивация и интерес к учебной деятельности выше при использовании метода коллажирования. А в группе, где метод не использовался, 2,83 балла в среднем значении, что отражает неблагоприятное состояние.

Значение показателя «настроение» – 3,5 балла у иностранных студентов, 5,2 – у контрольной группы.

Таким образом, подтвердилась гипотеза о том, что метод коллажирования активизирует познавательную способность иностранных студентов, позволяет освоить наибольшее количество учебной информации, стимулирует их интерес к учебному процессу, что способствует относительно быстро адаптироваться в новой образовательной среде РФ.

В заключение статьи необходимо подчеркнуть, что Россия, как глобальный участник в мире образования, имеет ряд преимуществ, а именно: опыт обучения иностранных студентов; интерактивность образовательного процесса; невысокая стоимость образовательных услуг.

Подводя итоги сказанному, можно констатировать, что работа с иностранным контингентом имеет свои особенности, и только комплексный подход позволяет сделать данную работу эффективной и успешной (Фатеева, Игнатенко, Алтухова 2022).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федотова, Л. А. Адаптация в образовании: состояние, проблемы, перспективы / Л. А. Федотова, Е. В. Абраменко, А. В. Соловьева, Р. В. Яценко; ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – 150 с. – EDN VISYZX.
2. Барканова, О. В. Методики диагностики эмоциональной сферы: психологический практикум / О. В. Барканова. – Красноярск: Литера-принт, 2009. – Вып. 2. – 237 с.
3. Большая энциклопедия психологических тестов [Текст] / автор-сост. А. Карелин. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 416 с.
4. Зайцева, Н. К. Социально-педагогическая адаптация студентов педагогического колледжа как объект проектирования / Н. К. Зайцева // Проектная деятельность в образовательном процессе: новый ресурс личностно-развивающего образования: материалы науч.-практ. конф., 26 янв. 2007 г.: в 3 ч. – Волгоград: Колледж, 2007. – Ч. 2. – С. 45–51.

5. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23272/> (дата обращения 04. 02.2023 г.)

6. Немов, Р. С. Психология. Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики / Р. С. Немов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 640 с.

7. Пермяков, О. М. Адаптация обучающихся к образовательному процессу на занятиях физической культурой / О. М. Пермяков, К. Н. Бараковских // Воспитательно-патриотическая и физкультурно-спортивная деятельность в вузах: решение актуальных проблем: сб. ст. – Тюмень, 2019. – С. 223–226.

8. Фатеева, Ю. Г. Комплексный подход к обучению иностранных студентов в российском вузе / Ю. Г. Фатеева, О. П. Игнатенко, О. Н. Алтухова // *Primo aspectu*. – 2022. – № 4(52). – С. 51–56.

9. Федотова, Л. А. О возможности ускорения адаптации первокурсников / Л. А. Федотова // *Primo aspectu*. – 2017. – № 2 (30) (июнь). – С. 55–58.

УДК 376.37

ББК Ч457.91

DOI: 10.35211/2500-2635-2023-1-53-118-123

СИСТЕМА КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБЩЕМ НЕДОРАЗВИТИИ РЕЧИ У ДОШКОЛЬНИКОВ

THE SYSTEM OF CORRECTIONAL WORK WITH THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT IN PRESCHOOLERS

ЧУЛКОВА Анна Валентиновна

Себряковский филиал Волгоградского
государственного технического университета,
г. Михайловка, Россия
E-mail: 620718@rambler.ru

Аннотация. В статье описана система коррекционной работы, направленной на устранение речевых нарушений у детей с общим недоразвитием речи. Экспериментально подтверждается эффективность применения цифровых пособий в коррекционной работе с детьми-логопатами. Дается характеристика речи детей, имеющих общее недоразвитие речи.

Ключевые слова: общее недоразвитие речи, коррекция речи, вербальная коммуникация, дети-логопаты, цифровые логопедические программы.

CHULKOVA Anna V.

Sebryakovsky branch of Volgograd
State Technical University,
Mikhailovka, Russia
E-mail: 620718@rambler.ru

Abstract. The article describes a system of correctional work aimed at eliminating speech disorders in children with general speech underdevelopment. The effectiveness of the use of digital manuals in correctional work with speech pathologists has been experimentally confirmed. The characteristic of the speech of children with general underdevelopment of speech is given.

Keywords: general speech underdevelopment, speech correction, verbal communication, speech therapy children, digital speech therapy programs.

Речь – это сложная функция психики. Дошкольники с тяжелыми речевыми нарушениями, как правило, это дети, получившее поражение центральной нервной системы в процессе внутриутробного развития или в перинатальный период. Часто речевые нарушения сочетаются с другими психофизическими особенностями ребенка. Среди детей с различными речевыми нарушениями (логопатов) около 40 % приходится на детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи (дети с ОНР).

«Под ОНР у детей с нормальным слухом и первично сохранным интеллектом следует понимать такую форму речевой аномалии, при которой нарушено формирование всех компонентов речевой системы, относящихся как к звуковой, так и к смысловой сторонам речи» (Левина 1967).

В результате нарушенного формирования средств вербальной коммуникации дети с ОНР не способны самостоятельно овладеть речью. Средства вербальной коммуникации – это тот строительный материал, с помощью которого осуществляются все виды речевой деятельности в процессе общения – говорение, аудирование, письмо, чтение. Данная речевая аномалия (ОНР) затрагивает не только внешнюю, фонетическую сторону речи, но и церебральные механизмы формирования речевой деятельности. Системные речевые нарушения усвоения родного языка выражаются в особых, специфических речевых ошибках.

Становление речи происходит на протяжении дошкольного детства и влияет на успешное развитие познавательной и игровой деятельности дошкольников. Исследования Л. Л. Лашковой (2018 : 34) и О. С. Павловой (2018) показали особую значимость своевременного устранения речевых аномалий для дальнейшего нормального психического развития детей. Дошкольники-логопаты вследствие речевого дефекта не стремятся принимать участие в играх со сверстниками, безынициативны, замкнуты.

Поскольку в настоящее время количество логопатов увеличивается, остро встает вопрос раннего распознавания речевого нарушения, его диагностики и своевременной коррекции.

Исследования системных речевых нарушений, к которым относится общее недоразвитие речи (Левина 2013, Жукова 2004), доказывают, что коррекционная работа специалиста по устранению данного недостатка – это сложный путь, требующий длительного эффективного и осознанного обучения, а также устойчивой мотивации к подобному обучению у детей. Вместе с тем дети с системными нарушениями психики не обладают подобными качествами. Их волю и интерес к занятиям необходимо стимулировать. Для этого необходимы нестандартные подходы и технологии, способные поддерживать работоспособность дошкольников и их интерес к логопедическим занятиям.

Наиболее продуктивными в этом отношении, на взгляд автора, являются цифровые технологии: компьютерные программы и современное цифровое оборудование для проведения коррекционной работы с детьми-логопатами. Цифровые технологии – «это педагогическое новшество, успешно внедренное в образовательную практику с целью развития и саморазвития личности субъектов педагогической деятельности» (Топоркова 2019), поскольку раздвигают границы возможностей традиционной коррекции речи, помогают развивать способности детей, визуализируют материал, облегчая процесс его усвоения.

Исследования, проводимые в области использования цифровых технологий в логопедии (Васильева, Селенкова 2020; Васильева, Абрамовских 2016), показали эффективность их применения. Учителей-логопедов привлекают уникальные коррекционно-дидактические возможности цифрового

оборудования: полисенсорное воздействие на ребенка с помощью динамичных, звучащих, говорящих изображений (волшебных предметов, героев мультфильмов, персонажей сказок), возможность вовлечь ребенка в выполнение коррекционных упражнений с помощью увлекательных квестов и т. п.

В онтогенезе становление речи у детей происходит поэтапно и закономерно: увеличивается и обогащается словарь, усваиваются грамматические формы языка, на основе фонематического восприятия формируется звукопроизношение и т. д. При становлении речевых навыков у детей-логопатов логопеду необходимо соблюдать ту же последовательность. Однако при разработке цифровых логопедических пособий, как правило, не предусмотрена определенная система коррекционной работы. На выбор предлагается массив упражнений, игр и ситуаций, из которых логопед самостоятельно выстраивает траекторию коррекции. Здесь и необходимо понимание того, в какой последовательности строить работу и какое цифровое оборудование использовать.

Целью исследования являлось определение системы коррекционной работы с детьми с ОНР III степени, а также изучение возможностей цифровых технологий в коррекционной логопедической работе с детьми. Данная цель достигалась решением следующих задач:

1. Выявление уровня речевого развития детей пяти лет, обучающихся в группах комбинированной и компенсирующей направленности; комплектование подгрупп логопатов для проведения экспериментальной работы.
2. Выстраивание системы логопедической работы с детьми-логопатами старшего дошкольного возраста.
3. Изучение возможностей использования цифрового оборудования в коррекционной работе с детьми-логопатами старшего дошкольного возраста.

Диагностическое обследование речи детей 5 лет с общим нарушением речи было проведено с целью определения уровня ее сформированности по следующим критериям: лексическая системность, грамматическая компетенция, фонетико-фонологическая компетенция, текстовая деятельность. Данная технология разработана О. А. Безруковой, О. Н. Каленковой (2014). Она предусматривает анализ высказываний детей по продуктивному и репродуктивному видам речи: говорению; восприятию и аудированию.

По итогам выполнения всех речевых заданий кроме развития речевого уровня делался также анализ психологической базы в целом: оценивалась оперативная память; умение концентрировать и распределять внимание; качество процессов мышления.

Выполнение заданий оценивалось в балльной системе: адекватный ответ – 1 балл; неадекватный ответ – 0 баллов. В зависимости от количества набранных баллов при выполнении заданий дети были распределены на 3 уровня: низкий (0–54 балла), недостаточный (55–108 баллов) и удовлетворительный (109–162 балла).

Экспериментальная работа проводилась в МБДОУ «Детский сад «Лукоморье»» городского округа город Михайловка Волгоградской области, включающим 18 структурных подразделений. В логопедическом обследовании участвовало 69 детей пятилетнего возраста. С диагнозом ОНР III уровня

было отобрано 22 ребенка. Ниже представлена обобщенная характеристика речевого и психического развития детей.

Строение речевого аппарата у детей этой выборки не имеет аномалий; мышцы речевого аппарата в гипотонии. Речь детей тихая, маловыразительная, темп речи в пределах нормы. Дети часто путают или заменяют свистящие, шипящие, сонорные звуки, однако изолированно проблемные звуки произносятся без искажения. Звуковой анализ не доступен. Воспроизведение слов со сложной структурой затруднено. По объему пассивный словарь превышает активный словарь, в котором присутствуют в основном слова повседневного бытового общения. Дети затрудняются в употреблении предлогов, союзов. Грамматический строй в пределах нижней границы нормы. В речи детей много аграмматизмов, особенно при словообразовании, образовании множественного числа. В связной речи дети используют простые распространенные предложения. Составление рассказов вызывает большие затруднения. При пересказе повествовательных текстов присутствуют пропуски эпизодов в сюжетной линии. Нарушения в речи накладывает отпечаток на когнитивную и эмоциональную сферы. Наблюдается плохое распределение внимания. Вербальная память снижена, логическая – в пределах нормы. Мелкая моторика недостаточно координирована. Дети часто «застревают» в одной позе. В целом речь выполняет коммуникативную функцию и является регулятором поведения. Дети способны перенести приобретенные речевые навыки в вербальную коммуникацию.

По результатам диагностики респонденты были разделены на контрольную и экспериментальную группы по одиннадцать детей в каждой. До начала формирующего эксперимента нарушение развития речевых навыков у детей было на следующем уровне: нарушения звукопроизношения и просодики было выявлено у 100 % детей (22 чел.), нарушение фонематического слуха – у 90,9 % (20 чел.), фонетического восприятия – 95,4 % (21 чел.), недоразвитие лексики наблюдалось у 81,8 % (18 чел.), грамматики – у 68,1 % (15 чел.). Кроме того, у всех детей фиксировалась рассеянность внимания, недостаточность процессов запоминания, низкий уровень мотивации и воли, что свидетельствует о заниженном уровне познавательной активности в целом.

Для пяти-шестилетних детей крайне важна своевременная подготовка к школьному обучению, в которой «особое внимание следует уделять развитию у ребенка психических познавательных процессов» (Джигоева 2022).

Констатирующий эксперимент показал, что особенности развития средств вербальной коммуникации детей обусловлены недостаточной сформированностью высших психических функций. Коррекция должна основываться на деятельностном подходе, включая различные сенсорные каналы, при условии положительной мотивации к занятиям.

С учетом базовых знаний различных дисциплин (логопедии, лингводидактики, детской психологии, психолингвистики) была разработана система коррекционной работы с детьми с ОВЗ III степени, которая строилась на следующих принципах:

– нормативное или патологическое развитие речи ребенка происходит согласно общим закономерностям и сензитивным периодам речевого развития (онтогенетический принцип);

– система «язык» состоит из нескольких подсистем – лексической, словообразовательной, морфологической, синтаксической, фонетической и фонологической, которые взаимосвязаны (принцип учета системности языка);

– речевые и когнитивные процессы психики ребенка взаимосвязаны и влияют друг на друга (принцип связи умственного и речевого развития ребенка);

– коррекционная работа должна осуществляться в рамках ведущей деятельности возраста ребенка (принцип соответствия ведущей деятельности возрастного этапа);

– язык используется как средство социальной коммуникации при затруднениях в практических ситуациях (принцип практической направленности);

– нарушенная функция речи связана и влияет на другие ее функции (принцип вторичного дефекта).

Содержание экспериментальной работы по коррекции речевых навыков включало следующие направления:

1. **Лексика.** Усвоение лексического минимума, предусмотренного программой для данного возраста. Овладение компонентами семантической структуры слова. Классификация и категоризация слов на основе родовых отношений. Подбор антонимических пар.

2. **Словообразование.** Усвоение типовых словообразовательных моделей. Сравнение однокоренных слов. Выявление связи между словами морфологически однородного ряда. Объяснение производных слов в соответствии с их морфологической структурой.

3. **Морфология и синтаксис.** Упражнение в изменении лексических единиц, в употреблении различных предлогов. Развитие навыков употребления предложно-падежных форм существительных и прилагательных. Усвоение моделей сложных предложений.

4. **Фонетика.** Усвоение всех звуков родного языка. Правильное произношение слов, имеющих разную звуковую и слоговую структуру. Правильное интонирование сложных предложений. Усвоение навыков просодического оформления речи (сила, высота голоса, интонирование, логическое ударение и пр.).

На занятиях с детьми контрольной группы применялись традиционные методы и приемы логопедической практики. Работа в экспериментальной группе включала те же направления, но при этом использовалась компьютерная логопедическая программа.

Из всего многообразия была выбрана комплексная программа «Игры для Тигры», поскольку по своей структуре она более всего соответствовала избранной системе работы для обучающего эксперимента.

Коррекционная работа с экспериментальной группой проводилась в виде комплексных занятий, включающих три этапа:

1) подготовительный этап, во время которого проводилась подготовка к работе с компьютером (гимнастика для глаз, пальчиковая гимнастика, эмоциональный настрой ребенка);

2) основной этап, на котором решались коррекционные задачи;

3) заключительный этап, во время которого проводилась оценка результатов работы и снималось зрительное и мышечное напряжение (физические и дыхательные упражнения, лицевой, точечный массаж, расслабление).

Логопедическая компьютерная программа «Игры для Тигры» использовалась на занятиях, в соответствии с направлениями разработанной авторами системы коррекционной работы по преодолению ОНР. Многочисленные игры и упражнения программы разделены на четыре тематических блока: «Лексика», «Фонематика», «Просодика», «Звукопроизношение», которые, в свою очередь, делятся на модули, позволяющие формировать различные речевые навыки.

После коррекционной работы с детьми-логопатами с общим недоразвитием речи контрольной и экспериментальной групп различия в сформированных речевых навыках у обеих групп оказались существенными.

Из 11 человек контрольной группы детей с диагнозом общее недоразвитие речи III степени осталось трое (27,2 %). У двух детей (18,1 %) был поставлен диагноз фонетико-фонематическое недоразвитие речи. У шести детей (54,5 %) речь соответствовала возрастной норме.

В экспериментальной группе из 11 человек только у одного ребенка (9 %) был поставлен диагноз фонетическое недоразвитие речи. У двух детей (18,1 %) выявились отклонения в грамматическом строе речи. У восьми детей (72,7 %) речь соответствовала возрастной норме.

Лучшие показатели в экспериментальной группе свидетельствуют об эффективном применении цифровых технологий в коррекционной работе с детьми-логопатами.

Таким образом, эффективность применения цифровых технологий в логопедической работе не вызывает сомнений. Система работы по коррекции речевых навыков у детей-логопатов с использованием цифровых логопедических программ должна строиться с учетом закономерностей развития речи в онтогенезе, а также при условии соблюдения требований цифровой педагогики.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Безрукова, О. А. Методика определения уровня речевого развития детей дошкольного возраста / О. А. Безрукова, О. Н. Каленкова. – М.: Русская Речь, 2014. – 70 с.
2. Васильева, В. С. К вопросу об использовании информационно-коммуникационных технологий в логопедической практике дошкольных образовательных учреждений / В. С. Васильева, А. А. Селенкова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 4 (33). – С. 149–152.
3. Васильева, В. С. К вопросу об использовании информационных технологий в процессе коррекции речевых нарушений у детей старшего дошкольного возраста / В. С. Васильева, А. А. Абрамовских // Коррекционно-педагогическое образование. – 2016. – Т. 8, № 4. – С. 18–26.
4. Джигоева, О. Ф. Психологическая готовность детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе: проектно-исследовательский аспект / О. Ф. Джигоева // *Primo aspectu*. – 2022. – № 1 (49). – С. 78–84.
5. Жукова, Н. С. Преодоление недоразвития речи у детей / Н. С. Жукова. – М., 2004. – 346 с.
6. Левина, Р. Е. Основы теории и практики логопедии / Р. Е. Левина. – М.: Просвещение, 1967. – 173 с.
7. Топоркова, О. В. Педагогические инновации в профессиональном образовании: подходы к определению / О. В. Топоркова // *Primo aspectu*. – 2019. – № 3 (39). – С. 94–98.
8. Лашкова, Л. Л. Формирование коммуникативных качеств у детей старшего дошкольного возраста / Л. Л. Лашкова // Дошкольное воспитание. – 2018. – № 3. – С. 34.
9. Павлова, О. С. Формирование коммуникативной деятельности у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О. С. Павлова. – М., 2018. – 25 с.
10. Левина, Р. Е. Основы теории и практики логопедии / Р. Е. Левина. – М.: Просвещение, 1967. – 173 с.

Ответственный за выпуск редактор РИО:
Е. В. Кравцова

Компьютерная верстка:
Е. В. Макарова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-63553 от 30 октября 2015 г.
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» (ВолГТУ)

Адрес редакции и издателя: 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ)
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Темплан 2023 г. Поз. № 13ж. Дата выхода в свет 23.03.2023 г. Формат 60 x 84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 14,41. Уч.-изд. л. 9,55.
Тираж 100 экз. Свободная цена. Заказ № 0000
Оригинал-макет и электронная версия подготовлены РИО издательства ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.
Отпечатано в типографии издательства ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.